

Материалы по Археологии и Истории Античного и Средневекового Крыма

Археология, история, нумизматика,
сфрагистика и эпиграфика

Supplement 3

В. П. Яйленко

**Древнейшая этническая история угров
по данным ономастики
и письменных источников I тыс. н.э.**

**Тюмень Нижневартовск
2017**

УДК 94"05/10"
ББК 63.221(0)4
Я 42

Институт истории и политических наук Тюменского государственного университета

Ответственный редактор

Я. Г. Солодкин — доктор исторических наук, профессор.

Научные рецензенты:

С. А. Иванов — доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Отдела истории средних
веков Института славяноведения РАН.

К. Г. Красухин — доктор филологических наук, профессор,
заведующий отделом сравнительного языкознания
Института языкознания РАН.

Вниманию читателя предлагается историко-филологическое исследование древней и раннесредневековой истории угров. Наряду с привлекаемыми обычно для решения этой проблемы сведениями византийских и арабско-персидских писателей автор в значительной мере оперирует данными гидронимии и этнонимии, которые позволили по-новому взглянуть на древнюю историю угров. Их начальная история связана с гуннами и локализуется на Монгольском Алтае в последних столетиях до н. э. Отсюда они в составе гуннской орды мигрируют на запад — сначала в Южное Приуралье, что фиксируется гидронимикой Птолемея (II в. н. э.), затем на Северный Кавказ, где гунны-гундуры известны в V—VII вв. С VII в. известен этноним угров, с первой половины IX в. арабские географы помещают мадьяр в междуречье Дона и Южного Буга, известны ей и *в.н.н.д.р* — уногундуры примерно в области Донбасса да Нижнего Дона. В конце IX в. оба народа ушли на Дунай. Другая группа мадьяр ок. IX в. мигрировала с Эмбы и Яика в Западное Приуралье и Среднее Поволжье. Упомянутые арабскими писателями баджгирды в сообщениях о событиях по IX—X в. — мадьяры; их имя заимствовали турки-башкиры.

Монография рассчитана на финно-угроведов – историков и филологов, на специалистов по истории Восточной Европы I тыс. н. э., студентов и краеведов.

Ключевые слова: Угры, гунны-гундуры, Монголия, миграции, Южное Приуралье, Северное Причерноморье, Среднее Поволжье, мадьяры.

Яйленко В. П. Древнейшая этническая история угров по данным ономастики и письменных источников I тыс. н.э./ В. П. Яйленко ; отв. ред. Я. Г. Солодкин. — Тюмень : ТюмГУ ; Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2017. — 76 с. (Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма ; suppl. 3).

ISBN 978-5-89988-142-8
ISSN 2219-8857

© Тюменский государственный университет
© Нижневартовский государственный университет
© В. П. Яйленко

Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea

Archaeology, History, Numismatics,
Sigillography and Epigraphy

Supplement 3

V. P. Yailenko

**The oldest ethnic history of Ugrians
according to the data of onomastics
and written sources I thousand CE**

**Tyumen Nizhnevartovsk
2017**

UDC 94"05/10"
BBK 63.221(0)4
Ya 42

Institute of history and political sciences of the Tyumen State University

Editor-in-Charge

Ya. G. Solodkin — Doctor of Historical Sciences, Professor.

Scientific reviewers:

S. A. Ivanov — Doctor of Historical Sciences, Professor,
Leading Researcher of the Department of the History of the
Middle Ages of the Institute of Slavic Studies of the Russian
Academy of Sciences.

K. G. Krasukhin — Doctor of Philological Sciences, Professor,
Chief of Department of comparative linguistics in the
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

This is a historical-philological investigation of ancient and early medieval history of the Ugrians. Beside usually used information of the Byzantine, Arab and Persian writers there are also involved the data of hydronymy and ethnic names, which permits to see the problems in question from new point of view. An early history of the Ugrians is deeply connected with the Huns and begins in Mongolia before new era. The ethnic name of the Huns-Gundurs is Ugrian. Then they and other Ugrians have migrated to the West – firstly to the South Ural region, then to North Caucasus region. From the VII century has arisen the ethnic name of the Ugrians itself, from the first half of the IX century the name of the Magyars between the rivers Don and South Bug; the Arab and Persian writers knew also Huns-Gundurs as certain people *v.n.n.d.r*. Then both the Magyars and the *v.n.n.d.r* have migrated to the Danube region. Another group of the Magyars has migrated from the rivers Emba and Jaik to the Volga-Kama region near the IX century. The ethnic name of the Turcic Bashkirs has originated from the name of the Magyars.

This monograph intends for the historians and philologists in Finno-Ugristic, also is recommended to the students and regional historians.

Key words: Ugrians Huns-Gundurs Mongolia migrations South Ural North Pontus Middle Volga Magyars.

Yailenko V. P. 2017. The oldest ethnic history of Ugrians according to the data of onomastics and written sources I thousand CE. B: Solodkin Ya. G. (ed.). *Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea*. Suppl. 3. Tyumen: "Tyumen State University"; Nizhnevartovsk: "Nizhnevartovsk State University" (in Russian).

ISBN 978-5-89988-142-8
ISSN 2219-8857

© Tyumen State University
© Nizhnevartovsk State University
© V. P. Yailenko

Оглавление

Введение.....	7
§ 1. Древнейшие свидетельства о финно-уграх в Восточной Европе	8
§ 2. Гуннское происхождение этнонима угров	10
§ 3. Угорская этимология имени (унно)гундуrow и их древнейшая история ...	13
§ 4. Миграция угров на запад	17
§ 5. Древнеармянские источники об унногундуrow	22
§ 6. Арабско-персидская географическая традиция первой половины IX в. об унногундуrow	26
§ 7. Древнейшая история мадьяр	29
§ 8. Мадьяры и унногундуры	33
§ 9. Мадьяры Средней Волги — Западного Приуралья	37
§ 10. Мадьяры и баджгирды	42
Приложение 1. О происхождении титула мадьярского царя <i>k.nd.h</i>	45
Приложение 2. Угорские реликты в Северном Причерноморье, по А. К. Шапошникову	49
Приложение 3. «Идоша Угри мимо» Крыма	51
Приложение 4. К возможному происхождению гидронима Ангелинский ерик на Кубани	53
Приложение 5. Этапы первоначальной этнической истории уральцев в свете древнейших возможных связей между мифологией и лексикой уральцев, латинян, греков	55
Литература	61
Список сокращений	73

Contents

Introduction	7
§ 1. The most ancient information on the Finno-Ugrians in Eastern Europe	8
§ 2. A Hun origin of the ethnic name Hungari, Ugri	10
§ 3. An Ugrian etymology of the name of the Huns-Gundurs, their most ancient history	13
§ 4. Migration of the Ugrians to the West	17
§ 5. The Old Armenian sources on the Hun-Gundurs	22
§ 6. The Arab and Persian geographic tradition of the first half of the IX century on the Huns-Gundurs	26
§ 7. A most ancient history of the Magyars	29
§ 8. The Magyars and the Huns-Gundurs	33
§ 9. The Magyars of the Middle Volga and the Western Ural regions	37
§ 10. The Magyars and the Bağgirds	42
Supplement 1. On origin of the Magiar king' title <i>k.nd.h</i>	45
Supplement 2. The Ugrian relics in the North Pontic Area after A. K. Shaposhnikov	49
Supplement 3. "The Ugrians pass by" Crimea	51
Supplement 4. To origin of the hydronym Angelinskii erik in the Lover Kuban' basin	53
Supplement 5. The Stages of initial ethnic history of the Uralian peoples in light of the most ancient possible parallels in mythology and vocabulary of the Uralian peoples, Greeks, Latins	55
References	61
List of Abbreviations.....	73

Введение

У Птолемея, Иордана в Европе фигурируют прибалто-финны, волжские финны, и лишь в IX в. в арабских источниках появляются мадьяры. Этноним венгров *Hungari* etc. происходит от имени гуннов *hw^ong-ná — «народ, люди». У Феофана Исповедника фигурирует народ Οὐννογοῦνδοῦροι VII в., т.е. гунны—гундуры, они известны древнекитайским источникам как *g'wən-djəg, что этимологизируется из угорского *hundu-ra — «народ, люди». По смыслу это угорский эквивалент имени гуннов *hw^ong-ná, так что древняя история угров связана с гуннской ордой. С нею они двигались из Монголии в Северный Казахстан, на Эмбу, Яик; имена этих рек у Птолемея и Менандра Δάιξ, Ἰχ хантыйские по происхождению. В V в. древнеармянские источники знают унногундуrow на Северном Кавказе. С первой половины IX в. арабские географы помещают мадьяр в междуречье Дона и Южного Буга (Ателькузу), известны ей и *в.н.н.д.р* — унногундуры примерно в области Донбасса да Нижнего Дона. В конце IX в. , видимо, оба народа ушли на Дунай. Мадьяры мигрировали с Эмбы и Яика в Западное Приуралье и Среднее Поволжье скорее всего в IX в. Упоминаемые арабскими и персидскими писателями баджгирды в сообщениях о событиях по IX—X в. — мадьяры; имя башкир у сих авторов baġgird etc. — это имя мадьяр *mad'yird etc. , с кипчакско-огузской меной начального *m* на *b*.

Монография включает следующие разделы: 1. Древнейшие свидетельства о финно-уграх в Восточной Европе; 2. Гуннское происхождение этнонима угров; 3. Угорская этимология имени (унно)гундуrow и их древнейшая история; 4. Миграция угров на запад; 5. Древнеармянские источники об унногундурах; 6. Арабско-персидская географическая традиция первой пол. IX в. об унногундурах; 7. Древнейшая история мадьяр; 8. Мадьяры и унногундуры; 9. Мадьяры Средней Волги — Западного Приуралья; 10. Мадьяры и баджгирды.

Завершают монографию 5 приложений: 1. О происхождении титула мадьярского царя *k.nd.h*; 2. Угорские реликты в Северном Причерноморье, по А. К. Шапошникову; 3. «Идоша Угри мимо» Крыма; 4. К происхождению гидронима Ангелинский ерик на Кубани; 5. Этапы первоначальной этнической истории уральцев в свете древнейших возможных параллелей между мифологией и лексикой уральцев, греков, латинян.

§ 1. Древнейшие свидетельства о финно-уграх в Восточной Европе¹

Древнейшие известия о финно-уграх скудны. Автор II в. н.э. Птолемей (Ptol. Geogr., III, 5, 8) знает близ р. Вислы народ Φίννοι; у его современника Корнелия Тацита (Tac. Germ., 46) ориентир для их местоположения горы, — Северные Карпаты, откуда течет Висла. Есть сомнение, что эти финны соответствуют позднейшим финно-уграм, которые в новое время не обитают так далеко на западе, тем более, что Fenni не их самоназвание (это имя неясного происхождения дали им шведы). Первое прочное известие об угро-финнах — у историка VI в. Иордана (Iord. Get., 116): в Скифии народы Merens, Mordens, в них давно видят мерю, мордву. На наш взгляд, у Птолемея все же есть определенное указание на финно-угров — этноним Περίερβίδοι (Ptol. Geogr., V, 8, 16): «вдоль северного поворота реки Танаис *живет* многочисленный народ периервидов». В основе имени Περίερβίδοι усматриваем финно-угорский топоним типа прибалтийско-фин. *perä jarvi*, т.е. жители «Заднего озера; Заозерья», обычная для финно-угорской топонимии модель с *perä* «задняя сторона» (иногда *resp.* «север»)². Отметим и ударение на первом слоге второй основы, что также соответствует финно-угорской этимологии. В греческом языке II в. н.э. *бетой* часто передавался звук *v*; этноним оформлен греческим гентильным суфф. *-ιδ-*, который обозначает происхождение от чего- или кого-либо, в данном случае от топонима **peräjärwä*. В финно-угорской ономастике *perä* употребляется главным образом в микротопонимии (например, удм. *Вукобер* — деревня, находящаяся «за мельницей» (Атаманов 1989: 23), но применима и к большим территориям, как в упомянутом вепском обозначении Коми-заволочья *perä ma* «задняя = северная земля». Фин. *järwi*, эст. *järv*, лив. *jõra*, саам. *jour*, *jaw(r)re*, морд. *ерке*, марийское *ер*, *йär*, все со значением «озеро», составляют прибалтийско-финско-волжско-пермскую основу **järwä* (Redei 1988: 633). Следовательно, периервиды Птолемея — прибалтийско-финский, волжско-финский или пермский народ, что соответствует волжским финнам Иордана: мере и мордве.

Птолемею известны два поворота Танаиса—Дона: просто «поворот» (Ptol. Geogr., III, 5, 12) находится в месте его сближения с Волгой; «северный поворот» — это широтное течение Дона (до этого он шел от устья на север): течение на запад начинается в Волгоградской области после впадения р. Иловли и продолжается на протяжении ок. 220 км (по прямой) до самых северных станиц Ростовской области — Вешенской, Базковской, после которых Дон снова течет на север. Это озерный край: только в одном Серафимовичском районе Волгоградской области их ок. 200, они расположены по обе стороны реки. Выше по течению, уже в Воронежской области, есть еще одна большая излучина Дона у Нижнего и Верхнего Мамона, Новой Калитвы: тут река поворачивает на восток, затем снова на север. Местности у Новой Калитвы, обоих Мамонов тоже озерный край, в основном на правобережье Дона (только в Верхнемамонском районе их ок. 70), отчасти на левобережье (в том числе крупные озера — Булукта, Боткуль и др.). Таким образом, «северный поворот» Танаиса приходится на Средний Дон, где по обе его стороны располагаются сотни озер. Это верифицирует наше понимание имени народа периервидов как «жителей Заозерья». Доныне в гидронимии бассейна Среднего Дона есть финно-угорские названия — *рэки* Маза, Шинокость, Ведуга,

¹ Посвящаю мое исследование светлой памяти выдающихся ученых — ориенталиста Анатолия Петровича Новосельцева (1933—1995) и финно-угроведа Жени Хелимского (1950—2007). В своих работах они касались отдельных вопросов, затронутых и мною здесь. Дружеское общение с ними, замечательными учеными и людьми, было ценным и радостным для меня. *Sit iis terra levis*.

² Классический пример — вепское обозначение коми-Заволочья *perä ma* — «задняя = северная земля» (русское *перьма*). Это финно-угорское **perä* — «конец», «сзади»: фин. *perä* — «задний», удмурт. *бер* — «позади, за (чем-либо), зад», хант. *пыр* — «задний, обратный», *пыра* «назад, обратно» и пр. (Долгопольский 1965: 269; Иллич-Свитыч 1971: 27).

Нега, Тихая Сосна, озеро Кужное, ручей Кисляй³ (Сёмушкин 2000: 58—60). Еще в XV в. на Верхнем и Среднем Дону, по Хопру, Медведице обитало угорское население, остатки его проживали к востоку от Цны и в XIX в. (Галкина 2010: 77, 87; Сёмушкин 2000: 58). Прибалтика не считается прародиной прибалто-финских народов, предполагается, что они обитали рядом с поволжскими финно-уграми (Баранцев 1990: 27); теперь можно добавить в зону обитания тех и других лесостепное Подонье.

Присутствие финно-угров во II в. н.э. на Среднем Дону, в VI в. мордвы, мери на территории между Средним Доном и, видимо, Средней Волгой, свидетельствует, что они принадлежат к древним насельникам лесостепной Восточной Европы — с начала новой эры или ранее (см. Приложение 5). Однако интересующие нас угры в эту эпоху тут не фигурируют, их впервые упоминает на юге Восточной Европы под именем маджгари арабско-персидская географическая традиция первой пол. IX в., под именем тюрки их знает Константин VII Багрянородный (913—959) (ниже, §6—7). Это означает, что угры — пришельцы на юг Восточной Европы, а данные, которые мы рассмотрим далее, свидетельствуют о долгой их связи с гуннами, так что они были кочевниками центральноазиатского происхождения⁴. Все финно-угорские народы — обитатели лесостепной и главным образом лесной полосы, и потому они охотники, собиратели, земледельцы, только мадьяры арабско-персидских авторов⁵ да у Константина VII Багрянородного — кочевники, степняки, и потому происходят из степной полосы — из какого-то региона Великого степного коридора, простирающегося от Маньчжурии до Нижнего Дуная. Прежде всего, на это указывает само имя угров.

³ Безграмотную попытку выявления финно-угорских гидронимов на Среднем и Нижнем Дону предпринял воронежский краевед П. Н. Черменский (Черменский 1965: 138): к таковым он отнес древние (Геродот, Плиний) имена Дона: Танаис, Синус, Акесин и Иргис. Между тем Танаис — бесспорно иранское имя, Синус и Акесин, видимо, индо-иранские (в Индии времени Александра Македонского известна река Акесин) (Яйленко 2013: 121—126). По Черменскому, также имя Северского Донца у Геродота — Иргис «созвучно» мордовскому ерке — «озеро», отсюда и русское слово ерик — «протока». Тут все ошибочно: связи имени Иргис с мордовским словом препятствует его вариант Сиргис у того же Геродота; ерик не финно-угорская, а тюркская топооснова (Мурзаев 1984: 202).

⁴ Кстати, тот же Птолемей упоминает в Северном Причерноморье и гуннов (Ptol. Geogr., III, 5, 10) — Χοῦνοι.

⁵ Ее архаичного слоя (Заходер 1967: 47 сл.).

§ 2. Гуннское происхождение этнонима угров

В Восточной Европе финно-угры впервые после известий Птолемея о финнах, периервидах и Иордана о мордве, мере упоминаются в «Хронике» автора IX в. Георгия Амартола под 626 г. (см. § 5). На более раннее взаимодействие угров с гуннами, одной из отраслей которых была болгарская орда, на наш взгляд, указывает связь этнонимов гуннов и угров. *Opinio communis* издавна возводит имя угров к имени тюркского племени *onoγur* (Баскаков 1985: 128; Хайду 1985: 15; Moravcsik 1958: 226; Németh 1991: 148—149). Однако этим сближением не объясняется начальный *h* формы *Hungari* etc⁶. Кроме того, византийские историки вполне различают оногуров и угров, что не дает нам оснований смешивать их. По другой интерпретации, этноним угров-югры восходит к имени тюрков-уйгуров, это маловероятно, что осознавал, к примеру, и сторонник сей идеи И. Вашари: критики указывали — югра не была связана со степью и потому не могла контактировать с уйгурами⁷ (Vásáry 1982: 155). Согласно В. И. Лыткину (Лыткин 1971: 204—206), прапермское **jōngra* означало «светлая (белая) река». Оно было названием Камы или Белой, по гидрониму образован этноним. Однако, на наш взгляд, справедливо замечено, что «многие финно-угорские этнонимы произошли от слов, означающих просто «человек, мужчина, люди, народ»» (Агеева 1967: 36—37), и это продуктивный в общей этнонимии тип образования⁸. Поэтому Б. А. Серебренников (Серебренников 1973: 39—41) с большим основанием указал на связь имени угров с марийским *jeŋ* < **jōŋg* — «человек», с именованьем обских угров

⁶ Полагают, что *h* в имени венгров *Hungari* перенесен в западной книжной традиции со среднелатинского имени гуннов *Hunni* (лит. Фасмер 1973: 147) или с древневерхненем. *Hūn* — «гунн, венгр», то ли по недоразумению — их спутали с гуннами (Хайду 1985: 15), то ли потому, что венгры заняли Паннонию, где несколькими столетиями ранее обитали гунны (Попов 1973: 133). Однако для переноса подобного рода требуется непосредственный контакт этносов: например, на славян Нижнего Подунавья перешло имя завоевателей-булгар; ильменские славяне и поляне Киевского Поднепровья получили имя скандинавских «находников» — русов. Если же говорить о переносе имени гуннов на мадьяр в книжной традиции, то это надо показать на конкретных источниках IX—XI вв. Источники XII—XIII вв. не годятся, так как западная историография уже усвоила традицию венгерских хроник полуисторического характера о происхождении мадьяр из Волжской Булгарии. Приведем пример с данными такого рода Виллема Рубрука, который совершил в 1253—1255 гг. путешествие в Монголию и привел их со ссылкой на сведения монахов-францисканцев, побывавших у народа паскатур в Башкирии до монгольского завоевания, т.е. до 1207—1211 гг. Он пишет о гуннском происхождении венгров (Ruysbroeck 1929: § 23): «Из этой страны *народа* паскатур вышли гунны, которые впоследствии *стали* венграми, там и есть собственно Великая Венгрия» (De illa regione Pascatur exierunt Huni, qui postea Hungari, unde est ipsa major Hungaria); «язык *народа* паскатур и венгров один и тот же» (подробности см. в прим. 31). Исторически гунны не приходили на территорию Украины, Нижнего и Среднего Подунавья из Среднего Поволжья, Прикамья да Западного Приуралья, Рубрук повторил тут венгерскую историческую традицию XII-XIII вв. о Волжской Булгарии как прародине венгров. Кроме того, в 1241—1242 гг. монголы razорили Среднюю Европу от Польши до Адриатики, за что получили там прозвище гуннов, активно употребляемое в хрониках. По изложенным причинам Рубрук и соединил венгров с гуннами. Полагаем, в вопросе о природе *h* в имени венгров *Hungari* надо ориентироваться на норму: переход начального *h* в *ø* (нуль) естественный и свойствен множеству самых разных языков, в особенности он обязан слабому произношению *h* (см. прим. 11).

⁷ В богатой арабско-персидской географической традиции первой половины IX в. о волжских булгарах народ йўра (югра) обитает к северу от булгар, они охотники, торгуют пушниной (Заходер 1967: 61 сл.).

⁸ Из числа финно-угорских таковы названия и самоназвания марийцев, удмуртов, коми, видимо, хантов; у самодийцев — ненцев, нганасан, селькупов; далее у кетов (*кет*, *гет*), эскимосов (*нгит*), нивхов, многих тайских народов (Кузьмина 1974: 59, 92; Крюков 1984: 8—9; Хайду 1985: 125). Кстати, и название *onoγur*, обычно понимаемое как «десять племен огуров» (раньше и мы так считали, — Яйленко 1987: 68), скорее содержит алтайский этнонимический формант -γур, -gür (= -γουροι, -γῆροι греческих передач) тунгусо-маньчжурского происхождения, который присутствует в названиях разных народов, явившихся из Центральной Азии в Северное Причерноморье в эпоху Великого переселения народов — кутригуры, сарагуры, уногуры, альциагиры и пр. (Менгес 1979: 40). Отсюда имя оногуров означает «десять племен», ср., к примеру, тюркские наименования племен *on cūγur* — «десять уйгур», *on oγuz* — «десять огузов» (надпись Бильге-кагана) и пр.

зырянами *ёгра* (— *югра* древнерусских источников, *jūgra*, *jūra* арабских и персидских писателей и пр.) < *jōng-ra. Мы добавим сюда хант. *jaγ* — «род, люди, народ» (Терешкин 1981: 61), также перешедший на сымских кетов этноним субстратного населения Ангары и Сыма *jog*, *jyg* (*jogэн*, *jугын*); этническая его принадлежность неизвестна (Алексеев 1975: 211 сл.). Их праформу *jōng- возведем к основе древнекитайского обозначения гуннов (по последние века до новой эры), реконструируемой на базе среднекит. *hšiuŋ-nu* в форме *xjwoŋ-nu(o) (Karlgren 1940: № 1183 *a*, 94 *l-n*) или *hw^ong-ná (Менгес 1979: 72, 168; Пул्लиблэнк 1986: 67) с тем же значением «люди»⁹. Добавление имени гуннов к перечисленным этническим обозначениям означает, что угры (Оўγροι, имя венгров, хант. *jaγ*), пермяне (коми *ёгра*), волжские финны (марийск. *jeŋ*), субстратные *юги* входили в гуннскую конфедерацию примерно с III в. до н.э. и позднее (гунны фигурируют в китайской истории с III в. до н.э.), тогда и заимствовали этноним господствующей гуннской орды *xjwoŋ-nu(o) / *hw^ong-ná, которое оформили своим суффиксом собирательности — множественности -га (постулированным Б. А. Серебренниковым в *jōng-ra и др.)¹⁰. Прозвание угров восходит к имени гуннов без йотации, т.е. *hw^ong-ná, которое ввиду сказанного об эпентетическом *j* — неалтайское; оно могло иметь в венгерском языке I тыс. производные с утраченными *x* и *w* анлаута, что лабиализовало корневой гласный, чем объясняются особенности фиксации имени венгров с X в. *Hungāri*, *Węgr*, Угри, Оўγροι и пр.¹¹. Таковы также формы Χοῦνοι Птолемея, Οὔννοι его современника Дионисия Периегета

⁹ Тут *j* и *j* – звонкий щелевой. Термин *xjwoŋ-nu(o), *hw^ong-ná — не китайский. Гунны — конгломерат тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, самодийских, палеоазиатских и прочих народов, отсюда неясность происхождения их имени. Давно думают, что слово *hun (в Χοῦνοι, Οὔννοι, Hunni и др.) имеет значение «человек». Так, Ю. Немет восстановил праформу *qun > xun > hun, при др. тюрк. *kün*, монг. *kümün*, *hün*, манси *xum*, ненецк. *kum*, все «мужчина, человек» (Németh 1991 [1930]: 57; Redei 1986: 168), посему таковым может быть в реконструированном имени гуннов и значение основы *xjwoŋ-, *hw^ong-. Аффикс -ná, — ну(o) в нем — алтайский показатель множ. числа имен одушевленного класса -an, -än; есть он и в самодийском, кетском; природа его ностратическая (Иллич-Свитыч 1976: 94—96). См. об этом показателе и в самодийском, кетском (Беккер 1985: 197—198). См. также прим. 11, 12. Заимствовав чужое имя гуннов, китайцы употребили для транскрипции иероглифы *hun* — «злой» и *ни*, *нио* — «раб» (Karlgren 1940: № 94, *l-n*), т.е. смысл имени гуннов у китайцев «злые люди, рабы». Это свойственный народам Азии способ номинации соседних этносов. К примеру, ненецкие наименования соседних народов включают слово *хаби* «раб»: хантов ненцы зовут *саянхаби* (т.е. обские хаби), селькупы *тасуѣхаби* (т.е. тазовские хаби) и т.д. (Хомич 1976: 69). Не исключено, что вышеупомянутым формантом -gir, -γут оформлено имя юкагиров — *jukagir (< *juŋa-gir-, где *k*, может быть, < ŋ, как в уральских и алтайских языках), в таком случае и основу *juk- можно ввести в наш перечень. Возможно, сюда относится и эскимос. *юк* «человек». По мнению Э. Пул्लиблэнка (Пул्लиблэнк 1986: 64), в гуннских ордах присутствовали палеоазиатские народы; монголоведы полагают несомненным участие и монгол (лит.: Дашибалов 2011).

¹⁰ Если он был не заимствован, а перенесен на кого-то из перечисленных народов, то и это означало их связь с гуннами, территориальную, политическую или социальную. По поводу привлеченных нами названий существуют разные версии (Фасмер 1973: 527). П. Хайду (Хайду 1985: 35) усомнился в трактовке Б. А. Серебренникова, но его вопросы к нему (как мар. *jeŋ* было первоначально самоназванием марийцев; как оно превратилось в имя народа <хантов>, с которым марийцы никогда не контактировали; существует ли аффикс множественности -га вне «лесной» лексики?) риторичны.

¹¹ Другие формы имени венгров (Moravcsik 1958: 227). Урал. *η* дает венг. *g* (в том числе через стадию *ŋk*), урал. *w* дает в венгерском анлауте *v* или ноль (Хайду 1985: 278—279); вообще венг. *h* происходит из урал. *k*, но в данном случае речь идет о заимствовании, поэтому начальное *h* источника сохраняется, так что *hw^ong-ná > Hungari etc. Этот этноним венгров при заимствовании в греческий, славянский или западноевропейские языки средневековья утрачивал *h* по причине его слабого произношения. Возможно, уже в его источнике — имени гуннов *hw^ong-ná — начальный *h* был слабым, так как в среде уральско-алтайских языков, откуда он, возможно, происходит (см. прим. 9, 12) слабость начального *h* обычна (СИГТЯ 1984: 399). Поскольку в различные письменные традиции имя гуннов пришло из древнекитайского, отметим сильную и слабую инициаль *h* и в нем (Старостин 1989: 324). Сильное или слабое произношение анлаутного *h* (*x*) зависит также от времени употребления, как, например, в среднеиранских языках в отличие от древнеиранского, где он возник из индо-иранского *s*. Упомянутое Χοῦνοι Птолемея показывает сильное *h* в гуннском источнике этого автора II в.

и византийских авторов, лат. Hunni, армян. hon'k и пр. К имени гуннов с йотацией, т.е. *x₁won^o-nu(o), восходят упомянутые пермские формы — *югра* древнерусских источников, *jūgra*, *jūra* арабских и персидских писателей, *уюр* «Письма хазарского царя Иосифа» (Коковцов 1932: 74—75), также хант. jaγ, имя субстратных югов, вариант названия гуннов Χιωνῖται (эфталиты) у византийских и персидских писателей (Менгес 1979: 168; Moravcsik 1958: 236) и др.¹²

Так как гунны кочевники, такая этимология означает южный — степной и лесостепной — ареалы обитания угров и пермян, в тех регионах, где пребывание гуннов засвидетельствовано письменными или теми археологическими данными, которые бесспорны¹³. Вхождение предков угров, пермян, волжских финнов в гуннскую орду имело место, на наш взгляд, в Юго-Западной Монголии с III в. до н.э. и позднее, на что указывают китайские данные о народе (г)унногундуров, к которым мы и перейдем¹⁴. Присутствие угров в гуннской орде явствует также из тех византийских источников, которые подразумевают их под именем гуннов: Οὐννοι как Οὐγγροι (Moravcsik 1958: 235, № 15). Эти гунны булгары.¹⁵

н. э. Но можно думать, что уже в его источнике — имени гуннов *hw^ong-ná начальный *h* был слабым, судя по слабости анлаутного *h* в тюркском (СИГТЯ 1984: 399). К примеру, и в древнекитайском начальный *h*- был слабым, о чем свидетельствует передача его в греческом через густое придыхание, а не через *χ* в слове *hā-phrāk (= греч. *ἄρπας — «янтарь»), латинизированной форме у Плиния (Старостин 1989: 453). Ср. о происхождении этнонима венгров и (Хайду 1985: 32—36). Как видно, игнорированию финно-угорских и прочих сибирско-дальневосточных языковых фактов обязано популярное мнение (Шушарин 1997: 133), что угры — славянское наименование венгров-мадьяр, заимствованное византийцами, а от них взятое западноевропейскими авторами в виде Hungari.

¹² Теперь о соотношении форм имени гуннов с *j* — *x₁won^o-nu(o), и без него — *hw^ong-ná (фонологически передача *x₁* через *j=j* по заимствованию возможна и при сильном, и при слабом *x₁*). Форма с *j* обусловлена среднекитайским hśiun^o-nu. Можно считать это *j* эпентезой, которая снимает недопустимость стечения согласных в алтайском анлауте; такая эпентеза свойственна узусу заимствований в алтайских языках, также в финно-угорских (например, в венгерском старые заимствования со стечением согласных в анлауте получают вставную гласную, в том числе *i*), она и могла обусловить мягкость китайской передачи hśiun^o-. Предположению, что эта мягкость обязана палатализации какого-то анлаутного согласного в имени гуннов, например, *hbroŋ- Г. Халуна или *flōng-nah Дж. Пуллиблэнк (Пуллиблэнк 1986: 31), противоречит упомянутый запрет на скопление согласных в алтайском анлауте, на что указал К. Менгес (Менгес 1979: 71). Но по мнению Дж. Пуллиблэнк (Пуллиблэнк 1986: 30—31), который допускал присутствие в гуннской орде не только алтайцев, но также палеоазиатов, стечение согласных в начале гуннских слов возможно, отсюда реконструкция им формы *hw^ong-. Если *j* эпентетическое, имя гуннов не алтайское. Поскольку гунны конгломерат народов самого разного происхождения, имя какого-то из них, не алтайского и не уральского, стало названием орды в целом. Но при разноязычности гуннской орды алтайское, возможно, по происхождению имя гуннов (напомним, в *x₁won^o-nu(o), *hw^ong-ná аффикс -ná, -nu(o) – алтайский показатель множественного числа) могло переоформляться, отсюда формы с *j* и без него. Иными словами, приведенные выше китайские, византийские, армянские, финно-угорские и прочие обозначения гуннов могут восходить к двум собственно гуннским этимонам — с *j* и без него.

¹³ Мы не пользуемся тут археологическими аргументами, так как они уместны лишь в том случае, если сопровождаются хорошей письменной традицией о населении конкретной территории в диахронии. А когда ее нет, предлагаются самые разные этнические атрибуции археологических культур. Даже и при наличии письменных данных археология в общем бессильна, чему пример атрибуции археологами салтово-маяцкой культуры и ее вариантов хазарам, аланам, славянам, булгарам, русам, бургасам.

¹⁴ О раннем времени свидетельствует присутствие пернервидов на Дону (§ 1), если они пермяне или волжские финны.

¹⁵ Принадлежность булгар к гуннам явствует из китайских и византийских источников; в частности, порой византийские авторы именуют булгар гуннами: Οὐννοι = Βούλγαροι (Moravcsik 1958: 234, № 12).

§ 3. Угорская этимология имени (унно)гундуrow и их древнейшая история

Несколько разного рода ранних источников упоминают народ унногундуrow на Северном Кавказе, в Прикубанье, Восточном Приазовье и в Северном Причерноморье. Основные сведения предоставляют византийские авторы, из которых первым упомянул их Феофан Исповедник, «Хронография» которого составлена в 813—818 гг., в рассказе о событиях 679/680 г., когда булгары напали на Фракию. Он излагает предысторию булгар и унногундуrow. «Следует рассказать о древности унногундуrow, булгар и котрагов», — начинает он, но далее пишет лишь о булгарах, унногундуры более не фигурируют, из чего следует, что они, как и котраги, подразделение булгарской орды. Нам важно его известие, которое мы понимаем в том смысле, что обитает этот конгломерат народов на территории от Куфиса-Кубани до Куфиса-Южного Буга и называется она Великой Булгарией¹⁶ (Чичуров 1980: 36, 60—61, 107—108). Знают унногундуrow также Никифор (Nik. Brev., 33, 13—14) и Константин Порфирогенет (Const. Porph., De them., 85, 31—32). Говоря о событиях ок. 634—640 гг., Никифор сообщает: «Куврат — племянник Органа, владыка унногундуrow, восстал против кагана аваров и ... изгнал из своих земель» его людей; место действия неясно, скорее всего, восточная часть Северного Причерноморья: Нижняя Кубань, Восточное Приазовье, т.е. Великая Булгария Феофана Исповедника (Москов 1988: 183—184; Чичуров 1980: 153, 161, 174—176). Но Куврат (Кубрат) — хан булгар, он булгар и по роду, а не унногундуrow (согласно «Именнику булгарских ханов» он принадлежит к правящему роду булгар Дуло), поэтому указание Никифора «Куврат — владыка (κύριος) унногундуrow»¹⁷ означает, что свержение аварского ига он провел силами своих подданных унногундуrow, а не всей булгарской орды¹⁸. Нам важно, что и это известие Никифора свидетельствует о тесной связи

¹⁶ Тут Феофан Исповедник называет реки Северного Причерноморья Атель, Танаис, Куфис, упоминает Боспор Киммерийский, Фанагорию, Некропилы (у Перекопа). Знание географии региона у него плохое: при этом он не только путает Куфис-Кубань и Куфис-Южный Буг, что восходит еще к смешиванию Гипаниса-Кубани и Гипаниса-Буга писателями римского времени, но полагает также, что Танаис впадает в Атиль. Эту территорию от Куфиса-Кубани до Куфиса-Южного Буга, включая также Восточное и Северное Приазовье, Феофан Исповедник называет Великой Булгарией. Одни специалисты понимают именно так его текст, а другие полагают, что Великая Булгария занимала территорию по р. Кубань и Восточное Приазовье (Чичуров 1980: 110—111). Далее Феофан Исповедник рассказывает о разделении единой булгарской орды между пятью сыновьями хана Кровата (Кубрата) в то время, когда умер Константин Западный, под которым подразумевается Константин II (641—668) (Чичуров 1980: 111), т.е. ок. 668 г. Старший сын Батбаян «оставался в земле предков доньне», а другой брат, по имени Котраг, «перейдя реку Танаис, поселился напротив (ἀπέναντι) первого брата». Эти слова подтверждают, что собственно Великая Булгария располагалась на Кубани и в Восточном Приазовье, а в Северное Приазовье, перейдя Нижний Дон, вселился Котраг (это т.н. Черная Булгария). Три остальных брата ушли, каждый со своей ордой, на Дунай. Поскольку булгары кочевники, зона влияния орды Котрага простиралась до Южного Буга. В этом смысле и следует понимать указание Феофана Исповедника, что Великая Булгария занимает территорию от Куфиса-Кубани до Куфиса-Южного Буга.

¹⁷ В «Именнике» Куврат фигурирует как Коурт, идентичность имен очевидна, это *opinio communis*.

¹⁸ Своеобразно понял это обстоятельство дагестанский историк И. Г. Семенов (Семенов 2013: 45—67; Семенов 2015: 161—171) — как свидетельство существования унногундуrowского государства, которое возникло в начале VII в. на развалинах государства утигуrow, с переходом же на Дунай в нем возобладали болгары и государство стало болгарским. Вся эта конструкция не имеет под собой фактической основы, покоится на ряде предположений и в целом противоречит картине, которую показывают источники: булгары фигурируют в них несоизмеримо чаще, нежели унногундуры, о которых в китайских, армянских, византийских источниках всего лишь десяток упоминаний, при этом они обязательно фигурируют вместе с булгарами и на втором месте. Это само по себе означает, что унногундуры были частью булгарской орды, а не наоборот, как утверждает И. Г. Семенов. Непременный показатель хоть какой-то государственности в средние века — царская власть, она была у хазар, мадьяр, печенегов, булгар, даже у подразделения булгар ашкилей, но о царях унногундуrow сведений нет. Уровень статей И. Г. Семенова вполне характеризуется его пониманием этнонима унногундуrow, в начале которого он видит огурское тюркское числительное *унно* (ср. чувашское *вунна* «десять», замечает он), либо общетюркское *уч* «три». Здесь все ошибочно. Общетюркское *о:n* «десять» дало в чувашском сначала **vān*, из

уногундуrow с булгарами. Из данных византийских писателей и Себеоса явствует, что в начале VII в. н.э. болгарская орда, в том числе часть уногундуrow, была в подчинении у авар; ок. 634—640 гг. при хане Кубрате болгары избавились от аварского ига, но с середины века на них стали нападать хазары и потому, как сказано, часть болгарской орды, согласно Феофану Исповеднику, ок. 668—680 г. ушла на Дунай, другая обосновалась в Северном Приазовье, третья осталась на месте, в Прикубанье и Восточном Приазовье.

Нам в особенности интересен сам этноним Οὐνογουνδοῦροι этих историков. Все ученые, начиная с И. Тунманна и поныне, производили этноним уногундуrow от имени оногуrow, полагая это само собой разумеющимся и не давая разъяснений.¹⁹ Несколько осторожных специалистов глухо выразили сомнение в этом, не углубляясь в вопрос (Новосельцев 1990: 75). Мы же отметим очевидное обстоятельство, что при производстве имени уногундуrow от имени оногуrow остается без объяснения группа *-vd-*, ее при этом тождестве и невозможно объяснить, ибо оногуры тюрки, а в тюркских языках группа *-nd-* устойчива (СИГТЯ 1984: 327—328, 334—335), так что, коль она есть в имени уногундуrow, обязательно должна быть и в этнониме оногуrow. Но ее в нем нет, поэтому такое тождество ошибочно²⁰. Первым собрал сведения древнеармянских, византийских и хазарских источников об уногундуrow великий ориенталист Иозеф Маркварт. Правда, сделал он это походя, в ряде своих работ. Весь его материал хорошо суммировал В. Ф. Минорский (Minorsky 1937: 466—467). Маркварт усмотрел в имени уногундуrow тюркский аффикс *-dur*, присутствующий в этнонимах *Bayan-dur*, *Mongol-dur*. Однако это не тюркские примеры: в тюркской морфологии он не значится, потому апелляция к нему мало доказательна. Не лучше и понимание Г. Хауссига. Он полагал, что имя уногундуrow составлено из двух этнонимов — *Onoq и *Kundur. Последнее известно в XVIII в. как имя татарского рода (Haussig 1953: 364). Тут проблемно имя *Kundur, вообще-то отсылающее «десятистрельных» (onoq) тюрок к реке Кундуз в Афганистане. На наш взгляд, в трактовке имени уногундуrow следует учитывать данные Никифора и Порфириогенета. Никифор в парафразе рассказа Феофана вместо Οὐνογουνδοῦρων последнего пишет об Οὐννων καὶ Βουλγάρων, т.е. о гуннах и булгарах²¹. А Константин (Const. Porph. De them., 85, 31—32) отметил, что «раньше ведь их (булгар) называли оногундурами» (Чичуров 1980: 107, 153, 161; Moravcsik 1958: 100, 218). Да и в кодексах *g*, *h* Феофана Исповедника вместо Οὐν(v)ογουνδοῦρων фигурируют те же имена (г)уннов, гундуrow и булгар: Οὐννο(γ)ουνδοβουλγάρων²². Наконец, Моисей Хоренский упоминает переселенцев Булгар Влндур, тех же самых булгар-уногундуrow (см. ниже, § 5). Таким образом, первая часть имени уногундуrow — этноним гуннов (в греческих передачах он писался с одним *n*, и с двойным *nn*).

которого впоследствии развились формы с и-огласовкой *vun*, *vuna*, еще позднее *вунна*, *вānnā* — диалектные формы, возникшие в результате диалектной долабиализации (СИГТЯ 1984: 387; СИГТЯ 1988: 172), так что они намного позднее уногундуrowской эпохи. Что до общетюркского *уч* — «три», то И. Г. Семенов не пояснил, куда подевалось его *ч* в имени уногундуrow, и если учесть, что элемент *гундуrow* ему тоже неясен и оставлен без объяснения, то от его «этимологии» остается одно *y*.

¹⁹ Старая лит. (Moravcsik 1958: 218), далее, напр. (Артамонов 1962: 157; Джафаров 1980: 160; Галкина 2010: 97).

²⁰ У тюрок есть полные формы этнонимов и сокращенные. Если счесть оба названия тождественными, то полное уногундуры, краткое оногуры. Но в источниках фигурируют в основном оногуры, известий об уногундуrow много меньше, из чего следует, что при тождестве обоих названий полная форма оногуры, сокращенная уногундуры, а это нонсенс, так что и в этом отношении тождество невозможно.

²¹ За исключением лондонской рукописи «Бревиария» с ее Οὐνογουνδοῦρων.

²² Исправляем форму этих кодексов οὐννοβουνδοβουλγάρων на οὐννο(γ)ουνδοβουλγάρων. Это так называемая упреждающая описка переписчика: выведя на письме οὐννο и имея в уме βουλγάρων, он начертил β вместо должной γ, да еще опустил ρων; так что правильное чтение οὐννο(γ)ουνδο(ύρων)βουλγάρων.

Второй компонент, полагаем — финно-угорское *kunta-, *kont- — «род» и пр., с широким спектром значений в отдельных языках: хант. kentəy, xənti — «хантыйский», манс. xənt, kōnt — «армия, войска; толпа; война», др. венг. hodu > had — «войско, военный народ; война; род, семья, родство», морд. końd'ä, kuńd'ä — «друг, товарищ», фин. kunta — «общность, община» (Агеева 1967: 37; Основы 1974: 413; Хайду 1985: 291). При этом связь данной лексемы с именем унногундуrow может быть объяснена через факты исторической фонетики только венгерского языка. В правенгерском урал. *k > h перед гласным заднего ряда, -nt- > d; угорское o передано в греческом через ov (фонетически u), что может объясняться либо вокализацией других слогов, либо урал. *u звучало так же и в раннем венгерском, еще не перейдя в a (Хайду 1985: 266, 282). Особенно показателен тут переход -nt- > d. Среди финно-угорских языков он свойствен лишь угорским и пермским, но именно в правенгерском до VII—VIII вв. н.э. он прошел стадию -nd-, т.е. сначала озвончилось t, затем произошла деназализация группы -nt-; в пермских же языках сначала прошла утрата назального, затем озвончение оставшегося -t- в -d- (Хайду 1985: 283). В этнониме унногундуrow как раз и вписывается эта правенгерская стадия -nd-, также по времени фиксации этнонима в китайских источниках²³, так что в целом отмеченные особенности лишь правенгерского языка дают возможность объяснить основу -γουνδοῦροι в этнониме унногундуrow в качестве греческой передачи угорского *hundu-ra (-ra — упомянутый выше, в § 2, суффикс множественности-собирательности). Отсюда имя Οὐννογουνδοῦροι в свете перечисленных смыслов означало «гунны-сродственники», «гуннские воины», «гуннский люд» и под. Предложенная этимология подразумевает, что этнически унногундуры правенгры, либо их ближайшие угры-сродственники, в языке которых проходили те же отмеченные выше фонетические процессы, что и в правенгерском.

Наша этимология находит подтверждение в том, что угорское *hundu-ra — «толпа, военные люди, сродственники» по смыслу представляет собой аналог имени гуннов *xjwoŋ-nu(o) / *hw^ong-ná — «люди», т.е. *hundu-ra — второй его угорский эквивалент наряду с *jōng-ra (> Hungari и пр., о чем мы писали выше, в § 2); точнее говоря, это перевод смысла имени гуннов на угорский язык. Равнозначность смысла верифицирует нашу угорскую этимологию имени (г)унно-гундуrow. Далее, Масуди назвал среди северокавказских союзников императора Ираклия I (610—641) сариров, в которых древнеармянские авторы видели болгар и унногундуrow, а Георгий Амартол именуется их уграми (см. об этом § 5). Важно и то, что сведения арабско-персидской географической традиции IX в. об унногундурах (в.н.н.д.р, н.н.д.р) являются частью известий о мадьярах, а география X в. «Худуд ал-'алам» упоминает мадьяр лишь в связи с в.н.н.д.р (см. § 6, 8).

Таким образом, в соответствии с нашей этимологией и данными Феофана Исповедника угры-(г)унногундуры не позднее первой половины VII в. были составной частью гунно-булгарской орды в Северном Причерноморье (а уже в V в. их совместно с булгарами фиксируют на Северном Кавказе армянские источники, — § 5). Поэтому византийские авторы и называли их (г)унногундурами, т.е. гуннами-гундурами. Пребывание в одной орде соответствует установленному в § 2 происхождению этнонима угров от имени гуннов. Иными словами, вся предыстория угров, как следует из изложенных данных, изначально проходила в тесной связи с гуннами, конкретно с булгарской ордой²⁴. С такими

²³ См. ниже.

²⁴ Принадлежность болгар к гуннам явствует из китайских и византийских источников; в частности, порой византийские авторы именуют болгар гуннами: Οὐννοί = Βούλγαροι (Moravcsik 1958: 234, № 12). Напомним, что гунны — конгломерат тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, самодийских и даже палеоазиатских

историческими и этногенетическими обстоятельствами вполне согласуются древнейшие данные об унногундурах в китайских источниках, которым известен народ кунь-и (хунь-и, kun-yi). Его имя Гwән-і, Kuән-і реконструируется в древнекитайской форме *G'wән-djәг, которую выдающийся ориенталист Карл Менгес справедливо счел «относительно точной передачей алтайского племенного имени», известного в греческом эквиваленте Οὐνογουνδοῦροι (Менгес 1979: 72; Karlgren 1940: № 417 a, k, 551 a-c). Конечно, Менгес имел в виду не Οὐνογουνδοῦροι, а лишь γουνδοῦροι, и поскольку, как сказано, значение элементов Οὔvvoi и *Γουνδοῦροι одинаково, *g'wән-djәг и *γουνδοῦροι в соответствии с нашей этимологией — древнекитайская и греческая транскрипции угорского этнического имени *hundu-ra.

Самые ранние упоминания о народе кунь-и дают «Ши цзи» Сыма Цяня («Исторические записки», I в. до н.э.) и «Цзинь шу» («История династии Цзинь», VI—VII вв. н.э.). Согласно Сыме Цяню (Сыма Цянь, гл. 4, л. 5—6), чжоуский император Вэнь-ван (ок. 1099—1050) пошел походом на цюаньжунов; в «Цзинь-Шу» вместо цюаньжунов в качестве противников Вэнь-вана названы кунь-и (Таскин 1989: 154, 229). Вэнь-ван — мифологический основатель Чжоуской династии (VII—III вв. до н.э.), но жуны — реальное собирательное имя конгломерата народов, живших к северо-западу от Китая и тревоживших его набегами. Таким образом, в среде жунов были некие цюаньжуны, которых позднее, до VI—VII вв. н.э., стали называть кунь-и (kun-yi). Хроники династии Тан знают кунь-и в числе обитателей Уйгурского каганата VII в., располагавшегося к северу от пустыни Гоби, в области Монгольского Алтая и реки Орхон; численность их совсем незначительна — 5 тысяч с небольшим (Малявкин 1989: 21—22, 26). Это дает основание думать, что и раньше кунь-и обитали примерно там же, в юго-западной Монголии (это по существу Алтай), откуда двинулись в III—IV вв. н.э. на запад в составе гуннской орды, ибо уже в раннем V в. мы застаем унногундуrow на Северном Кавказе (об этом ниже, § 5); на родине же осталась вовсе незначительная их часть.

народов. Имя гуннов, гуннской орды он получил в китайских, греческих и прочих источниках по раннесредневековому китайскому их обозначению *сюнну* (мы рассмотрели его в § 2).

§ 4. Миграция угров на запад

Есть несколько гипотез о прародине угров, литература обширна. Отметим лишь несколько обобщающих ее работ. Поначалу преобладало мнение о западноуральском их происхождении, основанное на известиях монаха Юлиана 1236 г. о венграх на реке Етиль, по контексту это р. Белая в Башкирии (Зимони 2000: 1 сл.; Пилипчук 2015: 121—132). С этим издавна связывали появление в венгерском языке 2—3 сотен болгарских заимствований, что приурочивали к Волжской Булгарии и относили к VIII в. (Корнилов 1973 и др.; Gombocz 1912). Позднее сложилась гипотеза о восточноуральской прародине (Дьёни, Овчинникова 2012: 379—393), в связи с которой некоторые выделяют в числе тюркизмов венгерского языка небольшой древнейший лексический слой, который заимствован в период пребывания венгров в Зауралье (Fodor 1982: 46; Palló 1982: 106—110). Это господствующие ныне гипотезы, причем к западноуральской прародине более склонны венгерские ученые, а советские и российские к восточноуральской. Затем сложилось мнение также о приаральской прародине (Вереш 1998: 167 сл.; Toth 1989: 192—194). С 1960-х годов в ряде работ по древней истории Хакасии Л. Р. Кызласов развивал гипотезу о саяно-алтайской прародине угров, основываясь на интерпретации археологических данных и гидронимии. Гидронимические аргументы Кызласова отвел А. П. Дульзон (Дульзон 1961: 366—369), по мнению которого, угорской топонимии на юге Западной Сибири нет. Тем не менее, позднейшее открытие финно-угорской гидронимии на Алтае и севере Казахстана апробирует саяно-алтайскую гипотезу. Также в свете нашей угорской этимологии имени уннугундугов изложенные сведения о кунь-и означают, что древний домен угров Монголия, и эти данные соответствуют (саяно)-алтайской гипотезе — и в аспекте происхождения народов уральской языковой общности, и на почве финно-угорской гидронимии Алтая да Северного Казахстана. Что до уральской общности, то самодийская гидронимия в Прибайкалье и Забайкалье указывает на обитание древних самодийцев не в средней таежной полосе Сибири и на Севере Евразии, как в новое время и поныне, а в Южной Сибири и даже Монголии; да и по документам XVII в. южный ареал эвенков простирался до юга Забайкалья²⁵. По одной этой причине финно-угры, составляющие с самодийцами уральскую языковую семью, должны обитать в древности там же, в Южной Сибири и (или) в смежных с нею областях Монголии и Алтая — Монгольского и Северного. Это верифицируется наличием на Горном Алтае репрезентативной финно-угорской топонимики (Молчанова 2012: 149—170); в XVII—XVIII вв. ареал обитания енисейских остяков-хантов простирался на юге до верховьев Енисея (Соколова 1982: 9—10, карта; см. и § 9). В особенности сказанное относится к уграм, у которых из числа финно-угров древнейшие и самые близкие языковые связи с самодийцами — еще времени обско-угорской общности, по Е. А. Хелимскому (Хелимский 1982: 56), начало I тыс. до н.э.²⁶. С Алтая угры, как и многие другие народы этого громадного ареала, двигались по Великому степному коридору на запад; обычно такое движение обуславливалось натиском более сильных восточных соседей²⁷.

²⁵ См. о самодийской топонимике региона (Манжуева 2003: 7—8, 10, 12, 14—15, 19). Более всего она освещена в книге Л. В. Шулуновой «Ономастика Прибайкалья» (Шулунова 1995), но в Москве она, к сожалению, недоступна. О самодийской топонимии Монголии см. (Мурзаев 1966: 48, 50); об эвенках в Южном Забайкалье (Туголуков 1982: 129, карта).

²⁶ Венгеро-самодийским языковым параллелям уделена гл. III его монографии 1982 г. (Хелимский 1982: 68—125). Подробней о древних самодийцах см. (Хелимский 2000: 13 сл.).

²⁷ По словам Н. В. Кюнера (Кюнер 1961: 15), «Отдельные племена южной полосы Сибири в прошлом были тесно связаны с племенами и народами внутренних районов Азии и нередко входили в одни и те же этнические

Следующий регион обитания финно-угров — Северный Алтай и Северный Казахстан — выявляется по финно-угорской топонимии, открытой В. Н. Поповой (Попова 1966: 18) и О. Т. Молчановой (Молчанова 2012: 149—170); в Павлодарской и Кокчетавской областях Попова вскрыла именно угорскую топонимику — названия на *-ай* (хант. «маленький»), также полторы сотни названий озер с хантыйским гидроформантом *-сор*²⁸. Принимая во внимание присутствие финно-угров в зрелом средневековье в Западном Приуралье, Среднем Поволжье, а обских угров в Зауралье, можно полагать, что древняя финно-угорская миграция шла в названные регионы с Алтая и Северного Казахстана (об этом ниже и § 9—10). Заселение этих регионов не имеет датировки, но сейчас мы покажем, что данные Птолемея указывают на начало новой эры как *terminus post quem* (при том, что прибалто-финны, волжские финны или пермяне тогда уже были в Среднем Подонье, — периервиды § 1). Заселение финно-уграми Восточного и Западного Приуралья, Среднего Поволжья-Прикамья было результатом не одной, а нескольких миграций, отдельных по времени. Что касается причин этих передвижений, то нужно констатировать общее для этнической истории Сибири правило: под натиском сильнейших соседей более слабые народы вынужденно переходили с юга на север, в малоблагоприятные для проживания зоны среднесибирской тайги и далее до арктического пояса. Для иллюстрации этого базового положения этнической истории Сибири достаточно привести в пример енисейских кетов, язык которых содержит немало число заимствований из тибето-бирманских и среднеиранских языков, что свидетельствует о былом южном ареале их обитания (Яйленко 1990: 37—49). Это базисное положение справедливо и для Восточной Европы: во II в. н.э. мы застаем финно-угров на Среднем Дону (периервиды), а в средние века и новое время они обитают в основном севернее, почти до арктической зоны (саамы). Губительной для финно-угорского этноса была и ассимиляция их более крупными этносами — славянами, тюрками, иранцами.

Тот же удел достался и обским уграм. Некоторое время они состояли в болгарско-гуннской орде, что явствует из ономастических свидетельств их связи с предками дунайских болгар. Мы имеем в виду ономастические обско-угорские соответствия «Именнику дунайско-болгарских ханов» VII—VIII вв. (Яйленко 1988: 71). К названию дунайско-болгарского рода Вокиль *ср.* известное с XIV в. (в форме *вогуличи*) самоназвание западных манси *выкли*, хант. *wʹɔl*, *wʹɔl* «вогул» (*ср.* также личные имена у обских угров Вогаль, Вогалко)²⁹. К имени дунайско-болгарского царя Винехъ (756—761) *ср.* обско-угорское имя в древнерусской записи XVI в. *Ванхо*: при соответствии конечных *ъ-о* отметим присущее обско-угорскому чередование *и-а*, выпадение редуцированного *е* непервого слога между согласными³⁰ (Основы 1976: 263). Эти соответствия могут быть географически приурочены еще ко времени пребывания гунно-болгар на Алтае или в Северном Казахстане, поскольку и в хантыйском языке есть болгарские заимствования (Савельев 2013: 66 сл.). Их немного, и это означает, что пребывание обских угров в гунно-болгарской орде не было очень долгим, в отличие от уннугнудуров, вся известная нам история которых, как увидим, тесно связана с нею. Это недолгое пребывание говорит о раннем отделении хантов от гуннской орды в

конгломераты. Происходили постоянные взаимные переселения одних племен и народов на север, в Сибирь, других — на юг, в Центральную и Среднюю Азию».

²⁸ Подробно результаты исследования изложены в ее кандидатской диссертации «Гидронимы Павлодарской области» (Молчанова 1966).

²⁹ Перешло и в гидронимию — к примеру, река *Вогулка*, т.е. «вогульская (мансийская) река» в бассейне Печоры (Ануфриева 1990: 12).

³⁰ Общее самоназвание хантов и манси *угры* (у коми-зырян *ёгра*), самоназвание западных манси — *выкли*, по коми-зырянски *вагол* (Соколова 1975: 190). Ср. также личные имена у обских угров Вогаль, Вогалко (Соколова 1986: 243—244).

Северном Казахстане: упомянутая хантыйская гидронимия свидетельствует, что ханты оставались в Северном Казахстане, тогда как угры-унногундуры ушли — армянские источники фиксируют их в середине V в. на Северном Кавказе. При этом древние имена рек Яика да Эмбы указывают, что и эти области входили в хантыйский ареал.

На наш взгляд, древние имена этих рек угорские по происхождению. Хотя у названия Яик есть хорошая тюркская этимология — к *jajuk* — «разливающийся», «разлив воды», *jajik* — «широкий» (от глагола *jai* — «распространять»: Радлов 1905: 5—6, 75, 77; Фасмер 1973: 552), она не объясняет все исторические формы названия, тогда как угорская этимология соответствует им. Итак, древнее имя Яика у Птолемея (Ptol. Geogr., VI, 14, 2—5) *Δάϊξ* (gen. *Δάϊκος*), основу которого **daik-* воспроизводит и *Daic-us* историка IV в. Аммиана Марцеллина (Amm. Marc. Hist. XXIII, 6, 23; это латинская транскрипция греческой формы); у историка VI в. Менандра Протиктора (Men. Prot., fr. 21) *Δαῖχ*, в X в. у Константина VII Багрянородного (Const. Porph. De adm., 37) имя несколько видоизменилось — *Γεῖχ*. Тут инициалы *d*, *g* были способом передачи отсутствующего в греческом звука *j* (например, В. В. Бартольд (Бартольд 1968: 37, 456) справедливо полагал, что они передают звук *j*). На это указывает связь сих древних форм с позднесредневековым названием Яик (чагатайское *Jajuk*, чуваш. *Jejek*, казах. *Жайык*). Полагаем, формы *Δάϊκ-*, *Δαῖχ*, *Γεῖχ* отражают финно-угорскую основу **ja^oхап* — «река». В разных языках проходило закономерное ее сокращение (фин. *joki*, карел. *jogi* и др.) вплоть до одного слога (коми *ju*). То же в обско-угорских — от полной формы в хант. *jохап*, *јахап*, *јахп* до манси *ја*, венг. *jó* (из сокращения **jоуи-*). Эта средняя форма сокращения сохранена в хантыйской гидронимии Западной Сибири — *яга*, *яха*, *ега*, и самостоятельно и в качестве компонента многих названий рек этого региона (Розен, Малолетко 1986: 37). Корреляцию *d-j*, тем самым и *j-d* показывает, к примеру, сам хантыйский, передающий русское *д* своим *ј* (дьякон, дьяк = *jakap*, *jak*: Терешкин 1981: 62, 65), это подтверждает, что *дельтой* в греч. *Δάϊξ*, *Δαῖχ* передано угорское *j*. Такой же передачей начального *j* является и гамма формы X в. *Γεῖχ*, ибо в средне- и новогреческом языке начальным *g* перед узким гласным (также в интервокальном положении) обозначалась йотация гласного, т.е. на письме *гамма* тоже служила средством передачи иноязычного *j*.³¹ Усложнённая сравнительно с исходным хант. *a*, вокализация *ei* фонетически транскрибируется как *ee*: (= русское *еэ*) или *ei*, *i*, и может отражать изменение качества гласного *a* первого слога, проходившее в финно-угорских языках по ряду причин; своей огласовкой форме *Γεῖχ* (фонетически *йеэх*) близка форма *Jaes* Плано Карпини (Carp. Hist. Mong. IX, 1, 9), который слышал ее на Яике в 1245—1246 г.

Имя библейской райской реки *Γηχών* арабская географическая традиция обычно прилагала к Аму-Дарье (арабизированная форма *Djihun*), персидская, начиная с географа XI в. Истахри, к большим рекам вообще. Однако у арабского географа XII в. Идриси грецизированная форма *Geikon* — название Яика; она не может быть адаптацией тюркского имени *Jajuk*, но целиком соответствует хантыйскому *ja^oхап* как полному имени реки (с тем же йотирующим значением начальной гаммы в *Γηχών*: фонетически *jixōn*). Далее, на каталонской карте 1375 г. Яик непонятным образом обозначен как *Layech*, *Layek* (Бартольд 1965: 66; Humboldt 1844: 484); полагаем, это венгерская форма: в старовенгерском языке, в том числе как раз этого времени, палатальный *j* орфографически передавался через *ly*, так что это передача формы *Jaek* или *Jaex* (следует чуть скорректировать написание: *Lyaeck*, *Lyaech*). Следовательно, каталонский картограф пользовался каким-то письменным венгерским источником информации, что странно само по себе, но может быть объяснено

³¹ Например, название греческого города *Γάιννα* фонетически = *jánnina* (из *Joánnina*), русское Янина.

связью с венгерским звучанием названия реки, что можно удостоверить известием Виллема Рубрука, бывшего на Яике в 1253 г.: река течет из земли народа Pascatur, у них и венгров один язык³². Наименование информатором Рубрука страны Паскатур Великой Венгрией локализует ее примерно на территории позднесредневековой и современной Башкирии³³.

Есть также известия, продвигающие народ паскатур Рубрука, т.е. башкир-мадьяр в VIII—IX веках к востоку до Мугоджарских гор, т.е. до истоков Эмбы. По данным того же Идриси, «ниже города Хиама впадает (в реку Рузу) большая река, текущая с севера от этой реки с больших гор, отделяющих страну гузов от страны басджиртов (= паскатур Рубрука = мадьяры, см. § 10); эти горы называются горы Мургар», т.е. Мугоджары (Волин, Ромаскевич, Якубовский 1939: 221). Информация заимствована у автора начала X в. Джейхани, по словам которого река Руза впадает в Хорезмское (Аральское) озеро; она отождествляется с р. Чу³⁴. Считается, что данные сведения восходит к географу IX в. Ибн Хордадбеку и его предшественникам, отражая ситуацию VII—VIII вв., когда гузы жили севернее Сыр-Дарьи (Кузеев 1974: 135).

Имя Эмбы у историка VI в. Менандра Протиктора (Men. Prot. fr. 21) Ἰχ представляет собой хант. jik «вода» (< jīnk); оно соответствует кусту речных имен Ик в Западной Сибири (см. § 9). Хантыйское происхождение древнего имени Эмбы верифицирует угорское объяснение имени соседнего Яика, так что оно ввиду всего вышеизложенного, полагаем, получает преимущество перед тюркской его этимологией (следовательно, тюрки по созвучию адаптировали к угорскому названию реки свое имя оной — Jajyk). Ниже (§ 9) мы покажем, что имя также Верхнего Тобола Иаст у Птолемея хантыйское, поэтому в целом их территория очерчивается Яиком, Эмбой, Верхним Тоболом, Павлодарской и Кокчетавской областями, т.е. до Иртыша; это Северный и Западный Казахстан. Мы препарировали названия с помощью хантыйских языковых фактов, но столь колоссальная территория заставляет думать о ее населении как угорском в целом. На это указывает следующее. Указание Идриси о текущей с Мугоджар реке, которая разделяет страны гузов и басджиртов, т.е. Эмбе, означает, что последние обитают к западу от нее, поскольку известно, что гузы населяли в IX—X вв. степи по Чу, Сыру и Аралу. Далее мы покажем, что под басджиртами в сообщениях о событиях до IX—X вв. имелись в виду мадьяры (§ 10), так что население громадной территории от Яика до Мугоджар было тогда не только хантыйским, но и мадьярским, т.е. в целом угорским.

Изложенные данные о территории хантов и мадьяр II—IX вв. вполне вписываются в нашу картину общего движения угров с Алтая в Северный Казахстан, далее на Эмбу, Яик, Нижнюю Волгу. Их древнее ядро, унногундуры, ушли отсюда на Северный Кавказ, где они

³² Ruysbroeck W. Reise, § 23: Ягак (Яик) течет с севера из земли паскатур, «язык их тот же, что у венгров (ideoma Pascatur et Ungarorum idem est)», они кочевники, городов не имеют, соседят с Великой Булгарией. «Из этой страны Паскатур вышли гунны, которые впоследствии стали венграми, там и есть собственно Великая Венгрия». Свидетельство Рубрука, что язык народа Pascatur тот же, что у венгров, означает, что «башкирами» именовались мадьяры (см. § 10; вариант Pascatir, у Плано Карпини Bascartos etc.). Название Ягак отвечает и тюркской, и угорской этимологии; касательно последней это упомянутый хантыйский гидроформант *яха* + угорский словообразовательный суф. *-k* (из урал. *-kk*, венг. *g*) различного смыслового наполнения (Хайду 1985: 331). Также это может быть суффикс множ. числа *-k*: течение Яика отличается множеством бывших русел и протоков (старии), отсюда информация францисканцев о нем как о «реках» — *ягак*. В XVIII в., по сообщению П. Палласа, дельта Яика состояла из 12 рукавов.

³³ Напротив, сообщение Рубрука, что река Яик течет из страны народа паскатур, дало основание некоторым специалистам считать, что она расположена в Юго-Восточном Приуралье, где реально идет ее верхнее течение; по этой причине они видят в народе паскатур хантов.

³⁴ Башкирские ученые (Кузеев 1974: 135) относят это известие на счет тюрков-башкир, однако далее (§ 10) мы покажем, что этноним *bašgard*, *bašgird* etc. у арабско-персидских авторов — это тюркская адаптация имени мадьяр (*madžgarī*), так что их известия о башгирах в связи с событиями до IX—X вв. относятся к мадьярам.

знакомы древнеармянским историкам в V в. (§ 5). Ханты же (надо думать, и манси) передвигались из этого региона на север; к сожалению, нет данных для определения времени и характера их миграции, понятно лишь, что они были вытеснены в таежную зону шедшими непрерывно с востока на запад через степи меж Каспием и Южным Уралом на протяжении всего I тыс. волнами кочевников; в конце концов, как явствует из русских документов XVII—XVIII вв., манси осели в Зауралье, ханты же населяли обширную территорию между Средней Обью и Енисеем (Соколова 1982: 9—10, карта). Другое подразделение угров, мадьяры, согласно источникам, разделилось в IX в. на две части. Они фигурируют в арабско-персидской традиции этого времени и у Константина Багрянородного как насельники Поволжья да Яика, откуда под давлением печенегов перешли в междуречье Дона и Южного Буга (см. ниже, § 8). В том междуречье, но в степной его зоне, та же арабско-персидская традиция южнее мадьяр помещает унногундугов (как народ *в.н.н.д.р.*, § 6). Отсутствие сведений о мадьярах по VIII в. включительно может быть понято двояко: они либо часть унногундугов, выделившаяся к первой половине IX в. в самостоятельный этнос, либо отдельно мигрировали с севера и запада Казахстана на юг Восточной Европы. Полагаем, другая часть мадьяр того времени перешла с Эмбы и Яика в Среднее Поволжье, Прикамье, Западное Приуралье (§ 9). Такова суть истории угров V—X вв., и наша задача — раскрыть и обосновать ее, показать ее развитие на территории Восточной Европы. Сначала обратимся к данным древнеармянских источников V—VIII вв., в которых унногундуры фигурируют как часть гунно-булгарской орды Северного Кавказа V в. Тут они появились в самом начале столетия, так что пришли сюда с Яика и Эмбы, т.е. были вовлечены в IV в. н.э. в движение гунно-булгарской орды на юг Восточной Европы.

§ 5. Древнеармянские источники об унногундурах

Историк Егише, труд которого написан не позднее 464 г., повествует о событиях 459—463 гг.: когда в 459 г. царь Албании Ваче отпал от иранского владыки Пероза, тот напустил на него гуннов (арм. хоны) Северного Кавказа — отправил большие дары в страну хайландуров, которые через Аланские ворота (Дарьяльское ущелье), контролируемые персами, в большом числе вторглись в Албанию, где год вели военные действия; в целом же война длилась до 463 г. (Егише 1971: 170). Хайландуры ни в каких других источниках не упоминаются, но албанско-армянский историк VIII—X в. Моисей Каганкатвацци (1861: 11) пересказывает дословно текст Егише и вместо «страны Haylandur'k (хайландуров)» того пишет «страна Aluandreay / Aguandreay»³⁵. Альтернатива *l* — *g*, *g* — *l* в этих фиксациях этнонима обязана переходу сонанта *l* во фрикативный *g* в древнеармянском языке к IX в. н.э. (Джаукян 1982: 28), так что с этого времени возникали параллельные армянские формы (например, Елише стал Егише). По указанной причине переписчики с этого времени стали в малознакомых неармянских именах и названиях по своему разумению подставлять *g* на место *l* и наоборот. Потому нельзя думать, что у Моисея Каганкатвацци более точная форма Алуандрия, а не Агуандрия. Что исходной была форма с *g*, указывают данные армянской «Географии» VII в. («Ашхарацуйц»). Но сначала для ясного их понимания приведем рассказ «Истории» Моисея Хоренаци (V в.) о переселенцах-булгарах в Армении (Хоренаци, II, 6): «... близ удела Шара, который древние именовали Безлесным Басеаном, а впоследствии из-за колонистов булгара Влндур Бунда, поселившихся там, были названы по его имени Ванандом»³⁶. Этого «булгара Влндур Бунда» справедливо соотносят с именем одного из булгарских племен, которое упоминает «Ашхарацуйц» — Woghonda(u)r Blkar (чтение К. Патканова), o(no)lxontor B(u)lkar (чтение С. Т. Еремяна) (Джафаров 1980: 160). Мы опознаем в нем имя унногундугов, чему соответствует и указание, что это племя булгар (см. выше, в § 3 замечание Константина Багрянородного: «прежде оногундурами называли булгар»). Далее

³⁵ Наиболее обстоятельный обзор армянских сведений о хайландурах, с привлечением этнонимического материала армянских и византийских источников, дал Ю. Р. Джафаров (Джафаров 1980: 153—162). Существенны его заключения исторического плана, в частности, определение территории обитания хайландуров: южная граница их страны проходила по северным склонам Кавказа от Дербента до Дарьяля; они гунны, пришли сюда задолго до 442 г., в самом начале V в. Справедлива его критика мнения К. В. Тревер и М. И. Артамонова, что Алуандрия — форма названия Албания. Далее он указывает, что в 462 г. в степном Предкавказье появились гунны-савиры, изгнанные аварами с прежних мест обитания, что привело к крушению объединения хайландуров-оногуров (согласно фр. 30 Приска Панийского, ок. 463 г. к императору Льву I явились послы сарагуров, урогов, оногуров в связи с нашествием савиров). По Джафарову, хайландуры-оногуры либо влились в состав савирской орды и стали выступать под новым именем, либо сохранили имя оногуры и Егише трансформировал его в хайландуры. К сожалению, он придерживался обычного мнения, что унногундуры, хунногуры, хайландуры — варианты имени оногуров, поэтому не смог объяснить форму хайландуры: по его заключению, они то же, что оногуры. Однако в фонетическом отношении это очевидная натяжка и потому неприемлемая. Отсюда излишне его предположение (Джафаров 1980: 156), что Алуандрия-Агуандрия Моисея Каганкатвацци представляет собой либо перифразу названия хайландур у Егише (с утратой начального *x*), либо искажение позднейших переписчиков или редакторов. Таким образом, по Джафарову, и у Егише форма хайландур ошибочна, и Алуандрия-Агуандрия Моисея Каганкатвацци недостоверна, чему, на наш взгляд, противоречат приведенные им же формы этнонима в «Ашхарацуйц», к которым мы сейчас и перейдем. Мы пользуемся старым переводом К. Патканова сочинения Моисея Каганкатвацци (Моисей Катанкагвацци. 1861), поскольку он точнее недавнего перевода Ш. В. Смбатяна (Мовсэс Каланкатуаци 1984), который произвольно заменил в рассматриваемом пассаже Агуандрию-Алуандрию на хайландуры Егише, а в комментарии не нашел ничего лучшего, как привести мнение К. Маккарти об имени хайланрдугов как кельтском! Маккарти сам кельт, потому такая чушь ему простительна, а вот тиражировать ее зазорно.

³⁶ Перевод Г. Саркисяна (Мовсес Хоренаци 1990: 61). Ср. перевод Н. О. Эмина (Моисей Хоренский 1893: 56): земли, «которые впоследствии были заселены переселенцами Виндур Булгара Вунда, по имени которого названы Ванандом».

Хоренаци (Хоренаци, II, 9) поясняет, что эти переселенцы пришли из земли булгар: «В дни Аршака возникли большие смуты в цепи великой Кавказской горы, в стране булгар; многие из них, отделившись, пришли в нашу страну (Армению) и поселились на долгое время ниже Кола, на плодородной земле, и обильных хлебом местах»³⁷. Хоренаци отнес это событие ко времени царя Армении I—II вв. н.э. Аршака, но это явная хронологическая аберрация, ибо известий о булгарах столь раннего времени в европейских источниках вообще нет³⁸. По упоминанию «больших смут» у булгар на Кавказе естественно полагать, что это событие связано с крушением «страны хайландуров» Егише в 463—464 гг. вследствие упомянутого нашествия савиров³⁹.

Итак, выстраивается следующий ряд форм имени унногундуров в армянских источниках: Haylandur (Егише) — Ag/luandrey (Моисей Каганкатвац) — Wlndur (Моисей Хоренский) — Woghonda(u)r / o(n)lxontor («Ашхарацуйц»). Как видно, во всех формах неизменна группа *-ndur*, которая и позволяет отождествлять их с унногундурами, тем более что других имен народов с исходом *-ndur*, да еще связанных с булгарами, на Северном Кавказе в источниках нет⁴⁰. Наиболее близки исходному наименованию унногундуры формы «Ашхарацуйц» Woghonda(u)r / o(n)lxontor и Wlndur Хоренаци, что понятно: они писали об унногундурах Армении, которые были вполне им знакомы. А Егише и Каганкатвац писали об унногундурах далекого Северного Кавказа, так что вследствие получения информации из вторых-третьих рук этноним народа подвергался искажению.⁴¹ Свою роль сыграла в этом и альтернатива *l > g* в армянском языке, из-за чего, как сказано, переписчики и редакторы с IX в. проставляли их в мало знакомых иноязычных именах и названиях по своему усмотрению; наглядна в этом отношении форма *olxontor* «Ашхарацуйц» с тем и другим вместе (*x=h, g*).

Итак, от начала V в. и до 463—464 гг. унногундуры обитали на Северном Кавказе — в степной части Дагестана и Ставропольского края. Вследствие натиска савиров в 463—464 гг. булгары и унногундуры разделились на 2—3 части: одна ушла в Армению, другая переместилась на запад Северного Кавказа и в Восточное Приазовье; третья, возможно, осталась на месте и вошла в состав савирской орды⁴². О переходе на западную часть Северного Кавказа свидетельствует участие угров в византийско-иранской войне 626—628 гг. и упоминавшееся известие Феофана под 680 г. (§ 3). О событиях 626—628 гг. сообщает «Хроника» писателя IX в. Георгия Амартола под 626 г.: император Ираклий призвал на помощь угров, те прошли Евксинским Понтом (Черным морем) и включились в войну с персидским царем Хосровом (Истрин 1920: 434). Поскольку угры двигались в Закавказье не по каспийскому берегу, а по черноморскому, то отправились они из западной части

³⁷ Перевод Г. Саркисяна (Мовсес Хоренаци 1990: 69).

³⁸ Есть в китайских источниках, но там булгары фигурируют под именами дулу и ашина (Яйленко 1995: 59 сл.).

³⁹ В одном из списков «Ашхарацуйц» даны сведения о булгарах Северного Кавказа (Патканов 1883: 29): их 4 народа, имена у них по рекам, при которых обитают (что не совсем так): Купи-булгар (это булгары, живущие по реке Кубань, она же Куфис), Woghchondor-булгар (унногундуры), Чдар-булгар (неясно, может быть, Ч(ор)дар «Дербентские ворота»), Дучи-булгар (неясно, может быть, Дулу-булгар, правящий род булгар, по которому китайские источники называют весь народ). Неприемлемо предлагавшееся в литературе объяснение этих названий как видов вооружения (ему последовал И. Г. Семенов (Семенов 2015: 164)), так как это свойственно антропонимике (Яйленко 2010: 671), а не этнонимии.

⁴⁰ Форму *w.l.n.d.r* дал и Масуди (см. § 8). По О. Прицаку, название прошло следующее развитие: *w.l.n.d.r* (*w.l.n.d.r*) < *uónúndur < *uónóyúndur (Pritsak 1965: 386).

⁴¹ Одно из основных правил информатики гласит, что даже при одном передаточном звене информация искажается.

⁴² Савиры прорвали оборону Каспийских ворот (Дербента) и обрушились на Византию; по данным византийских источников, их было 100 тысяч (Пигулевская 1976: 232). Столь большое число их указывает, что савиры включали в свою орду и покоренные народы.

Северного Кавказа — Восточного Приазовья⁴³. Парафразу этого известия Амартола включил Нестор в «Повесть временных лет»: написав о приходе белых угров на Дунай, он добавил, что известны они стали раньше, когда по зову Ираклия воевали с Хосровом (ПВЛ, I, 14). Патриарх Никифор и историк царствования Ираклия Себеос уточняют картину: Ираклий отправил дары владыке Западнотюркского каганата и тот с войском прошел через Дербентские ворота в Албанию, явился под Тифлис, который осадил вместе с армией Ираклия; к концу года он ушел к себе, оставив императору 40-тысячный отряд⁴⁴ (Кулаковский 2004: 82—85). По Масуди, в войне союзниками византийцев были наряду с закавказскими грузинами и армянами аланы, хазары, сариры (Новосельцев 1990: 86), из чего следует, что эти северокавказские подданные кагана приняли участие в его походе. Сариры — болгары и унногундуры, уже знакомые нам насельники степей Сарира-Дагестана. Из упомянутых народов — алан, хазар, сариров — первые иранцы, вторые тюрки (также болгары), поэтому только унногундуры могут быть уграми Амартола, известие которого, таким образом, вполне подтверждает нашу гипотезу об унногундурах как уграх⁴⁵.

Итак, переход кагана с войском в Закавказье через Дербентские ворота, а угров берегом Понта Евксинского означает, что угры ок. 626—628 гг. обретались в западной части Северного Кавказа и (или) в Восточном Приазовье. Подтверждение сему дает и упоминавшееся известие Феофана Исповедника под 680 г. (см. выше, § 2), что унногундуры (также болгары, котраги) обитают на территории от Куфиса-Кубани до Куфиса-Южного Буга. Эта локализация соответствует упоминанию земли *в.н.н.д.р* где-то в Северо-Восточном Причерноморье в первой половине VIII в. арабским хронистом XI в. Куфи (Галкина 2006: 134). Наконец, в письме хазарского кагана Иосифа от X в. прямо говорится, что *в.н.н.т.р* (унногундуры) населяли страну до прихода хазар (см. § 7). Хазары заселили междуречье низовий Волги — Дона и Северный Кавказ ко второй половине VII в., так что до этого времени часть хазарской территории занимали унногундуры и болгары рассмотренных армянских известий, именно Северный Кавказ, в первой половине V в. его восточную часть, с середины столетия западную, также Восточном Приазовье.

Возможный след угорской гидронимии того времени в Восточном Приазовье — имя реки Угру «Письма хазарского кагана Иосифа». Ее отождествляли по-разному: Б. А. Рыбаков с Манычем, М. И. Артамонов с Терекком, А. П. Новосельцев с Доном. Однако это определено Нижняя Кубань, так как Константин Багрянородный (Const. Porph. De adm., 42,

⁴³ Столетием раньше император Юстин I (518—527) прислал на Боспор Киммерийский патрикия Проба с большими деньгами для подкупа гуннов с тем, чтобы они прошли в Иберию для помощи в борьбе с другими варварами (Пигулевская 1976: 230). Таким образом, это был издавна налаженный путь продвижения союзных византийцам варваров из Восточного Приазовья в Закавказье по черноморскому побережью.

⁴⁴ В целом это повторение ситуации 165-летней давности с переходом хайландуров в Албанию.

⁴⁵ Некоторые отечественные востоковеды, писавшие о хазарах (Новосельцев 1990: 86—88), и вслед за ними комментаторы «Повести временных лет» (например, Д. С. Лихачев: ПВЛ, II, 224), считают белых угров хазарами, что, на наш взгляд, необоснованно. Рассказывающие о втором персидском походе Ираклия Феофан Исповедник, Никифор, Иоанн Сириец пользовались армянским обозначением тюрков Западного каганата *хазар* (Кулаковский 2004: 83), поэтому упоминание их имени вовсе не означает, что исторические хазары были главным союзником Ираклия. Хазарского государства в 626 г. еще не было, оно и не могло быть мощным до распада в середине VII в. Западнотюркского каганата (Новосельцев 1990: 88—89), так что они были всего лишь рядовыми участниками тех событий. Точное существо событий обрисовал Ю. А. Кулаковский (2004: 82—85), с опорой на известия историка царствования Ираклия Себеоса (VII в.), Моисея Каганкатвацци (VIII—X в.), Никифора (ум. 828): Ираклий отправил посольство к ябгу-кагану Западнотюркского каганата и тот лично отправился в поход в Закавказье во главе большого войска. Свидетельство Масуди о союзниках Ираклия показывает, что в этом войске наряду с тюрками Западного каганата участвовали зависимые от него народы Северного Кавказа — аланы, хазары, сариры. Ввиду изложенного под уграми Амартола и белыми уграми древнерусских летописей хазары никак не могут подразумеваться, это именно угры. См. об этом и ниже.

96) указывает, что «за Таматархой находится река в 18 или 20 милях, называемая Оўкроўх, она разграничивает Зихию и Таматарху». Формы Укрух и Угру идентичны (так думали уже Б. Дорн, А. Я. Гаркави), это одна река⁴⁶. Поскольку тут проживали угры (см. выше свидетельство Георгия Амартола), вероятно сближение их этнонима с именем Нижней Кубани Оўкроўх; при этом, если б оно было собственно угорским, ожидалась бы форма Оўүкроўх (ср. латинское имя венгров Ungri), отсутствие γ (фонетически *n*) указывает, что Оўкроўх — славянское или скорее хазарское название реки как «Угорской». Основа названия *ukr(u)- / *ugr(u)-, конечное *x* в Оўкроўх может быть тюркским (хазары тюрки) аффиксом прилагательных *-qa*⁴⁷ (СИГТЯ 1988: 331). Значение гидронима Угру — «угорская река», ср., к примеру, подобное название реки в бассейне Печоры *Йёгра ёль* «угорская лесная река»⁴⁸ (Ануфриева 1990: 13).

⁴⁶ См. лит. (Коковцов 1932: 111). Зихия — адыгейская земля, Таматарха — хазарский город на Тамани (древнерусская Тматорокань), поэтому рекой Укрух Константина может быть только Нижняя Кубань, которая своим южным рукавом впадала в Кизилташский / Цукурский лиман. Суффиксацию *-ouх* имеет у того же Порфириогенета (Const. Porph. De adm., 53) также имя селения в Зихии *Хацоўх*; территориальная близость обоих названий позволяет формально видеть и в Укрух адыгский гидроним. Однако свидетельство Амартола об уграх в Нижнем Прикубанье или Восточном Приазовье (см. § 5) дает основание думать, что гидроним Угру угорский. Это тем более так, что у Нижней Кубани было адыгское название — Псыж «большая река». П. К. Коковцов возражал против идентификации Угру и Укрух, ссылаясь на слова Иосифа, что до реки Угру от его столицы на Итиле 30 фарсахов, а в реальности расстояние в два раза больше. Однако Иосиф, описывающий в данном пассаже просторы своей державы, оперирует тридцатью фарсахами в разных направлениях, это у него явный синоним понятия дальности его границ.

⁴⁷ О передаче тюрк. *q* через греч. *χ* см. Приложение 1.

⁴⁸ Топонимы, включающие коми-название обских угров *йюгра* имеются в бассейнах Печоры и Вычегды (Туркин 1990: 197).

§ 6. Арабско-персидская географическая традиция первой половины IX в. об унногундурах

Арабская географическая традиция о Восточной Европе восходит к источникам первой половины IX в., через географов конца IX — первой половины X в. Ибн Хордадбега, Джейхани и др. она сохранена писателями X—XIII вв.⁴⁹ Ее сведения о народах Восточной Европы хорошо собраны и прокомментированы (литература большая, лучшее: Галкина 2010: 93—97; Заходер 1967: 53—54; Minorsky 1937: 465—471; Ormos 2017; Zimonyi 2016). Этой традиции унногундуры известны как *в.н.н.д.р*, *н.н.д.р*. Приведем ее данные о них, напомним сначала, что землю народа *в.н.н.д.р* где-то в Северо-Восточном Причерноморье упоминает в связи с событиями первой половины VIII в. арабский хронист XI в. Куфи (Галкина 2006: 134). Народ *в.н.н.д.р*, *н.н.д.р* арабско-персидских источников отождествил с унногундурами И. Маркварт, поддержанное В. Ф. Минорским, отождествление остается незыблемым⁵⁰. Форма *в.н.н.д.р* — это консонантное соответствие в арабской письменности исходному (h)un(n)o-hundur-, начальный *h* обеих основ элидирован по причине слабого произношения вследствие подударного положения (финно-угорское ударение обычно на первом слоге основы). Форма *н.н.д.р* — следующая ступень упрощения исходного этимона посредством факультативного опущения в консонантном письме начального *w* как полугласного. Упомянутое сообщение Куфи соответствует известию Феофана Исповедника под 680 г., что унногундуры обитают на территории от Куфиса-Кубани до Куфиса-Южного Буга. Дальнейшие сведения о *в.н.н.д.р* относятся к первой пол. IX в. и сохранены анонимной географией среднеазиатско-хорасанского происхождения «Худуд ал-‘алам» (982 г.), также в труде персидского писателя XI в. Гардизи, который указывал, что его рассказ о мадьярах (сведения о *н.н.д.р* — часть его) заимствованы у арабских географов IX—X вв. Ибн Хордадбега и Джейхани. Наиболее содержателен пассаж о *н.н.д.р* Гардизи: «На реке, которая слева от них (мадьяр), по направлению к сакалиба, живут люди, принадлежащие к румам (византийцам), которые все исповедуют христианство. Они называются *н.н.д.р*. Они более многочисленны, чем мадьяры, но они слабее. Что касается тех двух рек, то одна из них называется Атил, другая Дуба⁵¹. Когда мадьяры находятся на берегу Дубы, они берут в плен *н.н.д.р*⁵². Над мадьярами вдоль берегов реки есть огромная гора. За горой есть народ, принадлежащий к христианам. Они называются *м.р.дат*. Между ними и *н.н.д.р* 10 дней пути.

⁴⁹ О формировании традиции и датировке первой пол. IX в. см. (Галкина 2010: 55 сл.; Заходер 1962: 9 сл.; Zimonyi 2016: 7 f.).

⁵⁰ Следуя общему мнению, В. Ф. Минорский отождествлял унногундуры с оногурами (Minorsky 1937: 467), что, как мы показали, ошибочно (§ 3).

⁵¹ Имеются в виду две реки, между которыми живут мадьяры; это междуречье именуется по-венгерски Этелькёз, по-гречески Ателькузу́, где Атель (Итиль, Этель) = Волга или в данном случае скорее Дон, и Куву́, Кузу́ = Южный Буг. Имя второй реки у писателей разнится: Дуба, Дуна (Гардизи, «Письмо хазарского царя Иосифа», = Северский Донец+Нижний Дон, см. ниже), Рута, Руна («Худуд», Марвази, = вероятно, Среднее Поднепровье), В.фа (поздние историки Шукрулла, Мухаммад Катиб; вероятно, подпорченное К.фа, ибо в арабской графике начальные буквы названия близки по начертанию, = Куфу́ = Южный Буг), Т.н. (Хаджи Халифа, = Танаис-Дон) (Заходер 1967:52; комментарий наш). Свою идентификацию Руты обосновываем тем обстоятельством, что в бассейне Среднего Днепра известно множество рек по имени Руда, на одной Житомирщине их три десятка, так что по этой причине данный ареал мог получить в арабско-персидской географической традиции наименование Рута. Это предположительная интерпретация, так как арабская форма может быть прочитана как Ruta, Rutha, Runa, Ruba, Ruya, Rawaya, Rawna, Rawba (Ormos 2017: 6). Из вариантов Гардизи Дуба / Дуна первична форма Дуна, которая соответствует позднеаланскому названию Дона и Северского Донца *Don-, см. ниже.

⁵² В переводе В. В. Бартольда: «они видят этих нендеров».

Они многочисленны»⁵³. Сходные, но и другие данные о границах предоставляет «Худуд ал-‘алам» в описании страны *в.н.н.д.р*: «На восток от нее брадас (приволжские буртасы), на юг хазары, на запад гора, на север мадьяры. Они (*в.н.н.д.р*) трусливы, слабы, бедны, имущество их немногочисленно»⁵⁴.

По приведенным данным о границах страну *в.н.н.д.р* можно локализовать в степях Донбасса при Северском Донце, Нижнем Доне, также в Восточном Приазовье. Поясним это. На востоке от *в.н.н.д.р* обитают буртасы, на юге хазары, на севере мадьяры, на западе лежат горы. Земли буртасов и хазар так обширны, а границы неопределенны, что служат лишь географическим ориентиром. Положение же страны мадьяр явствует из ее названия Ателькузу́ у Порфиrogenета, где Атель формально Волга, по факту Дон, а Кузу́ Южный Буг⁵⁵. Это широтные пределы, меридиональные устанавливаются по арабским и персидским данным. На юге страна мадьяр примыкает к Румскому (Черному) морю (Заходер 1967: 51); ее северные пределы — Киевское Поднепровье (ПВЛ, I, 14 — до Олега и при нем). Ввиду этих границ мадьяр южное относительно них расположение *в.н.н.д.р* может быть определено как реально юго-восточное и вектор приходится на Приазовье. Согласно Гардизи и «Худуд», их западной границей были горы; Е. С. Галкина с основанием думает, что это Донецкий кряж (высота до 367 м). Обратим внимание, что по Ибн Русте (X в.), пленив сакалиба-славян, мадьяры ведут их «берегом моря» на продажу в «румскую гавань К.р.х» (Заходер 1967: 51, 53), как считается, в Керчь (др. рус. Корчевь). Следовательно, идут они не через Крым, ибо в таком случае ближайший рынок Херсон, а через Восточное Приазовье. Это заставляет думать о расположении пограничной реки мадьяр и *в.н.н.д.р* Дубы / Дуны (у Гардизи) в какой-то близости к Приазовью. По этой причине идентифицируем ее с Доном, причем скорее в том варианте его течения, которое существовало (наряду с нынешним) с античности по XIX в. включительно — Северский Донец + Нижний Дон. Средневековому аланскому имени *Don- (др. рус. Донъ) вполне соответствует вариант Дуна (стало быть, он первичный). И в таком случае горы *в.н.н.д.р* действительно Донецкий кряж, они же обитали там и к востоку от него на Нижнем Дону, также в Восточном Приазовье⁵⁶.

⁵³ Перевод Е. С. Галкиной (Галкина 2010: 93—94), он близок переводу В. В. Бартольда (Заходер 1967: 53). Дальнейший текст о *м.р.дат*, небесполезный для локализации *н.н.д.р*, в переводе В. В. Бартольда таков: «Они (*м.р.дат*) составляют многочисленный народ; их одежда походит на одежду арабов (и состоит) из чалмы, рубахи и джуббы. У них есть пашни и виноград; воды у них текут (только) по поверхности земли; подземных каналов нет. Говорят, что они многочисленнее румийцев (византийцев). Они составляют особый народ (примечание Б. Н. Заходера: я перевожу как «верование»); торговлю ведут преимущественно с арабами. Та река, которая находится по правую сторону мадьяр, течет по направлению к стране сакалиба (заменяем «славян» Бартольда) и оттуда к стране хазар; эта река больше другой» (Заходер 1967: 53). Идентификация народа *м.р.дат* неясна.

⁵⁴ Перевод Е. С. Галкиной (Галкина 2010: 93). Б. Н. Заходер (Заходер 1967: 53—54) дал текст Гардизи в переводе В. В. Бартольда, а текст «Худуд» в своем переводе, отослав для сравнения к переводам Бартольда и Минорского. Различия с переводом Галкиной незначительны.

⁵⁵ Арабские авторы указывают, что обе реки, между которыми располагается страна мадьяр, впадают в Румское (Черное) море (Заходер 1967: 51), так что река Атель в названии их страны Ателькузу́ — Дон, а не Волга (обычно Азовское море не выделялось ими в отдельный бассейн).

⁵⁶ Упомянутое известие Гардизи о христианстве уннугундуров отчасти поясняется «Списком епархий Константинопольской церкви» IX в., в котором фигурирует Готская епархия с центром в городе Дори (столица княжества Феодоро в предгорьях Юго-Западного Крыма, ныне Мангун). По территории епархия огромна, в ее составе семь епископий, пять названы по городам: Астиль (в низовьях Волги), Хвала (в северо-западном Прикаспии, название связано с наименованием Каспийского моря Хвалиским), Таматарха (Тматорокань на Тамани), Хоциры (= Карасу-базар в предгорьях Центрального Крыма), Ретег (неясно); две епископии именуются по народам: гунны (степи Северного Причерноморья), оногуры (Приазовье). Как видно, христианству сопричастны в той или иной мере различные народы степи, кочевые и оседлые, от Нижнего Днепра до Нижней Волги, от Тамани до Западного Прикаспия. Речь не идет о массовой христианизации, это миссионерские кафедры. См. обо всем этом (Васильев 1927: 211—215). Судя по сходству имен, уннугундуры,

Обратим внимание, что в перечне народов, граничащих с мадьярами и *в.н.н.д.р.*, отсутствуют печенеги, которые появились в рассматриваемом регионе лишь в конце IX в., изгнав мадьяр из их страны (см. § 7). Это означает, что данные «Худуд» и Гардизи о *в.н.н.д.р.* относятся к допеченежскому времени, т.е. до конца IX в.

т.е. гунны-гундуры, могли составить епархию «гунны». А. К. Шапошников (2007: 694) связал название Ретег с венг. *réteg* «слой, пласт», но по смыслу это невразумительное сближение. Может быть, сей топоним связан с венг. *rideg* «резкий, суровый», указывающим на характер местности, либо *ret* «луг», т.е. это обозначение какого-нибудь понизовья, вроде Восточного Приазовья; если это так, Ретег тоже может быть епархией унногундугов.

§ 7. Древнейшая история мадьяр

Мадьяры появляются на исторической арене и в источниках только в IX в. Наиболее ранние сведения о них дают арабско-персидская географическая традиция первой пол. IX в. (Заходер 1967: 47—58; Левицкий 1978: 56—60) и Константин VII Багрянородный (Const. Porph. De adm. 37—38, 40). Данные арабско-персидской традиции обширны, но в основном они характеризуют общество, в плане же исторических событий мало информативны. Известия Константина VII Багрянородного тоже отрывочны, лишены исторической последовательности событий, и тем не менее это ценные крохи ввиду отсутствия других письменных сведений о предыстории мадьяр. Какова их история до IX в., откуда и когда они пришли в междуречье Волги и Днепра, определенно неизвестно (выше, в § 4 мы изложили имеющиеся в литературе мнения о прародине угров). По словам Константина VII Багрянородного, мадьяры происходят из страны хазар, но это мало что говорит нам, поскольку пределы ее огромны — от Нижней Волги (тут их столица) до Среднего Днепра вширь, от Нижнего Дона до Северного Кавказа по меридиану. Затем он сообщает, что мадьяры (именуя их турками) проживали в Хазарии в области Леведия, которую далее называет Ателькузу́ (Этелькёз венгерских хроник). Как сказано (§ 5), тут Атель Волга, но из указаний арабских авторов о впадении обеих пограничных рек земли мадьяр в Румское (Черное) море, следует, что под Ателем подразумевается Дон, поэтому упоминание Ателя-Волги в названии страны мадьяр отражает прежнее их пребывание на Волге. Отсюда их вытеснили печенеги лет за 50—55 до его времени, т.е. в конце IX в. Константин поясняет, что печенеги обитали на Волге и Яике, там их разбили (г)узы; вытесненные из своей страны, печенеги нанесли поражение мадьярам и заняли их землю. Часть мадьяр по имени саварты-асфалы ушла на юг и «заселила часть Персии», остальные выселились из своей страны, называемой Леведия, на Дунай. Эти данные Порфириогенета весьма важны для раннесредневековой истории мадьяр, часть их подтверждается арабско-персидской географической традицией IX в. Его известие, что Северное Причерноморье не исходный, а вторичный ареал печенегов, и что они перешли туда вследствие понесенного ими поражения, поддерживает Истахри: «Разряд из тюрок, именуемый печенегами, изгнанный со своей земли, разместился между хазарами и Румом. Страна, где они находятся в настоящее время, не их старая родина, они пришли сюда, захватили ее»; в «Худуд» короче: печенеги «пришли сюда, овладели силой этой областью и здесь поселились» (Заходер 1967: 76). Известие Константина VII Багрянородного (Const. Porph. De adm, 37) о составном характере печенежской орды (из 8 родов три особые, самые благородные) находит подтверждение в сообщении «Худуд», что печенеги — «сборище тюрок» (Заходер 1967: 76), т.е. состоят из этнически разных тюрок. Сообщение Порфириогенета о войнах мадьяр совместно с хазарами имеет параллель в «Житии Константина»: в 860 или 861 г. хазары и угры (*Ougri*) напали на византийский Херсон⁵⁷ (Лавров 1930: 12); эти угры скорее мадьяры, нежели уннугундуры.

Вместе с тем в кратком рассказе Константина есть противоречия и неясности. Так, к известию о поражении от печенегов и разделении на две части он добавляет, что мадьяры жили три года вместе с хазарами, принимая активное участие во всех их войнах, затем оказывается, что у них есть своя земля на реке Ингул (Хингилус, он же Хидмас), именуемая Леведией. В § 37 говорится, что печенегов изгнали из их страны на Атиле и Яике (г)узы, после чего печенеги прогнали мадьяр из их собственной страны, а в § 38 уже не узы, а хазары победили печенегов, которые затем вытеснили мадьяр из их земли. Если в § 37

⁵⁷. См. подробней Приложение 3.

Леведия локализуется на Ингуле, то в § 38 император сообщает, что страна печенегов, которою ранее владели мадьяры, называется по именам тамошних рек — Варух (Днепр), Куву́ (Южный Буг), Трулл (Днестр), Прут, Серет, а в § 40 земля мадьяр именуется уже по другим рекам — Этель (Дон) и Кузу́ (скорее всего, Южный Буг < Куву́ ?). Вопреки Константину, взаимоотношения мадьяр и хазар не ограничивались тремя годами совместных войн и сотрудничества прочего рода: по Ибн Русте (X в.), в прежние времена хазары окапывались рвами, опасаясь набегов мадьяр и прочих соседей (Заходер 1967: 56). В литературе давно сложилось мнение, что в рассказе о мадьярах Константин использовал источники разного происхождения, по причине чего оказались смешанными несколько событий их истории различного времени, хотя сами эти события и их локализация в основном верны⁵⁸. Прежде всего не подлежит сомнению его известие о поражении мадьяр от печенегов лет 50—55 назад, т.е. в 890-х годах.

Время остальных изложенных Константином событий ранней истории мадьяр и местоположение Леведии — предмет давних дискуссий, датировка их предлагается в пределах VII—IX вв. (Константин Багрянородный 1989: 391, 393). Полагаем, точность данных Порфиорогента о земле мадьяр Леведии на реке Ингул подтверждается мадьярским происхождением этого гидронима. Он привел две формы названия — *Χιγγιλοῦς* и *Συγγούλ*⁵⁹ (Const. Porph. De adm., 38, 42). Обе формы различаются анлаутными *s* — *h* (*x*), раньше эту альтернатию объясняли как иранскую, но неудачно — это переход древнеиранской поры, поэтому О. Прицак оптимально усмотрел во второй его основе монг. *gol* «река». Массово монголы появились в Северном Причерноморье лишь в XIII в., так что гидроним не может быть монгольским. Однако монг. *gol* было широко заимствовано средневековыми тюрками (*gol*, *göl*) и разнесено по Великой степи, что оправдывает позицию О. Прицака: он отметил, что альтернатию *s* — *h* (*x*) в тюркских языках свойственна лишь башкирскому, но думать о

⁵⁸ В частности, о нападениях мадьяр на славян и уводе их в рабство свидетельствует арабско-персидская географическая традиция IX в. (Заходер 1967: 131). Далее, название Леведия Константин VII Багрянородный определенно почерпнул через вторые руки из славянского источника — это страна лебедя, Лебедия. Также венгерские хроники в рассказах о древней истории народа именуют ее по-славянски, причем точнее, с неутраченным носовым — *Levente* (при общеслав. **olbqđь* — «лебедь»). В Поволжье славян не было, так что имя страны Лебедии венгры могли заимствовать у славян лишь в лесостепном междуречье Дона и Южного Буга, в Ателькузу́. О славянском населении лесостепного междуречья левобережного Днестра, Дона и Северского Донца в VIII—X вв. свидетельствует архаичная славянская гидронимия этой территории (Трубачев 2013: 34—44). Одни эти данные свидетельствуют против попыток реинтерпретации несколькими энтузиастами (А. В. Комар, Э. М. Усманов и др.) сведений Порфиорогента и венгерских хроник о местоположении страны мадьяр Лебедия / Ателькузу́, которую они перемещают в Приуралье (Усманов 2017: 455—474). Согласно Константину VII Багрянородному (Const. Porph. De adm. 38), древняя страна турок (мадьяр) называется *Λεβεδία*, находится она «близ Хазарии», там течет река *Χιδμός*, она же *Χιγγιλοῦς*; в земле печенегов, которые заняли землю турок-мадьяр, текут реки Варух (Днепр), Куву (Южный Буг), Трулл (Днестр), Брут (Прут), Серет. По Усманову, *Λεβεδία* — это башкирское *элебез* «наша земля, страна», в *Χιδμός* он увидел реку Дима близ Уфы, приток р. Белой; венг. *Etelköz* включает тюркское обозначение «большой реки» *atel* и *куз* (башк. *куз*) «глаз, око», употребительное в башкирской гидронимии. Все это школьные упражнения преподавателя уфимской гимназии. Как сказано, венг. *Levente* сохранило носовой славянской формы **olbqđь*-а — «Лебедья», которого нет в башкирском *элебез*, так что оно никак не соотносится с формой *Λεβεδία* Константина, соответствующей венгерскому *Levente*. Усманов проигнорировал форму *Χιγγιλοῦς*, которая вполне соответствует имени реки Ингул, притока Южного Буга, а оно между тем целиком вписывается в перечень рек бывшей земли мадьяр — Варух, Куву и пр. Сказанного достаточно для сдачи домислов Э. М. Усманова в архив.

⁵⁹ См. (Const. Porph. De adm. 38, 42). Тогда Ингул был притоком Южного Буга, ныне впадает в Бугский лиман. Хингулом-Сингулом Константина не может быть Ингулец, ибо диминутивный суффикс *-ец* указывает на вторичность имени, т.е. на производство его от названия Ингул (например, построенный Святославом на Дунае Киевце получил имя по стольному Киеву и означает «Малый Киев»), так что Ингулец — это «Малый Ингул». Еще одно имя Ингула, приведенное Константином, *Χιδμός*, скорее всего печенежское, по смыслу неясное.

башкирах в Северном Причерноморье оснований нет⁶⁰, поэтому указал на такую же альтернативу и в венгерском языке⁶¹. Таким образом, по этому признаку название Ингул-Сингул мадьярское. Мадьяры могли заимствовать монг. *gol* «река» у булгар, с которыми были тесно связаны (см. ниже).

Что до времени событий истории мадьяр, изложенных Константином VII Багрянородным, то в основном они относятся ко второй пол. IX в., вместе с тем по разным причинам специалисты выделяют в них и древнейший слой V—VII вв. Мы обратим внимание на то, что наряду с современными себе названиями народов Константин упоминает и их древние имена, в его время уже не употреблявшиеся: кангары («тогда так назывались печенеги», уточняет он): они известны в кавказской Албании с V в.⁶²; саварты-асфалы (раньше так звались мадьяры, отметил император): они известны с VI в. сирийскому и армянским источникам, также Баладзури (писал ок. 847—869 гг.) в рассказе о событиях 755—760 гг. в Закавказье. Все это предполагает, что рассказ Константина о кангарах и савартах относится к VI—VIII вв. В связи с этим обратим внимание и на то, что повествованию Константина о предыстории мадьяр, изгнанных из своей страны печенегами, параллелен рассказ хазарского кагана Иосифа (X в.) о ранней истории хазар: в стране, где я живу, раньше обитали *в.н.н.тр*; наши предки, хазары, воевали с ними; хотя они многочисленны, как песок, наши предки победили их, *в.н.н.тр* оставили свою страну и бежали, а наши предки преследовали их, пока не настигли, до реки *Dūnā* (варианты чтения *Rūtā / Dūbā*); до настоящего времени *в.н.н.тр* располагаются на реке Дуна и поблизости от Кустандины (Константинополь как Византия), а хазары занимают их страну вплоть до настоящего времени (Коковцов 1932: 92). Иосиф пишет о предках хазар, поэтому изгнание ими народа *в.н.н.тр* справедливо относят к VII в., когда хазары появились на исторической арене (Minorsky 1937: 471). Параллелизм изложенных рассказов Константина о ранней истории мадьяр и Иосифа о предках хазар свидетельствует об их исторической ценности; вместе с тем показывает, что Константин мог ошибочно приписать изгнание мадьяр с Волги печенегам — скорее это были хазары, изгнавшие *в.н.н.тр* — унногундулов. Соответствие

⁶⁰ Как сказано (прим. 34), башкироведы относят на счет тюрков-башкир все упоминания этнонима *badžgard*, *bašgird*, *burdžan*, так что принимают за них даже баджгардов на Нижнем Дунае. Но это очевидная аберрация, сообразуясь с контекстом известий и традицией, другие ученые видят в баджгирдах Северного Кавказа и Северного Причерноморья мадьяр (Левицкий 1978: 56; см. § 9), под бурджанами понимают булгар (ср. форму у Масуди и Бар Георгия бургар). Приведем один пример коннотационно корректной трактовки этого этнонима. Мухаммад Хварезми (ум. после 847 г.) указал в числе насельников Сарматии лишь бурджан и алан; нелепо думать, что эти бурджаны — поздние тюрки-башкиры, это булгары, которые наряду с аланами были в VI—VII вв. наиболее значительной силой на юге Восточной Европы (Калинина 1988: 48, 92—93). Большой рассказ Масуди о бурджанах — это бесспорный рассказ о булгарах, совместно поволжских и дунайских (Гаркави 1870: 126, 145). Что у башкир есть род бурджан — слабый аргумент, поскольку многие башкирские роды имеют соответствия своим именам у казахов, узбеков, татар, чувашей, киргизов и пр., так что наличие рода бурджан говорит лишь о том, что в историческом процессе формирования башкир приняло участие некоторое количество булгар, ровно об этом свидетельствует и башкирский род *юрми*, соответствующий роду *ерми* дунайских булгар.

⁶¹ См. (Pritsak 1976: 22—23). В его реконструкции **sin-gol > *hin-gol*, к первой основе он вслед за И. Марквартом привел скифское имя Дона *Sinus*, упомянутое Плинием. Однако *Sinus* — древнее иранское или индоарийское имя Нижнего Дона (Яйленко 2013: 121—125), так что микст его с монг. *gol* невозможен.

⁶² Что имя кангаров связано с названием Сыр-Дарьи *Kang* (арабские писатели называли ее Кангар), указывал уже И. Маркварт. *Кауу́ар* = *Kang* + тюрк. *ar, āri* — «муж, люди» = «люди *реки* Канг». Об этом свидетельствует и известное с XI в. этническое обозначение кипчаков (возможно, ранее и гузов) канглы, столичный город которых Сугнак располагался на Сыре (другие объяснения, с привлечением имени половецкого племени кангароглы, типа «телега», «колокольчик» (Баскаков 1985: 73, 79, 129), не считаем обоснованными). Мнение Константина, что *Кауу́ар* означает «могущественный», по его же разъяснению, относится лишь к трем родам печенегов, тюркские имена которых этимологически «высокого» значения.

мадьяр Константина унногундурам Иосифа служит хорошим аргументом в пользу нашей гипотезы об угорском этносе унногундуrow. Более того, это свидетельство их идентичности.

Хазары населяли низовья Волги и восточную часть Северного Кавказа с конца VI в. (Новосельцев 1990: 78—80, 86—89), так что до этого времени сию территорию, в соответствии с известием Иосифа, занимали унногундуры. Согласно армянским известиям (см. § 5), последние населяли восточную часть Северного Кавказа в V в., и это подкрепляет наше предположение, что тюрки-мадьяры рассказа Порфиrogenета о ранней их истории — поражении от кангаров и переселении в Леведию на Ингуле — те же самые *в.н.н.тр* — унногундуры «Письма Иосифа». По армянским и византийским источникам, унногундуры Северного Кавказа (степи Дагестана и Ставрополя) под давлением савиров в середине V в. большей частью ушли отсюда, а другая часть переселилась в Армению (см. § 5). По одной из гипотез о савирах, они хазары (согласно Масуди, тюрки называют хазар савирами), и в таком случае получает подкрепление известие Иосифа об изгнании древними хазарами народа *в.н.н.тр*. Эти исторические события, возможно, нашли отражение в смутном рассказе Порфиrogenета о раннем эпизоде столкновения мадьяр с кангарами и разделении мадьяр на две части. Одна часть *в.н.н.тр* — унногундуrow ушла на запад: напомним, по Феофану Исповеднику, в 680 г. они уже обитают в Восточном Приазовье и далее в степях Северного Причерноморья. Другая их часть, саварты-асфалы, по Константину VII Багрянородному, переселилась «в часть Персии»; при учете, что часть Армения принадлежала персам (так наз. Персидская Армения), указание на «часть Персии» означает, что асфалы перешли в Армению, и это отвечает данным армянских источников об уходе туда части валандуrow, т.е. унногундуrow.

Впрочем, нет острой необходимости сопрягать таким образом события истории унногундуrow V в., изложенные армянскими и византийскими источниками, с имплицитными данными Константина об изгнании кангарами (хазарами?) в VII в. из (Нижнего) Поволжья мадьяр и разделении их на две части. Сходство событий V и VII вв. может быть обязано, например, многочисленности унногундуrow, о которой согласно твердят арабско-персидская историко-географическая традиция первой половины IX в. и хазарский царь Иосиф: по причине масштабности популяции они могли населять Нижнее Поволжье и в V и в VII веках.

§ 8. Мадыяры и унногундуры

Предположив в § 7, что тюрки-мадыяры рассказа Порфириогенета о ранней их истории — поражении от кангаров и переселении в Леведию на Ингуле — могут быть теми же самыми *в.н.н.тр* — унногундурами «Письма Иосифа», которые обитали в хазарской земле до прихода туда хазар в VII в., мы подошли к важному вопросу о соотношении мадыяры и унногундуры — *в.н.н.д.р*, ибо те и другие угры. Они соседи: согласно «Худуд», на востоке граница мадыяры гора, на юге *в.н.н.д.р*, на севере и западе русы (Заходер 1967: 58); и в описании границ *в.н.н.д.р*, как сказано (см. § 6), говорится, что на севере с ними граничат мадыяры. Нет ничего необычного, что те и другие угры. Две ветви угров известны древнерусским летописям — Белые и Черные; последние кочевали в лесостепном Киевском Поднепровье, а Белые, как сказано (см. § 5), пришли на помощь Ираклию в 628 г. из западной части Северного Кавказа, т.е. с Нижней Кубани и (или) из Восточного Приазовья⁶³. Этому соответствует упоминание в «Хронике» Адемара Белой и Черной Угрии в Паннонии. Согласно Константину, раньше мадыяры по неизвестной причине звались Σάβαρτοι ἄσφαλοι, а Σάβαρτοι, по нашему мнению, означает «Черные сыновья», т.е. они подразделение «Черных» угров (как сказано, другие Черные угры известны Нестору в Киевском Поднепровье)⁶⁴. В V в. на Северном Кавказе разделились на две части унногундуры (см. § 5), ок. 680 г. они вместе с булгарами раздробились на 3—4 части (см. § 3), — все это примеры обычной у кочевников парцелляции одной орды; таково же разделение угров-мадыяры на две части (упоминает Константин и аналогичное разделение печенегов тоже на две части).

Как мы выяснили в § 5, после середины V в. унногундуры Северного Кавказа вследствие натиска савиров ушли в составе булгарской орды в Восточное и Северное Приазовье и далее, в степи Северного Причерноморья, вплоть до Южного Буга (по Феофану Исповеднику, в нашей интерпретации, их страна простирается от Куфиса-Кубани до Куфиса-Буга, см. § 2). С другой стороны, Константин и венгерские хроники пишут о стране мадыяры Ателькузу (венг. Этелькёз), т.е. тоже в междуречье, но Дона и того же Буга. Более того, арабско-персидская традиция IX в. и Константин знают мадыяры как тюрков, и это тоже параллельная пара угров и тюрков: унногундуры плюс булгары, мадыяры плюс тюрки. Как сказано, с V в. (армянские источники) по IX—X в. (византийские авторы) унногундуры тесно связаны с тюрками-булгарами, также в языке мадыяры две-три сотни булгаризмов, что тоже указывает на их длительную совместную историю с булгарами, как показано выше, на Северном Кавказе и в Приазовье (§ 5). Арабские и персидские авторы вообще аттестовали мадыяры как народ «из булгар» (Заходер 1967: 48). Само имя венгров происходит от имени гуннов (§ 2), из чего следует пребывание их в гуннской орде и это была булгарская орда. Этноним венгров — это заимствованное имя гуннов, а имя унногундуры — перевод последнего на угорский язык, что является прочным аргументом в пользу тождества мадыяры и унногундуры. По изложенным причинам вряд ли стоит разделять историю мадыяры, унногундуры и булгар, они указывают на их совместное пребывание в одной орде. Но когда и где?

Суммируем пройденное. Во II в. прибалто-финны, волжские финны или пермяки обретаются на Среднем Дону (периервиды, § 1). Предки угров, волжских финнов и пермян заимствуют этническое имя гуннов (§ 2), угры-унногундуры переводят его на свой язык (§

⁶³ Угры белые — «Повесть временных лет», вступление и под 898 г. Угры Черные в Ипатьевской и других летописях. Разные народы (хазары, печенеги, половцы и пр.) именовались Белыми и Черными по цвету кожи, одежды, по принципу младшие—старшие, по сторонам света, религиозному признаку и пр.

⁶⁴ См. (Яйленко 1987: 67—69): ἄσφαλοι — греч. «незыблемые / защищенные от опасностей», т.е. Σάβαρτοι ἄσφαλοι — это «Незыблемые Черные сыновья», название Σάβαρτοι иранское.

3). Названия Яика и Эмбы II—VI вв. хантыйские (§ 4). В V в. унногундуры в составе булгарской орды обретаются на Северном Кавказе, в 680 г. этот этнический конгломерат перешел в Восточное да Северной Приазовье и далее в степное и лесостепное междуречье Дона — Южного Буга. Тут унногундуры — *в.н.н.д.р* и мадьяры известны арабско-персидской традиции IX в. (в Киевском Поднепровье IX в. знают мадьяр как Черных угров древнерусские летописи). Налицо раздельность в IX в. мадьяр и унногундунов. У нас есть сведения об унногундурах V—VII вв. (армянские авторы, Феофан Исповедник, Никифор), но нет известий о мадьярах, в такой ситуации логично думать, что до первой пол. IX в. из унногундунов выделились мадьяры. При этом одна часть их обосновалась в лесостепной и степной полосе данной страны, где со временем получила имя мадьяры; другая часть унногундунов освоила степи Донбасса и Нижнего Подонья, оставаясь также в Восточном Приазовье (§ 6); напомним, все они кочевники. Поскольку те и другие угры, то случайность их соседства на Дону минимальна (другие ближайшие финно-угры, не мадьяры, издавна обитали на Среднем Дону — § 1). Все это косвенные свидетельства совместной истории унногундунов и мадьяр до переселения тех и других в Северное Причерноморье — мадьяр в Ателькузú, унногундунов на Донбасс в пределах Северского Донца и Нижнего течения Дона. Отметим также, что оба источника арабско-персидской традиции этого времени о *в.н.н.д.р*, т.е. источники Гардизи и «Худуд», по-разному соотносят рассказ о них и мадьярах: у Гардизи сведения о *в.н.н.д.р* — часть подробного повествования о мадьярах, в «Худуд» же нет рассказа о мадьярах, они лишь упомянуты как северные соседи *в.н.н.д.р*, т.е. в «Худуд» это элемент унногундурских реалий.

Обычно ученые пишут о переселении мадьяр в Ателькузú из Приуралья и Среднего Поволжья, что основано на сообщениях венгерских хроник и отчете Юлиана (Рихарда) о поездке в Поволжье (XIII в.). Однако они не согласуются с единственным нашим источником о переселении мадьяр в Леветию-Ателькузú с Яика и (Нижней) Волги Константином, который увязал это с их поражением от печенегов, пребывание которых в Приуралье или Среднем Поволжье никакими данными не подтверждено. Напротив, по Константину, побитые на Яике и Волге (г)узами печенеги в свою очередь разбили мадьяр и вытеснили их затем из Ателькузú. Нет сомнения, что печенеги-кангары как степняки били мадьяр в степи, ибо, пишет Константин, они искали новые места для поселения. К северу от р. Самары и широтного течения Яика начинается Уральское взгорье, печенеги же кондовые степняки, поэтому местом их обитания были степи и низины по Эмбе, Яику, Нижней Волге. Об этом свидетельствует и древний их этноним кангар, как сказано (прим. 62), указывающий, что они происходят из соседнего степного региона — с нижнего течения Сыр-Дарьи. Как степнякам им нечего искать на Уральском взгорье, поэтому разбитые ими мадьяры тоже обитали в степи. О мадьярах как кочевниках пишут арабские и персидские авторы (Заходер 1967: 50). По Константину, мадьяры жили в Хазарии до обретения Леветии на Ингуле (видимо, имеется в виду, что Леветия тоже входит в территорию Хазарии). Выше мы показали присутствие угров с середины V в. на Нижней Кубани и в Восточном Приазовье (свидетельства Феофана Исповедника, Амартола, гидроним Угру), и это были унногундуры, вытесненные савирами из степей Дагестана и Ставрополя. Но помещать там мадьяр вместе с унногундурами оснований нет, если это еще не один и тот же народ. На мысль о присутствии мадьяр на Северном Кавказе могло бы навести лишь название двух тамошних крупных средневековых городов по имени Маджары — на реках Большой Зеленчук и

Куме⁶⁵, которое связывают с их именем маджари (так объясняется и название нескольких городов Можары, Можарка и под. в обширном регионе Орска, Средней Волги, Рязани: Левицкий 1978: 59—60). Однако отождествления подобного рода непрочны, если они не подтверждены другими данными. По этой причине некоторые исследователи резонно возражают против отождествления такого рода топонимов с именем мадьяр (И. Мандоки Кангур и др.).

Известие Константина о Лебедии как стране мадьяр в междуречье Дона — Южного Буга может быть отнесено лишь к IX в., так что и с этой стороны разделение уннугундуrow и мадьяр произошло до указанного времени. Но когда и где? Мы располагаем свидетельством Масуди о мадьярах, которые бились с союзниками против кипчакско-огузской коалиции до 932 г. близ Арала, поэтому можно предполагать, что они выделились из угорской орды еще в Западном Казахстане (см. § 10).

Финал северочерноморской эпохи обоих народов пришелся на конец IX в. Мадьяры претерпели очередное поражение от печенегов и ушли на Нижний Дунай, где по наущению болгарского царя Симеона печенеги еще раз разбили их в 895 г. и те ушли на Средний Дунай, где, по словам Порфиrogenета, печенеги их уже не беспокоили. Отныне господствовали в степях Причерноморья от Дона до Дуная печенеги, наносившие поражения булгарам, хазарам и прочим прежним их обитателям.

Последний известный нам эпизод истории уннугундуrow, на этот раз вместе с мадьярами, — сообщение Масуди (в книге «Мурудж аз-захаб») о набеге в 932 г. на византийцев из-за Дуная 4 тюркских народов (они обитали западнее хазар и алан), которых в совокупности он называет валандурскими (al-w.l.n.d.r.-īya): баджнаки (печенеги), baḡni (баджны, по Димешки, кипчакское племя, также известны как огузский клан, у башкир род), baḡgird (= Μεγέρη византийских авторов, мадьяры; в данном случае скорее мадьярский род), pōker'de (= Νέκη = венг. Ньек, один из венгерских родов, по Порфиrogenету)⁶⁶. Консонантная запись w.l.n.d.r Масуди (с суффиксом-īya) по существу та же, что *в.н.н.д.р* арабско-персидской традиции и прямо соответствует этнониму уннугундуrow Wlndur Моисея Хоренского (§ 5). Нет оснований делать из перечня валандурских народов Масуди вывод о могучем уннугундурском государстве, — это обычный у кочевников временный союз, составленный их разношерстных народов для грабительского набега на византийские владения. На это указывает их разноязычность — два тюркских (печенеги, баджны) и два угорских (башгирды-мадьяры, нукерды-неки) (Pritsak 1965: 388—389). Может вызвать удивление наименование валандурским народом печенегов, ибо арабско-персидская традиция вполне отличает их от *в.н.н.д.р* (§ 7), при этом печенежский царь возглавлял данную коалицию. Но сие объяснимо, если ее основной контингент составляли валандуры —

⁶⁵ Город Маджары на р. Куме золотоордынский, построен в XIII в., но ему предшествовал поселок местного населения; кругом степи, в золотоордынское время там кочевали кипчаки, татары. Город на р. Большой Зеленчук существовал с раннеантичного времени.

⁶⁶ См. текст, интерпретацию, литературу (Гаркави 1870: 149; Кузеев 1974: 134—135, 146—154; Новосельцев 1990: 107—108; Minorsky 1937: 469—470; Pritsak 1965: 388—389). Следуем в основном пониманию текста Масуди О. Прицаком. Названиями baḡgird, baḡgard etc. арабские и персидские источники именуют с X—XI в. также тюрков-башкир Поволжья (см. § 10), но в данном случае присутствие мадьярского подразделения нукерды-неки указывает, что баджгирды тут мадьяры. Опять-таки ввиду того, что нукерды-неки мадьярский род, баджгирды тут не общее название мадьяр, т.е. не всех мадьяр, а только рода Μεγέρη. По Константину (§ 40), первый род мадьяр кавары, второй Νέκη, третий Μεγέρη (всего их 8). Текст Масуди понимали также в том смысле, что названная коалиция захватила византийский город w.l.n.d.r (А. Я. Гаркави и др.). Однако соответствие этого названия этническим именам Wlndur Моисея Хоренского, *в.н.н.д.р* «Худуд», Гардизи, также уннугундуrow, при том, что этот город источникам неизвестен, свидетельствует в пользу такого понимания текста Масуди.

башгирды-мадьары и нукерды-неки; напомним также известия «Худуд» и Гардизи о многочисленности *в.н.н.д.р* (§ 6). Известие Масуди о валандурских народах вполне подтверждает нашу интерпретацию истории угров: во-первых, участие в унногундурской коалиции двух мадьярских родов Μεγέρη и Νέκη верифицирует наше мнение об унногундурах как уграх (имя рода ньеки тоже угорское); во-вторых, именование Масуди унногундурскими народами башгирдов-мадьяр и нукердов-неки свидетельствует о происхождении мадьяр из унногундурского этноса.

Итак, в 932 г. два унногундурских рода мадьяр действуют на Дунае. Набеги угров на Византию известны с 811 г., когда по данным греческого «Синаксаря» они вместе с булгарами разбили византийцев на Дунае; хронисту Георгию Монаху (ум. 867) и Льву VI Мудрому (886—912) известны угры (Οὔγροι) как союзники булгар в событиях 836—838 гг. на Дунае (Pritsak 1965: 386). Были ли эти угры просто мадьарами или «валандурскими мадьарами», неясно, однако подчеркнем: как мы видели, вся предшествующая история унногундуrow проходила в тесной связи с булгарами, так что упомянутые названными авторами угры вполне могли быть и «валандурскими мадьарами», как у Масуди, т.е. частью мадьярской орды. С другой стороны, это события первой пол. IX в., когда арабско-персидская традиция как раз этого времени вполне отличает в междуречье Дона и Буга мадьяр от *в.н.н.д.р* — унногундуrow. Как бы там ни было, в конце IX в. под давлением печенегов мадьары ушли на Дунай, так что можно думать и о параллельном передвижении унногундуrow да мадьяр под натиском печенегов из степного и лесостепного междуречья Дона и Южного Буга на Дунай. В этом междуречье, как сказано, мадьары были северными соседями унногундуrow, так они (под давлением печенегов) и могли двигаться параллельно на Дунай: мадьары севернее, в сторону Паннонии на Среднем Дунае, унногундуры южнее, на Нижний Дунай. По мнению В. Ф. Минорского, во второй пол. IX в. унногундуры смешивались в Подунавье с мадьарами (Minorsky 1937: 467). Результатом такого смешения и могли быть «валандурские мадьары» Масуди.

Но это смешение было вторичным. Как следует из всего вышеизложенного, начальные этапы этногенеза дунайских венгров проходили в общеугорском унногундурском массиве, впервые фиксируемом в Монголии, затем в Северном и Западном Казахстане. Из Северного Казахстана одна часть угров ушла после IV в. или позднее на север, в Восточное Приуралье и на Среднюю Обь (ханты, видимо, и манси), другая часть перешла в Нижнее Поволжье, откуда одни перешли на Среднюю Волгу, Прикамье, Западный Урал (§ 9), другие на Северный Кавказ, где во второй половине V в. продвинулись на Нижнюю Кубань и в Восточное Приазовье (§ 5). Эти передвижения угры (исключая обских) осуществляли в составе господствующей гунно-булгарской орды, они именовались гуннами-гундурами. Под ударами хазар ок. 680 г. булгары разделились на 3—4 части: одна перешла в Северное Приазовье, другая ушла на Нижний Дунай, третья осталась на месте, их судьбу разделили и угры-унногундуры. Примерно в области Черной Булгарии, в Нижнем Подонье и Северном Приазовье (Донбасс и близ него, см. § 7) арабско-персидская традиция первой пол. IX в. локализует *в.н.н.д.р* — унногундуrow. Последний эпизод их истории 932 г. уже как мадьар явствует из рассмотренного только что известия Масуди.

§ 9. Мадыяры Средней Волги — Западного Приуралья

Мы проследили историю угров на юге Восточной Европы, теперь рассмотрим вопросы этнической истории мадыяров Средней Волги, Прикамья, Западного Приуралья. Арабско-персидская традиция IX в. сохранила немало сведений о них, нам интересно определение их как соседей средневожских булгар (Заходер 1967: 48):

1) Бакри (писатель XII в., широко использовавший сведения авторов раннего X в. Ибн Фадлана, Масуди): «О странах Маджгария (Мадыярия). Маджгария *лежит* между странами печенегов и странами Ашкл из числа Булгар»;

2) Ибн Русте (самое начало X в.): «Мадыяры. Между землею печенегов и землею булгарских эсегель» (Ибн Фадлан называет их эскель);

3) Гардизи (XI в.): «Между владениями булгар и владениями искилей, тоже принадлежащих к булгарам, находится область мадыяров».

Ашкиль (ишкиль, эсегель) — одно из трех племен («разрядов») вожских булгар; по Ибн Русте, их имена барсула (буртасы), ашкиль и собственно булгары, «средства существования каждого из них в одном месте»; Гардизи дает те же названия и тоже добавляет: «пропитание этих трех разрядов в одном месте» (Заходер 1967: 28—29). Не подлежит сомнению, что «одно место пропитания» для трех народов Булгарии — это Среднее Поволжье (ср. огузское имя реки Эмба *Үембуй* «долина пропитания»), там и обитают соседящие с ними мадыяры. Южные соседи мадыяров печенеги; мы видели (§ 7, 8), что до конца IX в. они обитали на Яике и Нижней Волге, лишь в последнем десятилетии IX в. перешли в Северное Причерноморье.

Соседство с яйцкими печенегами указывает, что мадыяры обитали не только в Среднем Поволжье, но и в Юго-Западном Приуралье, где помещают их и путешественники XIII в. Юлиан, Плано Карпини, Рубрук⁶⁷. Арабско-персидская традиция IX в. говорит об огромной территории страны мадыяров (Заходер 1967: 51—52): по 100 фарсахов с каждой стороны, граничит с Черным морем, в которое впадают две большие реки, между которыми мадыяры живут, одна Атиль (и это, безусловно, Волга), название другой варьируется у разных авторов (Дуна / Дуба, Рута, В.фā, Т.н, об их идентификации см. прим. 51), что говорит о подвижности западной границы страны. В представлениях арабско-персидских авторов огромная территория между Волгой и Дуной — единая страна мадыяров, управляемая царем, дружина которого насчитывает 20 тыс. всадников. Однако страна мадыяров — Ателькузъ Константина VII Багрянородного — тоже ограниченная двумя большими реками, в самом названии включает иные и точные границы: Кузъ-Южный Буг и Атель, которым, как мы выяснили выше (§ 7), во времена Константина был Дон, а в прошлой их истории Волга. Из изложенных сведений о мадыярах в Ателькузъ и мадыярах-соседах ашкиль специалисты делают вывод о двух территориальных группах мадыяров в IX в. — одна обретается в Леведии, на территории современной Украины, другая соседствует с булгарами-ашкиль на Средней Волге меж Камой, Яиком и Уральским хребтом; собственно, о двух территориальных группах мадыяров писали ок. 900 г. Ибн Русте и в 930—933 гг. Истахри (см. § 10). При этом считается, со ссылкой на отчет Рихарда (Юлиана), что отсюда часть мадыяров (некоторые пишут о большей части) перешла в IX в. в Северное Причерноморье, оттуда на Дунай; по Рихарду, вели их 7 вождей. Другая часть мадыяров осталась на месте — их видел в XIII в. в Поволжье монах Юлиан и слышали о них, пересекая Яик, Плано Карпини да Рубрук, оба называют ту страну *major Hungaria*; также в венгерских хрониках XIII—XIV вв. упоминается исход венгров отсюда.

⁶⁷ Есть и мнение, что речь они вели о западной стороне Среднего Поволжья.

Между тем письменных известий о происхождении приволжской группы мадьяр нет, так что специалисты вынужденно строят догадки (см. § 4) — одни считают их автохтонами, другие пришельцами из Восточного Приуралья и Пообья; в последнее время археологи (В. А. Иванов и др.) пишут о приходе мадьяр в Волго-Камский бассейн с юга Западной Сибири. Последнее мнение соответствует нашей гипотезе о движении ранних угров с Алтая в Северный Казахстан, далее на Эмбу, Яик, Нижнюю Волгу, откуда, как сказано (§ 5), часть угров-унногундуrow двинулась на Северный Кавказ. Полагаем, другая часть угров перешла с Эмбы, Яика, Верхнего Тобола, т.е. из Южного и Юго-Восточного Приуралья, в Среднее Поволжье, чему есть свидетельства топонимики и косвенные указания письменных источников. Рассмотрим их.

Птолемей перечисляет реки Южного Приуралья и Приаралья (Ptol. Geogr., VI, 14, 2). Первая Римм, она впадает в Ра-Волгу и служит границей между Сарматией и Скифией (Ptol. Geogr., VI, 14, 4); вряд ли это р. Самара, скорее Кама + Белая⁶⁸. Далее следуют Даикс (Яик), Яксарт (Сыр-Дарья) и некая река Ἰάστ<ος> (конечное -ος гречизация), упомянутый затем Политимет-Зерафшан относится уже к иному региону. Текут Римм-Кама+Белая и Даикс-Яик с Риммических гор (Ptol. Geogr., VI, 14, 4), т.е. с Южного Урала — там верховья Белой (и Самары). Где расположена интересующая нас р. Ἰάστ, явствует из § 11, в котором Птолемей называет народ Ἰάσται, обитающий «еще далее к востоку от Риммических гор». Это уже Юго-Восточное Приуралье, там верхнее течение крупного притока Иртыша Тобола, так что это и есть наиболее вероятная Птолемея река Ἰάστ. В ее имени можно усмотреть хант. *ас* «большая река» (Мурзаев 1984: 58; Розен, Малолетко 1986: 25), которым ханты называют Обь — Ас, она принимает Иртыш с Тоболом; то же *ас* заключено также в хантыйском имени Иртыша Катанас, Енисея Кокенгас и пр. Сопоставление имени Ἰάστ с хант. *ас* — «большая река» логично, так как оно присутствует в названиях всех трех основных рек, составляющих обскую систему — сама Обь, Иртыш, Тобол⁶⁹. Начальной *иотой* греческой фиксации, видимо, обозначено такое качество звука *a* подлинника, которое не свойственно древнегреческому *α*; это может быть *ä* хантыйской параллельной формы *äs*⁷⁰.

Что бы там ни было на самом деле, нам важнее отметить, что имя народа Ἰάσται (в нем окончание *αι* — греческий суффикс множ. числа, так что основа Ἰάστ- или Ἰάστα-) созвучно названию хантов *остяки*. Считается, что имя *остяк* хантыйское: *As* (р. Обь) + *хо* — «человек с реки Обь», окончание *-як* русификация, как в *пермяк*, *вотьяк* (Фасмер 1971: 167). Однако *t* в таком случае не этимологическое и объяснение его результатом вставки в русском языке

⁶⁸ Если Белая, то Волга считалась вместе с Камой. Но скорее Римм это Белая+Кама: так считали тюрки средневековья, называя Каму Ак-Атиль («белая река»), т.е. за течение Камы принималась также р. Белая. Это тем более так, что Кама не фигурирует у Птолемея. Самара намного меньше Камы вместе с Белой и сравнительно с нею вряд ли могла служить границей между Сарматией и Скифией.

⁶⁹ Возможно, данные Птолемея позволяют объяснить и загадочное имя реки Тобол. Рядом с иастами он помещает народы Ταβιάκαι и Ταβιανοί, в основе названий которых может крыться основа имени Тобола. Наличие исторически двух имен у одной реки обычно, к примеру, см. выше два имени Ингула у Порфириогенета: Хингул—Сингул и Хидмас, первое угорское, второе, скорее всего, хазарское.

⁷⁰ В хантыйских диалектах наряду с *as* распространена форма *äs*, употребительная и в ономастике — *äjä äs* «Малая Обь», *älä äs* «Большая Обь» (Терешкин 1981: 26). Ее переднерядное *ä* финно-угорское да общеугорское, так что существовало и во времена Птолемея; древнегреческое *α* заднерядное и широкое, поэтому для соответствия своего велярного иноязычному палатальному в греческой фиксации логично введение переднерядного и верхнего подъема *i*, т.е. гр. *ia* передает хант. *ä*. Аналогичным образом ф.- у. **ürkä* «мужчина, человек» передано греческим Ἰούρκα (Гуя 1987: 127—128); тут ф.- у. *i* переднерядный огубленный (типа русск. *у*), а греч. *υ* по происхождению заднерядный огубленный, так что для соответствия переднерядности источника введено *i*. Ср. и передачу ф. -у. **peräjärgwä* через греч. Περίέρβιδος (§ 1), в котором группа *äjä* отражена как *ie*. Конечное *t* в Ἰάστ может быть хантыйским словообразовательным суффиксом.

делает интерпретацию проблематичной⁷¹. Поэтому отметим, что казахи так называют башкир — *ıştāk*, т.е. тоже *остяками*, и это не заимствование из русского, где имя фигурирует с XVI в., поскольку в это время башкиры давно уже были в местах нынешнего обитания. Следовательно, это принятое у средневекового населения юга Западной Сибири и Северного Казахстана обозначение таежных народов, живших по притокам Средней Оби (имя *остяки* прилагается также к части манси, кетам, селькупам), и более южного ареала. У тобольских татар был род *ıştāk*, по В. В. Радлову (Радлов 1989: 120), они возможные потомки хантов, которых татары называют *иштек*. У каракалпаков, киргизов, узбеков тоже есть род *иштек*, это все свидетельства участия хантов в этногенезе ряда кипчакских народов в эпоху зрелого и позднего средневековья. Имя тюрков-башкир *ıştāk* известно поэту первой пол. XVII в. Абулгази. Выявляемая связь его с именем народа иастов указывает, что оно уходит к началу новой эры, и тогда относилось к обитателям Верхнего Тобола⁷². Близость названий *остяк*, *ıştāk*, *Ἰάστ* / *Ἰάστ(α)* позволяет думать, что данное этническое имя происходит от древнего хантыйского названия Верхнего Тобола *Ἰάστ*; аргументируем это еще и тем, что образовано оно по типу, принятому у народов Западной Сибири — селькупов, кетов, хантов: имя реки + слово «люди, народ», т.е. хант. *ast + jah — «народ реки Аст» (Верхнего Тобола) было заимствовано кипчаками как *ıştāk* (обратим внимание на то же протетическое *i*, что в *Ἰάστ*). Этноним кыбчак появляется во второй пол. VIII в. (Кляшторный 1986: 160), после разгрома уйгурами в 744 г. тюрки и союзные им кипчаки ушли на запад; в начале X в. они обретались при реках Или, Сыр-Дарье, Аральском море, после победы над печенегами и их союзниками при Арале они, как подразумевает еще одно сообщение Масуди, тогда же вышли к Юго-Восточному и Южному Приуралью. Масуди дал его в другом своем сочинении «Китаб аттанбих ва-л-ишраф», со ссылкой на третий свой труд. Объясняя передвижение кочевников из Азии на юг Европы, в развитие уже рассмотренного известия из «Мурудж аз-захаб» о валандурских народах (§ 9), он пишет: «а мы упомянули в книге «Китаб фунун...» причины переселения этих четырех тюркских народов с востока и то, что было между ними, гузами, карлуками и кимаками из войн и набегов на Джурджанийском (Аральском) озере» (Волин, Ромаскевич, Якубовский 1939: 166). Переселение «четырех тюркских народов»: печенегов, баджнов, баджгардов, нукердов — с востока в Северное Причерноморье (в «Мурудж аз-захаб» говорится, что они обитают к западу от алан и хазар) означает, что они претерпели поражение от коалиции гузов, карлуков, кимаков, кипчаков. По существу это расширенная информация о том событии, о котором Константин коротко сообщил, что печенеги вследствие поражения от гузов на Яике да Волге ушли на запад, где заняли землю мадьяр (см. § 7). Но Масуди пишет не об однократном сражении этих двух коалиций, а об их войнах да набегах, так что поражение печенежского союза при Арале (у Константина VII Багрянородного на Яике да Волге) и передвижение его на запад были протяженны во времени. Ученые относят этот ряд событий к разным десятилетиям IX в. — от 830—844 гг. (А. Курат) до последнего десятилетия века — дата Порфиrogenета (Кузеев 1974: 234—135). Поскольку арабско-персидской традиции уже перв. пол. IX в. хорошо известны мадьяры Восточной Европы, появление их тут следует отнести к началу столетия. Переход же их

⁷¹ См. и критику (Хайду 1985: 43); это объяснение Ю. Клапрота. П. Хайду принимает интерпретацию В. Штейница: *остяк* — заимствованное русскими у сибирских татар и казахов слово *ıştāk*, которое татары прилагали к хантам и другим народностям Западной Сибири, а казахи к башкирам. Хайду не замечает, что следующая его фраза дезавуирует эту гипотезу: русское *остяк* впервые зафиксировано в 1572 г. и относится к населению Камы, где ханты никогда не жили. Далее мы излагаем свое понимание вопроса.

⁷² Может быть, и всего Тобола, но мы осторожно ограничимся Верхним.

союзников по коалиции печенегов случился многим позже, по Константину, в последнем десятилетии IX в.

Для нас существен вопрос о мадьярах и неки. Полагаем, из сообщения Масуди не следует заключение об обитании их у Аральского моря, поскольку близ него и на Сыр-Дарье да Чу обретались печенеги; мадьяры же как союзники шли к ним на Арал с Эмбы и Яика (см. § 4 о тамошних уграх). Поскольку войны противоборствующих сторон велись на протяжении длительного времени, вероятно, мадьяры и неки обоих сообщений Масуди не одно и то же. На Дунае, как мы выяснили, это два венгерских рода, на Арале, кажется, оперировали одни мадьяры. Основанием для этого служит перечень народов у того же Масуди в «Мурудж аз-захаб», обитающих при море Нейтас (Черное море), со ссылкой на древних астрономов и знатоков: это море болгар, русов, баджнов, баджнаков (печенегов), баджгурдов (мадьяр, см. ниже, § 10), последние три — из рода тюрок (Гаркави 1870: 127). Рода нукердов нет, они появляются лишь позднее, в рассказе о набеге 932 г. с Дуная на Византию, так что лучше воздержаться от локализации их в предшествующее время на Яике да Эмбе.

В целом можно заключить, что во II в. н.э. угры обитали не только по Яику и Эмбе (§ 4), но и по Верхнему Тоболу; это был огромный территориальный и этнический массив. Тут часть кипчаков и гузов — будущие башкиры — могла занять верхнетобольскую территорию хантов, и в результате их наименование *ast jax перешло на протобашкир: они получили со стороны соседей или сами усвоили прозвание местного хантыйского населения *остяки*, *ištāk*. Так как территория от Верхнего Тобола до Яика и Нижней Волги лежала на пути постоянных в I тыс. передвижений различных народов из недр Центральной Азии в Южную Европу, ее население вынужденно перемещалось в Европу, в том числе в Среднее Поволжье — Прикамье. Такое передвижение произвели кипчакско-огузские предки башкир: в начале XIII в., разбитые монголами, эти огузско-кипчакские «остяки» перешли в междуречье Средней Волги и Камы, отграниченное горной цепью Южного Урала и Яиком. Очень вероятно, что такое же передвижение в этот же регион до Средней Волги ранее предприняли угры с Яика, Эмбы, Верхнего Тобола, случилось это в раннем IX в. вследствие натиска кипчаков и огузов с Или, Чу, Сыр-Дарьи, т.е. это было возможным следствием войн двух коалиций при Арале, упомянутых Масуди.

Подтверждение такой миграции угров видим в географическом распределении гидронима Ик. Выше мы отметили (§ 4), что древнее имя Эмбы у Приска Панийского Ἰχ соответствует названию нескольких рек и озера в Западной Сибири Ик (бассейны Иртыша, Тобола, Ишима: Мурзаев 1984: 231; Розен, Малолетко 1986: 43), которое отражает хант. *jik* «вода». Есть у имени Ик и тюркская этимология (*ык* — «подветренная сторона», «нижнее течение реки»), по мнению Г. Е. Корнилова, она увязана с финно-угорскими рефлексам слова *jахап — «река» и даже индоевропейскими параллелями⁷³. Однако, на наш взгляд, имя Эмбы VI в. Ἰχ угорское потому, что угорские же по происхождению уже во II в. н.э. имена соседних крупных рек Яика (§ 4) и Верхнего Тобола (Иаст), также потому, что на хантыйской территории располагаются почти все сибирские Ики, в том числе 3 в бассейне Нижнего Тобола, 2 в бассейне Яика. А думать о настолько стабильном тюркском населении в этом регионе во II в. н.э., что они оставили свою гидронимию тут на века, не приходится, ибо они мигрировали из Монголии и с Алтая в Восточную Европу через Среднюю Азию (Яйленко 1995: 62—63); по крайней мере, письменных данных о тюрках на означенных

⁷³ Первыми на финно-угорское происхождение гидронимов Ик указали Н. Я. Лойфман и С. А. Попов (1962: 72), но они не вполне корректно сослались на фин. *joki* «река» и имя реки Васюган. Выше мы привели точное соответствие хант. *jik* — «вода» (§ 4).

реках в то время нет. Поскольку мы выяснили, что Южное Приуралье да юг Западной Сибири — древняя территория угров, то присутствие двух рек Ик в бассейне Камы, в том числе на территории Башкирии, при том, что в Европе других нет, обязано переносу их уграми сюда со старой территории обитания.

Резюмируем: мадьяры пришли на Среднюю Волгу, Западное Приуралье и в Прикамье с Юго-Западного и Южного Приуралья, где угры обитали с начала новой эры; произошел этот переход скорее всего в IX—X в. в связи с упомянутым Масуди мощным натиском кипчаков и огузов с Или, Чу, Сыр-Дарьи, который в числе прочего вынудил уйти в Восточную Европу сильную коалицию печенегов, баджнов, мадьяр.

§ 10. Мадыяры и баджгирды

В связи с упомянутым передвижением тюрков-башкир затронем вопрос об их имени, поскольку, полагаем, он связан с именем мадыяры, который употребляется арабскими и персидскими авторами в формах *madžgarī* (*mağğarī*), *bağgird*, *basdžgard*, *bašgird*, *bašgurd* etc. (pl.) = Μεγέρη Порфиригенета (sg.) = венг. *magyar*, «мадыяр». Основа имени *magyar* по преобладающему мнению, коротко говоря, связана с именем манси: *mańśi* < угорского **mant* — «манси; человек?», давшее в венгерском *magy-*, фонетически *mad'-*; при этом по византийской форме Μεγέρη, имени вождя правенгров *Mogor* и иным данным известны также *e(ě)-*, *o(ö)-*огласовки основы, т.е. *me/ěd'-*, *mo/öd'-*⁷⁴. Второй возможный компонент этнонима *magyar* — ф.-у. *ürkā* — «мужчина, человек», давшее венг. *er(i)* (подробности Хайду 1985: 15, 37). Примем интерпретацию первой основы, оговорив ее предположительный уровень. Однако при втором компоненте *ürkā* (также **ser* Э. Моора) нет места для неперменного *g* арабско-персидских форм *madžgarī*, *bağgird*, *basdžgard*, *bašgird*, *bašgurd* etc., которое к тому же подтверждено византийской передачей X в. Μεγέρη, именем вождя правенгров *Mogor* etc. (Ormos 2017: 46—48), так что требуется иное решение⁷⁵. Полагаем, имя *magyar* (ср. также племенное имя *mogyëri*, *mëgyëri*) можно согласовать с арабско-персидскими передачами при учете постулированной выше связи древнейших угров с гуннской ордой (§§ 2—5), что дает основание видеть во второй части имени *bağgird*, *basdžgard* etc. этнонимический формант *-gir*, *-γur*, *-gur*, *-γur*, частый в именах гуннских и иных народов эпохи Великого переселения — оногуров, котрагиров-кутригуров, альциагиров и пр. (см. прим. 8). Отсюда венг. *med' + γir* + конечный словообразовательный суф. *d(i)* (< ф.-у. *-nt*) дало **med'γird*; при корреляте *mad'* — вокализация заимствованного форманта или слова *γir* отодвинулась назад по чередованию: **mad'γard*, **mad'γurd*. К началу старовенгерского состояния (X в.) в языке уже был свой звук *γ*, потому и заимствованный *γ* развивался так же: в дальнейшем, до XIII в., в **mad'γard*, **mad'γurd* звонкий задненебный *γ* в позиции после звонкого же передненебного *d'* по закономерной палатализации уподобился передненебному (возможно, через ступень *j*), так что **mad'γard* > **mad'ard* (*magyar*), ср. и **mo/öd'γird*, **me/ěd'γird* > *mogyër(i)*, *mëgyër(i)*. Свою роль в элидировании *γ* сыграло и его заударное положение. Значение этнонима — «народ, племя людей», как показывают аналогии (Крюков 1984: 6 сл.), подразумевается «настоящих» людей. Полную аналогию такому содержанию этнонима мадыяры дает упомянутое Иорданом (Iord. *Getica*, 37) в Северном Причерноморье имя народа *Nuniguri*, которое включает тот же формант *-gur* и имя гуннов *Nuni*, значение одного, как сказано, «люди» (§ 2), в целом «племя, народ настоящих людей». Для согласования этих форм с передачами *bağgird*, *basdžgard*, *bašgird*, *bašgurd* etc. надо иметь в виду, что арабские и персидские авторы получали информацию о мадыярах через тюркское посредство — болгар и хазар (Заходер 1967: 47), в связи с чем отметим, что в тюркских языках распространена мена *m-b* (СИГТЯ 1984: 311); уже филолог XI в. Махмуд Кашгари (Кашгари 2005: 71) отметил, что у огузов, кипчаков, суварин (чуваши) начальный *m-* переходит в *b-*. Поэтому инициаль венг. **med'γird*, **mad'γard*, **mad'γurd* преобразована в языке огузов, кипчаков, болгар (чувашский — наследник болгарского языка), а через последний в арабских и персидских передачах, в *bağgird*, *basdžgard*, *bašgurd* etc.

⁷⁴ П. Вереш (1985: 114, 117) усмотрел в основе имени мадыяры *mad'* — глагол *mon* — «говорить» + *-ar* «человек» = «говорящий (т.е. свой) человек».

⁷⁵ Критику этимологии М. Кмоско, И. Зимони этнонима мадыяры как «люди низменной земли» см. (Ormos 2017: 48—59): между одним и другим нет ничего общего.

Явившаяся в начале XIII в. в Среднее Поволжье и Прикамье да Западное Приуралье огузско-кипчакская орда, основная часть будущих башкир, заняла страну, где уже обретались булгары и мадьяры. Вопрос о соотношении их языка с мадьярским дискуссионный (работы М. Рясянена, Б. А. Серебренникова, Л. Лигети, Д. Дечи, Д. Сайнора, Ю. Немета и др.). Но из преобразования имени мадьяр в тюркское (арабизированное) *baġgird*, *basdžgard*, *bašgird* etc. можно заключить, что на тюркских пришельцев перешло здесь имя местных мадьяр, и это особенно вероятно ввиду упомянутого указания Кашгари о переходе начального *m-* в *b-* именно в языке огузов и кипчаков, которые были основой этногенеза башкир. Напомним, и в предшествующую эпоху пребывания этих прабашкир на юге Западной Сибири и в Южном Приуралье на них было перенесено имя тамошнего угорского населения *остяки* (*ištāk*, § 9).

Из приведенных данных следует, что все упоминания арабско-персидских писателей о баджирдах по IX в. включительно относятся к мадьярам; их имя *al-Maġġarīya* впервые упоминает ок. 900 г. Ибн Русте (Левицкий 1978: 56). О башкирах как тюрках мы впервые узнаем в XI в. — тот же Кашгари (Кашгари 2005: 70) свидетельствует, что у башкир тюркский язык, так что известия о башкирах этого столетия, вероятно и X в., могут относиться и к мадьярам и к башкирам⁷⁶. *Terminus ante quem* для тюркского оформления этнонима мадьяр предоставляет известие Истахри, географический труд которого завершен в 930—933 гг., о двух видах башкир (*bašgird*): один обретается на дальнем пограничье огузов, за булгарами, у них, по слухам, 2000 всадников, они повинуются булгарам; вторые граничат с печенегами, те и другие тюрки, граничат с Румом (Minorsky 1937: 319). Некоторые (В. Ф. Минорский, Д. Сайнор и др.) полагают, что в первом случае речь идет о средневожских башкирах-тюрках, во втором, с учетом границы с Византией да именовании мадьяр тюрками, имеются в виду дунайские мадьяры. Башкироведы же видят в тех и других тюрков-башкир, что для второго вида исключено, ибо они никогда не граничили с Румом. На наш взгляд, ничто не указывает на них также в тексте о первом виде башкир, поскольку третью столетия ранее, ок. 900 г., Ибн Русте дал эти же сведения, но о мадьярах: «Мадьяры. Между землею печенегов и землею болгарских эсегель лежит первый из краев мадьярских» (Заходер 1967: 48). Таким образом, первое известие об угорских мадьярах—башкирах датируется 930—933 гг.; да и этноним мадьяр, как сказано, впервые употреблен ок. 900 г. Что до тюрков-башкир, то они, как справедливо считается, в IX—XIII вв. обретались в Юго-Западном и Южном Приуралье, откуда их, как и казанских татар, в ходе операций 1210—1236 гг. прогнали монголы на территорию средневожского Булгара. По Абулгази, те кипчаки, которые спаслись от разгрома монголами Джучи (ум. 1229), «ушли к иштекам», т.е. к мадьярам Средней Волги. Таким образом, первая треть XIII в. — *terminus post quem* для перехода на кипчаков Западного Приуралья имени мадьяр-башгирдов.

Угроязычность населения Среднего Поволжья, Прикамья, Западного Приуралья фиксируется и в начале XIII в. указанием В. Рубрика (со ссылкой на информацию до 1207—1211 гг.), что река Яик течет из земли народа паскатур (*Pascatur*, *Pascatir*), и что у них да венгров один язык (см. § 4). Как видно, тамошние мадьяры и тогда назывались так же, как их ранее именовали восточные авторы, т.е. эти паскатур не тюрки-башкиры, но мадьяры. Ставит точку в вопросе об этнониме баджгирдов—венгров и тюрков-башкир свидетельство

⁷⁶ Как сказано (§ 9), Масуди (ум. 957) в списке причерноморских народов (булгары, русы, баджнаки, баджгурды) отметил, что последние трое тюрки. Но из этого отнюдь не следует, что баджгурды обязательно тюрки: мы видели, что Константин тоже называл мадьяр тюрками. Поэтому первое прочное указание на баджгурдов как тюрков — упомянутое свидетельство Махмуда Кашгари, большого знатока тюркских языковых реалий.

В. Рубрука (Reise, § 23), который в 1253 г. был на Яике: «*страна Паскатур, то есть Великая Венгрия*» (Pascatur, quid est major Hungaria)⁷⁷.

⁷⁷ В связи с нашим пониманием имени баджгирд etc. в качестве тюркской формы имени мадьяр поясним ее вариант с *s(š)* — basdžgurd, bašdžird etc. Видимо, это тюркская перетрактовка заимствованного башкирами этнонима мадьяр: народная этимология адаптировала непонятное название к распространенному фольклорному представлению о происхождении башкир от волка, так что badžgurd стало basdžgurd < bas + kurt — «волчья голова». Эта этимология популярна у башкироведов, но в другой среде всерьез не воспринимается: например, М. Фасмер (Фасмер 1964: 139) даже не упомянул ее в соответствующей статье своего словаря. Другие этимологии имени башкир и критику см. (Баскаков 1984: 16-17), там же о мене *m* имени мадьяр на тюркское *b* имени башкир.

Приложение 1. О происхождении титула мадьярского царя *k.nd.h*

С V в. (армянские источники) по X в. (византийские авторы) унногундуры тесно связаны с тюрками-булгарами, также в языке мадьяр 2—3 сотни булгаризмов, что тоже указывает на их длительную совместную историю с булгарами. Булгарским заимствованиям в венгерском уделена большая литература (Дыбо 2010: 83—132; Корнилов 1973; Салмин 2014: 153—157; Gombocz 1912; Palló 1982: 105 f.; Róna-Tas, Berta 2011). Обычно языковое взаимодействие мадьяр и тюрков локализуют в Среднем Поволжье, на Среднем и Нижнем Дону и относят к VIII — началу IX вв., когда мадьяры перешли на Нижний Дон и далее в Северное Причерноморье (Fodor 1982: 46 f., 60 f.). Однако мы показали, что имя венгров происходит от имени гуннов (§ 2), из чего следует пребывание их в древнейшие времена в гуннской орде, и мощный слой булгаризмов в языке венгров показывает, что это была гунно-булгарская орда. Отсюда следует также, что древняя история мадьяр аналогична истории угров—unnoгундуrow, которая тоже тесно связана с теми же булгарами, так что началась история мадьяр на Алтае, продолжилась в Поволжье, затем в междуречье Дона и Южного Буга. Константин Порфиригенет в параграфах, посвященных мадьярам, именует их тюрками, из чего следует, что и в IX—X вв. мадьяры теснейшим образом связаны с тюрками. И это были булгары, а не тюрки-хазары, так как совместное взаимодействие мадьяр и хазар Порфиригенет ограничивает тремя годами (а из сообщения Ибн Русте (Заходер 1967: 56) явствуют и вовсе враждебные их отношения). Хотя *opinio communis* связывает булгаризмы венгерского языка с Волжской Булгарией, из наших данных о гуннских корнях древнейшей истории унногундуrow и мадьяр следует локализация их лексического взаимодействия с булгарами в первых веках н.э. на Алтае; унногундуры с V в. продолжили его на Северном Кавказе (§ 5), в VII—IX вв. в Восточном Приазовье и Северном Причерноморье; мадьяры в Среднем Поволжье.

В качестве примера мадьярско-булгарского лексического взаимодействия в V—VIII вв. в Приазовье или Среднем Поволжье приведем тюркский властный титул *كغنه k.nd.h* у царя мадьяр, упоминаемый Ибн Русте (писал между 903—913 гг.) и другими арабскими и персидскими писателями⁷⁸. Считается, что он хазарского происхождения. Мешхедская рукопись сочинения Ибн Фадлана прерывается на описании двоевластия у хазар, продолжение сохранилось в «Словаре» Якута: в отправлении государственных дел хакана заменяет *kundur khāqān* (у-огласовку дает рукопись W), т.е. должность его называлась *кундур-хакан* или *кундур при хакане* (Ковалевский 1939: 84). Для объяснения титула *кундур* в 1909 г. Б. Мункачи привлек властный тюркский термин *kündü, kündi*, полагая также, что он сохранился в венг. *kündü, kändä*; эта интерпретация стала господствующей (Ковалевский 1939: 167; Новосельцев 1990: 143; Minorski 1937: 323—324; Ormos 2017: 14—16, 39; Zimonyi 2016: 119 f.)⁷⁹. Однако такому объяснению препятствует ряд обстоятельств. Властный термин *kündü, kündi* региональный — известен у горных алтайцев, и только в новое время, это заимствование из монгольского *кунду* «важный, почтенный»; по значимости он мелкий — стоит ниже *зайсана*, главы рода⁸⁰ (Будагов 1871: 165). Мадьярский же царь *k.nd.h* — владыка большой орды, в его войске 20 тысяч всадников. Наконец, сопоставление с алтайским *кунди* не объясняет конечного *h* мадьярского титула (при том, что *r* и *h* в арабской

⁷⁸ Полный список авторов и форм (Zimonyi 2016: 146), см. также (Галкина 2010: 59; Заходер 1967: 48 сл.; Новосельцев 1990: 143). Марвази поясняет, что это титул главного владыки мадьяр (был еще правитель с титулом *juula*).

⁷⁹ Предлагалось и сопоставление с тюрк. *кендю* «свой, собственный» (Новосельцев 1990: 143).

⁸⁰ Соответственно, и венг. *kündü, kändä* может быть заимствовано из монгольского.

графике спутать нельзя)⁸¹. Эти обстоятельства побуждают к поискам иного источника титула *k.nd.h* у мадьяр.

Параллель ему находим в имени аварского посла ок. 558 г. у Менандра Протиктора (Men. Prot., fr. 4) *Κανδίχ*, также в исконных чувашских именах Кондеш, Кандуш, Кондай, Кондей (Магницкий 1908: 50, 52) (чувашский язык — наследник гунно-булгарского). Полагаем, с ними соотносится булгарское личное имя *Κανδιτζι(ς)* греческой надписи V в. с Тамани⁸². Поясним соответствия этих имен. В греческих фиксациях через *τζ* передаются тюрк. *с, џ, ğ, j̃* (Moravcsik 1958: 35); сравнение форм *Κανδίχ* и *Κανδιτζι(ς)* показывает, что исходу *-διτζι* гунно-булгарского имени соответствует исход аварского имени *-δίχ*. Поэтому графема *τζ* тут передает такую булгарскую фонему, которая была наряду с *χ* развитием пратюрк. *q*. Например, гуннскому имени *Χορίναχ* той же таманской надписи соответствует чувашское имя Хорынай, и это показывает, что аварскому имени *Κανδίχ* соответствуют также чувашские имена Кондей, Кондай. Другим рефлексом пратюрк. *q* в чувашском было мягкое *ς* (= *сб*), артикуляцию этого фрикативного, полагаем, и отражает *τζι*, в котором *иотой*, как и в ряде других случаев, обозначена мягкость, ибо в чувашском *ы* на конце слова отсутствует. Транскрипции *τζι* как *ς* соответствуют упомянутые чувашские разновидности имени *Κανδίχ* – Кондеш, Кандуш.

Рассматриваемым именам *Κανδίχ* и *Κανδιτζι* соответствует также имя аланского вождя середины V в. *Candac* у Иордана (Iord. Get., 265—266). Наличие одного и того же имени у авар, таманских булгар, чувашей свидетельствует о его тюркском характере, т.е. у алан это булгарское заимствование, понятное в свете известия Аммиана Марцеллина (Amm. Marc. Hist. XXXI, 3, 1) и Иордана (Iord. Get., 126) о разгроме ок. 375 г. гуннами нижнедонских алан-танаитов и включении их в свою федерацию. Исход имен *Κανδίχ* и *Candac* практически одинаков — греч. *χ* и лат. *с* передают ослабленное тюрк. *q* (чуваш. *х, к*); предшествующая гласная аффикса, судя по таманскому и аварскому именам, *-i* (*y*). Таким образом, в гунно-булгарском языке V—VI вв. конечное тюрк. *q* трактовалось как *χ* (в *Κανδίχ*), *к* (*Candac*), *ς* (*Κανδιτζι*)⁸³. В основе этих имен видим алтайский титул *qan* + аффикс *-lyq, -laq, -dyk, -dak*⁸⁴. Аргументируем это.

Титул *qan* — стяженная форма титула *qaγan*, который употреблялся у сопредельных с Китаем монгол с III—IV вв., но существовал еще раньше (Таскин 1986: 214—217); стяженная форма представлена в древнетюркском лексиконе, например, в надписи Тоньюкука раннего VIII в. (Бартольд 1968: 602; СИГТЯ 2001: 666—667). Тогда же она

⁸¹ Форму *k.nd.h* дают основные авторы — Ибн Русте, ал-Бакри, Марвази, Ауфи; у позднего Шукруллы на месте *n* появилось *i*: *kid.h* и *kid*, что у позднего же Мухаммада Катиба превратилось в *kit*; вовсе иная форма в «Худуд ал ‘алам» — *kh.l.t* (Zimonyi 2016: 116).

⁸² Упомянутая надпись V в. найдена в г. Гермонассе (сейчас пос. Тамань), плохо издана (КБН 1099). Обследование нами подлинника в Керченском музее показало, что это эпитафия семи погибшим воинам, имена и прозвища которых перечисляются после преамбулы: *Δουτζάγας Σααγας*, *Χορίναχ Δαλλαεις*, *Τρόφιμος Όμαρ*, *Σαλδих Μιδαχ*, *Ταβουλαεις Ατταεις*, *Μαλδαχ Κανδιτζις*, *.αδμα.....ξις Σευραχ* (не булгарские имена — иран. *Σααγας*, греч. *Τρόφιμος*). Всем булгарским именам есть соответствия в чувашской языческой антропонимике. Строй булгарских имен позволил нам сделать заключения о фонетике и морфологии булгарского языка V в., а также восстановить историю гуннов-булгар со II по V вв. в Северном Причерноморье (Яйленко 2010: 425—476).

⁸³ Др.тюрк. *q* отражается в чувашском также в качестве палатального *к* во всех позициях уже в волжско-булгарских эпитафиях XIII—XIV вв. (Хакимзянов 1978: 42).

⁸⁴ Аварское имя *Κανδίχ* производили от тюркского названия растения кандык — *qandiq* (Moravcsik 1958: 149; Шатинова 1971: 66—67). Однако распространенность рассмотренного имени — в аварском, булгарском, чувашском, при том еще заимствованном в аланский, — не соответствует заурядности этого луковичного растения, иногда употреблявшегося в пищу на Алтае и в Южной Сибири. Заметим также, что все названные имена связаны с Северным Причерноморьем, где кандык не растет.

появляется и в личных именах (например, в *Καμπλαγάνος*, греческой передаче имени булгарского вождя VIII в. *Qan Baγan*), но также раньше, в имени жены Атилы Нрёкан у Приска (= тюрк. *aryu-qan*), в именах вождей VI в.: *Αγάν* и, возможно, *Ασκάν* — командиры в войске Велизария, также, может быть, *Βώχαν* — его телохранитель (Procopius 1963: VI, 2, 10 etc.; Maenchen-Helfen 1973: 249, 408, 412—414). Вместе с тем этимологически слово *qaγan* — «каган, государь» происходит, по одной этимологии, из китайского *ke-xan* — «великий государь», по другой, из *ke-kuan* — «великий государь» (Баскаков 1988: 4), так что его элемент *kuan* — «государь» мог употребляться и заимствоваться самостоятельно как властный титул; в частности, он заимствован в тюркские языки: *кунг* — «князь» (Будагов 1871: 160). Поэтому мы усмотрели основу *qan* и в ряде имен надписей III в. н.э. из Танаиса близ устья Дона (Яйленко 2010: 451—453, 456, 458—459): 1. Имя *Θυλογαν* (КБН 1280, стк. 5) соответствует имени хазарского вождя начала VII в. Чуло-кагана и включает два властных тюркских титула: *čur+qan*. 2. Имя *Ιργαν* (КБН 1287, стк. 25): из **är* (*ir, er*) — «муж, герой, богатырь» + *qan*. 3. Имя *Χανσαβογαζ* (КБН 1280, стк. 15, 1284, стк. 12) включает *qan* и, видимо, *saγur* — «соболь», со свойственной тюркским языкам меной *m-b* и *r-z* (греч. финальное *-ζ, δ* при *-r* тюркского этимона)⁸⁵. Обычно в тюркских сложных словах и личных именах *qan*, *хан* занимает вторую позицию (СИГТЯ 2001: 666—667), но есть примеры и первой, как в упомянутом *Qan Baγan*, также в *Καντζούς*, *Καντζής*. В приведенных гунно-булгарских именах начальное *q* слова *qan* сохраняется, передаваясь через *kapu* или *xi* (*Καμπλαγάνος*, *Χανσαβογαζ*); в инлауте же переходит в *γ* (*Θυλογαν*, *Ιργαν*), что в интервокальной позиции факультативно свойственно ряду тюркских языков, а регулярно проявляется в чувашском (СИГТЯ 1984: 190—191); имея в виду также позицию после сонорного, можно думать, что эта черта чувашского восходит к булгарской эпохе.

Имена *Κανδίχ*, *Κανδιτζι*, *Candac*, как сказано, оформлены аффиксом *-lyq, -laq, -dyk, -dak*. Он весьма продуктивен и в древних тюркских языках, и в новых (СИГТЯ 1986: 138—144). По свойственному ряду тюркских языков переходу *l > d, t*, особенно у начальной морфемы аффикса после сонорных, в том числе в аффиксе *-lyk* (СИГТЯ 1984: 351), как в нашем случае (*Κανδίχ* и др.), возникли варианты *-dyk, -dak*. Разность огласовки в них (также в *-lyq, -laq*) обусловлена широко свойственной тюркским языкам альтернативой *a — y (=ы)*; в чувашском общетюрк. *a* регулярно проявляется через это *y* (СИГТЯ 1984: 57 сл.). В греческих фиксациях гуннских личных имен данный аффикс употребляется с начальным *d* и обеими гласными: *Οὔλδαχ*, *Μίδαχ*, *Μαλδαγ*, *Σαλδιχ*, *Τουλδίχ* etc. (Яйленко 2010: 446). Сей аффикс придает существительным и прилагательным значения множественности, инструментальности и пр., а в современных языках также и в интересующем нас аспекте — употребляется для выражения обладания достоинством, в турецком для обозначения должностей (СИГТЯ 1986: 139, 143). Таким образом, примерное значение имен *Κανδίχ*, *Candac*, *Κανδιτζι* — «обладающий рангом хана».

⁸⁵ О мене *m-b* и *r-z* см. (СИГТЯ 1986: 318 сл., 375 сл.), причем *r* — свойство чувашского (т.е. булгарского), *z* — других тюркских языков (в этом усматривают китайский источник). Ср. Сомогурь — половецкое имя в Ипатьевской летописи под 1202 г. (Баскаков 1985: 74, 88). К имени *Χανσαβογαζ* ср. явно параллельное ему *Χαρσαβογαδ* (КБН 1287, стк. 18), которое можно понять как *qara saγur* — «черный соболь» (конечные буквы *-ος* обязаны грецизации), что подтверждает наше толкование основы *σαβογαζ* как *saγur*. Впрочем, при тюркской мене *r-n* (СИГТЯ 1986: 365) можно думать и об основе *хар-* как варианте *qan-*. Основанием для мнения о столь раннем существовании нестяженной формы *qan-, хан-* (< *qaγan*) является составной характер китайского источника этого титула: тюрко-монг. *qaγan* происходит из кит. *ke-xan* — «великий хан», или, по Г. Рамстедту, из кит. *ke-kuan* «великий государь» (Баскаков 1988: 4), т.е. по существу *qan-, хан-* не стяжение формы *qaγan*, а передача кит. *kuan, хан* «государь», как в упомянутом тюркском его заимствовании *кунг* «князь» (Будагов 1871: 160).

Поскольку мадьяры в первой половине IX в. соседствовали с волжскими булгарами (§ 8), они заимствовали у какого-то их подразделения титул *k.nd.h* «обладающий рангом хана» для своего царя. У племени волжских булгар эскель, с которым соседствовали мадьяры, согласно Ибн Фадлану, был царь (Заходер 1967: 29), но собственно титул он не назвал. Об употреблении титула *k.nd.h* в болгарском языке может свидетельствовать имя *Κανδίτζι* того же значения в болгарском именнике таманской надписи⁸⁶. Обратим внимание, что имена *Κανδίχ*, *Κανδίτζι*, *Candac* относятся к V—VI вв. Отсюда можно заключить, что хотя впервые о титуле *k.nd.h* у царя мадьяр сообщил в начале X в. Ибн Русте, заимствование его мадьярами у булгар могло произойти еще в гуннскую эпоху, в V—VI вв. Форма Ибн Русте показывает изменение конечного *q*, *k* в аффиксе *-dyk*, *-dak* имен *Κανδίχ*, *Candac*; собственно, это изменение показывает уже финаль имени *Κανδίτζι*, рассмотренная выше. Конечные *q*, *k* в тюркском преимущественно сохранялись, но как раз в чувашском исчезали, пройдя стадию *x* (СИГТЯ 1984: 193, 199). Таким образом, форма *k.nd.h* с ее уже измененным или утраченным *q*, *k* (*x*) относится к IX—X вв., но в гуннскую эпоху она имела вид **qandīχ*. Мадьяры появляются на исторической арене лишь в IX в., так что могли позаимствовать титул у волжских булгар в VIII в., ибо часть арабско-персидской географической традиции первой половины IX в. помещает их в соседстве с приволжским болгарским племенем эскель (см. § 8).

⁸⁶ В ней это прозвище Малдага, т.е. этого человека звали Малдаг Кандись, что соответствует распространенной конструкции тюркских имен, включающей личное имя и властный титул – типа Билке-хан, Алп-тархан и пр.

Приложение 2. Угорские реликты в Северном Причерноморье, по А. К. Шапошникову

А. К. Шапошников разместил в интернете большую работу о языковых древностях Северного Причерноморья (Шапошников 2007). Она огромна по охвату привлеченного материала, по этой причине неоднозначна по уровню: наряду с интересными наблюдениями в ней немало непроработанного материала и потому поверхностного.⁸⁷ Он сгруппировал ономастический и лексический материал по языковому признаку; в частности, выделил и небольшой угорский слой (Шапошников 2007: 692—699). К таковому он отнес следующее. 1. Имя и топоним Шароукань, Шароукань. 2. Город на реке Каркинит Наварис. 3. Лебедия Константина VII Багрянородного. 4. «Город либидинцев» у Феофилакта Симокатты. 5—6. Его же речные имена Хнгул, Хидмас. 7—8. Гуннские народы акациры, кутургуры. 9. Область Ретег. 10—14. Имена болгарских ханов Вокиль, Утиг, Омуртаг, Севар, также слово *твирем* из «Именника болгарских ханов». 15. Мыс Тарханкут в Крыму. 16. Река Трулл (Днестр).

Большая часть перечисленных имен и названий не имеет прямого отношения к уграм — по А. К. Шапошникову, они иранские или славянские. Рассмотрим упомянутые имена и названия. Птолемей (Ptol. Geogr., III, 5, 13) называет город на реке Каркинит (ее остаток нынешний Каланчак) Ναύαρις. А. К. Шапошников видит в этом топониме венг. vár — «крепость», -varos — «укрепленный город», причем считает их заимствованными из скифского; поскольку первую часть топонима Наварис он не объясняет, а она вне сомнения иранская (nava — «новый»), даже и при таком подходе следует иранское происхождение топонима. Имя гуннского народа акациров у А. К. Шапошникова аланское, имя болгарского хана Севарь и племени северов славянского происхождения.

Гуннский народ кутургуров А. К. Шапошников счел венгерским по созвучию с названием венгерского рода у Порфириогенета Κουρτουγερμάτου. Связи подобного рода надо обосновывать, например, показать, что имя венгерского рода, напротив, не происходит от гуннского этнонима Κουτρίγουροι. Между тем последний, без сомнения, содержит алтайский этнонимический формант -γυγ-, -gig (= -γουροι, -γῆροι греческих передач) тунгусо-маньчжурского происхождения, который присутствует в названиях разных гуннских народов, явившихся из Центральной Азии в Северное Причерноморье в эпоху Великого переселения народов — утигуры, сарагуры, уннугуры, альциагиры и пр. (Менгес 1979: 40); см. выше, прим. 8. Надо показать, есть ли он в Κουρτουγερμάτου. Очень вероятно, что в этом родовом имени тюркская основа *qurt* — «волк», тогда как тюркская этимология имени кутургуров иная (Баскаков 1985: 36).

Имя страны мадьяр Λεβεδία у Константина Багрянородного А. К. Шапошников увидел в названии Λιβιδίνων πόλις — «города либидинцев» у Феофилакта Симокатты (Sim., I, 8, 6). У того речь ведется о событии византийско-аварской войны 579—582 гг. на Нижнем Дунае: некий аварец, бежавший к византийцам, решил вернуться на свою родину, держа направление с Дуная к «городу либидинцев». А. К. Шапошников не знает, что сопоставление этого города со страной мадьяр Лебедией давно существует в литературе с легкой руки А. Грегуара (Grégoire 1938: 409—410, 413), и что оно ошибочно, так как в венгерском аналоге названия Лебедия Levente представлен носовой *n*, который безусловно свидетельствует о славянском происхождении названия Λεβεδία (см. прим. 58), отсутствие же его в Λιβιδίνων πόλις указывает, что ничего общего между ними нет. Ошибочно и отождествление этого «города либидинцев» с городом Лебедянь на Сумщине (Украина): историческое имя этой Лебедяни *Лебяжий город*, происходит от названия тамошнего озера *Лебяжье* (Янко 1973:

⁸⁷ См. наш отзыв об этой работе в целом (Яйленко 2017: 5—7).

89), т.е. и оно имеет в основе носовой звук — восходит к слав. *olbǫdъ — «лебедь». Имя реки Χιγγιλοῦς А. К. Шапошников возвел к слав. uǫlъ (с u-носовым) — «угол», вовсе проигнорировав указанную Порфиригенетом параллельную форму с начальным s — Συγγούλ (см. § 7), которая противоречит этой славянской этимологии. Другое имя той же реки Χιδμάς он счел туранским (центральноазиатским иранским), производя его от восстановленных форм *hēdmant < *haitumant; поскольку он не пояснил, что имеет в виду и какова связь форм, его этимология повисает в воздухе.

Личное болгарское имя Утиг, по А. К. Шапошникову, весьма напоминает этническое имя *вотяк*; это, может быть, и так, но простого сопоставления мало, требуется хоть какое-то дополнительное обоснование. Имя болгарского хана Омуртагъ он связал с основой -*мурт* — «смертный, человек», указав на этноним *уд-мурт* — «лесной человек». Это все, хотя для существа дела должна быть объяснена и вторая часть имени; ср. основательное производство этого имени от булг. ämärt — «орел» с диминутивным аффиксом -ау (Баскаков 1985: 46). Загадочное слово *твиремъ* из «Именника болгарских ханов» А. К. Шапошников сопоставил с именем мансийского верховного бога Нуми-Торум (это все). Между тем это числительное (например, возраст хана Авитохла «диломъ твиремъ»), тогда как *торум* — это «верхний», так что ничего общего одно с другим не имеет.

В название епархии Ретег из «Списком епархий Константинопольской церкви» IX в. А. К. Шапошников увидел венг. réteg — «слой, пласт», не пояснив, какая может быть между ними связь, между тем для топонимики это странное значение (см. и выше, прим. 56). В имени реки Трулл (Днестр) он узрел венг. turul — «орел» (в хронике Кезаи); между тем такая река была и в Хазарии («Письмо царя Иосифа»), что затрудняет угорское объяснение; да и венгры не так долго пребывали при Днестре, чтобы оставить в памяти другого населения свое имя этой реки. О весьма странном объяснении названия мыса Тарханкут в Западном Крыму см. Приложение 3.

Лишь два решения, предложенные А. К. Шапошниковым, имеют право на существование, но только потому, что они уже давно существуют в литературе, оставшейся ему неизвестной. Возможную связь половецкого личного имени Шароканъ и производного от него топонима Шароканъ с венг. šārkañ (sárkány) в его древней форме со значением «дракон» задолго до него предположил К. Г. Менгес (Менгес 1979: 172), причем это один из предлагавшихся вариантов (Баскаков 1985: 147—149); в древнерусские памятники имя Шароканъ попало из половецкой среды. Сопоставление имени болгарского хана Вокиль с самоназванием западных манси *выкли*, хант. wõуал', wăуел' «вогул» предложено 30 лет назад (Яйленко 1988: 71), см. выше, § 4.

Приложение 3. «Идоша Угри мимо» Крыма

Название этой заметки мы позаимствовали из «Повести временных лет», где под 898 г. упоминается проход угров через Киевскую землю: «Идоша Угри мимо Киевъ гороу» (ПВЛ, I, 21). Такой заголовок заметки связан с критикой попыток выявления угорской и конкретно венгерской топонимики в Крыму.

В рассмотренной только что работе А. К. Шапошников счел угорским название мыса Тарханкут в Западном Крыму, связав его с венг. *tárkánkút* — «кладезь окружного судьи». Это не оправданно, а по смыслу и вовсе странно, ибо Тарханкут — вполне тюркский по всем показателям топоним: *тархан* + *кут* — «освобожденная от податей крепость» (Белянский, Лезина, Суперанская 1998: 103).

Еще один угорский топоним в средневековом Крыму увидели в названии селения во внутренней его части *Gzungari* на карте Николая Кузанского — Н. Германиуса 1491 г. Согласно Татьяне Гедзь, специалисту по средневековой картографии и географии Украины, его предлагается понимать как *Hungari* (myslenedrevo.com.ua: 1). Это невероятная реконструкция топонима, поскольку мы не располагаем известиями о проживании венгров в средневековом Крыму⁸⁸. Рассмотрим относящиеся сюда письменные известия.

Древнейшее упоминание об уграх содержится в «Хронике» писателя IX в. Георгия Амартола под 626 г.: император Ираклий призвал на помощь угров, те прошли Евксинским Понтом (Черным морем) и включились в войну с персидским царем Хосровом II (591—628) (Истрин 1920: 434; ПВЛ, I, 14). Поскольку угры двигались в Закавказье по черноморскому побережью, то отправились они из западной части Северного Кавказа — с Нижнего Прикубанья и Восточного Приазовья, где и обитали (подробности см. выше, § 5). Таким образом, в VII в. угры располагались поблизости от Крыма. С этим обстоятельством можно связать известие «Жития Константина» (гл. 8), относящееся к 860—861 г. о нападении угров на Константина Философа.

Этот пассаж «Жития» не вполне ясен в географическом отношении. Рассмотрим его⁸⁹. В 860 г. хазарский каган через послов попросил императора Михаила III прислать к нему сведущего в вопросах христианской веры человека. Выбор пал на Константина, который прибыл из Константинополя в Херсон Таврический. Затем в «Житии» излагаются следующие интересующие нас эпизоды, излагаемые один за другим: Константин открывает там мощи папы Климента; на Херсон напал с войском хазарский полководец, но философ убедил его снять осаду; когда Константин молился, на него напали угры (Оугри), «воя, аки волки», он воззвал к богу и угры по божьему повелению усмирились, а выслушав его наставления, «отпустили со всеми спутниками». Не совсем ясно, где в Крыму произошел эпизод с уграми. Он следует сразу после рассказа о нападении хазар на Херсон, но начинается с фразы «Вернулся же и Философ на свой путь, и когда он молился в первом часу, напали на него угры». Значение фразы «Вернулся Философ на свой путь» не вполне понятно — откуда вернулся и куда держал путь. Эти неясности происходят оттого, что мы располагаем сокращенными версиями «Жития»: «детальный текстологический анализ IX, обширной гл. X и XI «Жития» показал, что первоначальный греческий текст Константина-

⁸⁸ Может быть, в *Gzungari* заключено турецкое *узун* — «длинный», присутствующее в турецкой топонимике Крыма (Узун-Кая, Узун-Коба, Узун-Сырт и пр.); второй частью названия может быть тюрк. *ангар* — «широкая долина, ущелье», представленная в имени притока р. Салгир Ангара, она же Гангар, Янгар (Белянский, Лезина, Суперанская 1998: 10), так что в целом *Gzungari* может отражать тур. *Узун-Янгар — «Длинная долина, ущелье».

⁸⁹ См. (Лавров, 1930: 12). Комментаторы «Жития Константина» понимают под уграми венгров (Житие Константина 1981: 78, 119). Считается, что «Житие» написано между 869—880 гг. в Моравии.

Философа сокращался механически, что нарушило строгую последовательность событий» (Бернштейн 1984: 77); сказанное относится и к гл. 8. Несмотря на сокращения, в целом ясно, что эти события происходили в Крыму, поскольку сразу после эпизода с уграми говорится, что он сел на корабль и отправился в Хазарию к Меотийскому озеру и Каспийским воротам (гл. 9). Обратим внимание, что рассказы о нападении хазар на Херсон и угров на Константина следуют друг за другом и могут быть событийно связаны, поскольку, по сообщению Константина VII Багрянородного (Const. Porph. De adm., 38), мадьяры жили вместе с хазарами и принимали участие во всех их войнах⁹⁰. По словам хазарского царя Иосифа, в числе прочих ему платят дань города Крыма: Корчев, Судак, Партенит, Лампада, Алушта, Алупка и пр., византийский Херсон не упомянут. С этим обстоятельством и может быть связан упомянутый «Житием» набег хазарского полководца на Херсон, а в свете известия Порфириогенета о совместных военных действиях хазар и мадьяр понятно также упоминание угров в эпизоде с захватом ими Константина-Философа. Как мы видели, угры с VII в. обретались на Нижней Кубани и в Восточном Приазовье, они и принимали участие в набегах хазар на Херсон. Таким образом, эпизод с уграми в «Житии» тоже не свидетельствует о проживании угров в Крыму.

Еще одно известие, увязывающее угров и Крым, содержит арабско-персидская традиция первой половины IX в., трактующая о пленении мадьярами славян (иной раз также русов) и продаже их в Рум (Византию). Наиболее полный текст у писателя начала X в. Ибн Русте: «Мадьяры господствуют над всеми соседними славянами... Воюя их и добывши от них пленников, отводят они этих пленников берегом моря к одной из гаваней Рмской земли, которая называется К.г.с. А как дойдут мадьяры со своими пленными до К.г.с, греки выходят им навстречу. Мадьяры заводят торг с ними, отдают им пленников своих и взамен их получают греческую парчу, пестрые шерстяные ковры и другие греческие товары»⁹¹. Эти мадьяры Ибн Русте определенно обитают в своей стране Лебедии, располагающейся меж Нижним Доном и Южным Бугом; там в лесостепи и обретаются славяне (сакалиба). Идут мадьяры оттуда, по Ибн Русте, «берегом моря» в К.г.с, как считает большинство специалистов, это Керчь, древнерусский Корчевь. Из лесостепи междуречья Дона и Буга в Керчь ведут два пути — через Перекоп и вдоль Восточного Приазовья. Если идти через Перекоп, по Крыму, то нет смысла тащиться до Керчи, так как намного ближе рынок Херсона. Следовательно, мадьяры шли в Керчь через Восточное Приазовье (см. выше, § 6).

Изложенные письменные известия определенно показывают, что оказавшиеся в Крыму угры не тамошние насельники, а «находники» (воспользуемся этим замечательным по точности древнерусским термином), явившиеся туда по торговой надобности или военной. Следовательно, нет никаких исторических условий для появления на крымской земле угорской топонимики.

⁹⁰ Согласно Порфириогенету, мадьяры жили и воевали вместе с хазарами в течение 3 лет, что вызывает сомнения исследователей, которые предпочитают цифры σ' или τ' = 200, 300 (Константин Багрянородный 1989: 159, лемма). Это тоже излишне большие цифры, так что ограничимся тем, что мадьяры были союзниками хазар в течение некоторого времени.

⁹¹ Пер. Д. А. Хвольсона (Заходер 1967: 53), с незначительной нашей правкой.

Приложение 4. К происхождению гидронима Ангелинский ерик на Кубани

Это название рукава Кубани, идущего в Азовское море, известно с конца XVIII — начала XIX в. Ни по форме, ни по содержанию оно не имеет отношения к слову *ангел*, ибо термин христианской демонологии неуместен в гидронимии. Казалось бы, можно предположить образование его от фамилии Ангелин (она известна в разных частях России), однако от фамилий на Кубани образованы поселки, тогда как поселок Ангелинский ерик получил название от имени протоки, подобно соседним станицам Протичка, Протоцкие (Протока — имя тамошнего рукава Кубани)⁹². Ни один из рукавов Кубани не получил имя от поселка или фамилии обитателей, так что гидроним Ангелинский ерик никак не связан с фамилией Ангелин. Далее, того же рода, что и Ангелинский ерик, в Восточной Европе еще только имя реки Ангелки около Нерли во Владимирской области; основа обоих имен, за вычетом русской суффиксации, *ангел*⁹³. Сама редкость такого рода гидронимических наименований свидетельствует об их уникальной природе, с которой попробуем разобраться⁹⁴.

Полагаем, имена Ангелинский ерик и Ангелка связаны с продуктивной в Сибири, Монголии, Средней Азии топоосновой *анга* «устье», которая дала названия разного рода водоемам — рекам, протокам, заводям, озерам (Мурзаев 1984: 50). В. М. Иллич-Свитыч (Иллич-Свитыч 1971: 244—245, Collinder 1965: 140) выделил ностратическую основу *hanga- — «разевать рот», с привлечением уральского *аҥа — «рот, отверстие», алтайского *аҥа — «разевать, открытый» и др.; уральские и алтайские факты составляют $\frac{4}{5}$ ее производных (есть также небольшой дравидийский и семито-хамитский материал). Первоначальное слово, обозначавшее «рот, отверстие», в топонимике логично получило значение «устье» реки, протоки и пр., далее «река», «протока», «старица», «озеро», «заводь» и др. Так, тюрк. *ағыз*, *ауыз*, *аўуз*, *оос* — «рот, пасть; отверстие, дуло, жерло; горлышко сосуда; вход», по констатации Н. А. Баскакова (Баскаков 1969: 67), «для <географического> номенклатурного названия устья реки встречаются в большинстве тюркских языков»⁹⁵.

Связь имени Ангелинского ерика с топоосновой *анга* — «устье, протока» (и пр.) подтверждается физиографической близостью ее и тюркской топоосновы *ерик*. Для сравнения, распространенные в Западной Сибири селькупские гидронимы с *анга* относятся к тем частям рек, где в воде мало кислорода, часто это старые русла со стоячей затхлой водой (Беккер 1970: 9). *Ерик* обычно дельтовый проток, старица, мертвое русло, заливаемое в половодье, и т. д. (Мурзаев 1984: 202), именно таков Ангелинский ерик.

⁹² Судя по карте Google, микротопонимическое окружение Ангелинского ерика в основном физиографическое: Староджерелиевская, Протичка (украинизмы), Протоцкие, Водный, Гречаная балка, Рогачевский, Солодковский, Лебеди. Другого рода наименования редкие — этнические (Греки, Малаи), этникон Галицын (западноукраинские галичане), прочие (Гривенская, Крупской, Отрубная, Погорелово). Два имени поселков могут быть связаны с фамилией поселенцев — Беликов, Хмельницкий, одно с личным именем — Гришковское.

⁹³ Текст данного Приложения 4 заимствован из нашей статьи «Заметки по топонимии, этнонимии античного и средневекового Северного Причерноморья, Скифии—Сарматии», где он дан под № 51 (в журнале «Боспорские исследования», 2018 г., в печати). Там мы ошибочно причислили к названиям на *ангел*- также имя части озера Выгры на польско-литовском пограничье *Angielska*, значение которого, однако, не «ангельская», а «английская». Поэтому перепечатаваем этот материал.

⁹⁴ В русском языке есть название самого рослого бурьянного растения — купыря, дягиля — Ангелика. Однако оно нового времени, не старше XVIII в., так как произведено от ботанического латинского его наименования *Angelica Archangelica* (Даль 1998: 16).

⁹⁵ Так и в русском *уста* — *устье*, *губа* — часть рта и залив с устьем реки, в армянском *beran* «рот», «устье» реки (Мурзаев 1984: 80—81, 163, 583—584). Полагаем, упомянутые тюрк. *ағыз*, *ауыз*, *аўуз*, *оос* восходят к **ангыз* < **анга*- (по общетюркскому соответствию *а-ы*).

В Западной Сибири *анга* как название рек — селькупского происхождения (Розен, Малолетко 1986: 24), при Лене, Байкале — бурят-монгольского (Бертагаев 1980: 127; Мурзаев 1984: 50), на Алтае тюркского (Баскаков 1969: 66). В самодийских языках производные от основы *аҝа представлены и в лексике, и в топонимике, по этой причине в давней заметке об Ангелинском ерике мы сочли этот гидроним самодийским, опираясь на гипотезу о присутствии палеоазиатов в гуннской орде (Яйленко 1987а: 113—114). Все же, поскольку предположение о самодийцах на Кубани ничем иным не подтверждено, необходимы поиски иной этноязыковой среды, в которой употребительна топооснова *анга-. При этом важным признаком является ее *l*-суффиксация в именах Анг-ел-линский, Анг-ел-ка. В средневековье на Кубани прочно обретались тюрки, монголы, у которых, как сказано, эта топооснова употребительна; однако, в бурятском и монгольском ареалах она обычно имеет *-r*- суффиксацию (Ангара и пр.), а тюркские имеют аффикс *-z* (*ағыз*, *ауыз* и пр.). Вообще *-l*- суффиксация не свойственна названиям Сибири, также лексике с *анга*. Между тем *-l*- — древний и употребительный финно-угорский суффикс, представленный в том числе и при основе *анга*: это хантыйское *әҝел* — «жерло морды» рыболовной снасти (Терешкин 1981: 32), венг. *áll* (из правенг. *áǵál* < *ǵǵál*) — «подбородок» (Хайду 1985: 272) и, может быть, венгерское диалектное *ajtól* — «дверь», восходящее к урал. *аҝа — «открывать» или *аҝе — «рот, отверстие» (Хелимский 1982а: 248). На связь финно-угорского *аҝа — «рот, отверстие» с водой указывает хант. *әҝел* — «жерло морды» рыболовной снасти. Этот *-l*- — локативный суффикс, он употребителен в ойконимах, но известен и в гидронимии (Муллонен 1989: 105). По причине *-l*- суффиксации основы *анга в указанных словах можно предполагать угорское происхождение названия протоки Кубани, получившего в конечном счете русско-тюркское оформление Анг-ел-инский ерик. Об уграх VII—IX вв. здесь, в Восточном Приазовье, см. выше, § 2, 5; как мы выяснили, тут есть и другой возможный след угорской гидронимии того времени — имя реки Угру «Письма хазарского кагана Иосифа». К указанному времени и относим угорское имя кубанской протоки *аҝел- (в венгерском языке уральское *η* сохранялось или переходило в *v*). Вместе с тем, хотя лексема *анга* распространена в разных финно-угорских языках — фин. *avas* — «открывать», мордов. *аҝ-*ksi-ma* — «прорубь», эрзян. *avto* — «разинуть (рот)» и пр., в том числе в угорских языках (Иллич-Свитыч 1971: 244), в финно-угорской топонимике в целом топооснова *анга* представлена слабо. В марийской топонимике она присутствует в форме *энгер*, *энер* (Атаманов 1989: 28; Мурзаев 1984: 638). Обширная гидронимия Владимирской области состоит из двух пластов — финно-угорского и субстратного, в первом вполне находит свое место река Ангел-ка. Производным от *анга* считаем и финский гидроним *Av-nega* (*av*, *au* < *аҝа).

И последнее, уже едва ли не из черного юмора: как раз на Ангелинском ерике найдено древнегреческое надгробие погибшего тут в IV в. до н.э. наемника с острова Хиос по имени *Ἀγγέλπλος* (КБН 1233), первая основа которого как раз *ἄγγελ-* — «вестник» (в целом имя означает «вестник—конь»).

Приложение 5. Этапы первоначальной этнической истории уральцев в свете древнейших возможных связей между мифологией и лексикой уральцев, латинян, греков

Выявление угорских названий у Птолемея — этнонима Περιέρβιδοι, имени реки Яик Δάιξ, а также угорского этноса унногундуrow, восходящих к Чжоуской эпохе (VII—III вв. до н.э.) позволяет нам обратиться в завершение данной статьи к вопросам хронологии существования самих угров, финно-угорской и уральской общностей. Этой проблематике уделена большая литература, обычный инструментарий изучения, во-первых, лексико-статистическая методика, во-вторых, многочисленные и разновременные иранские заимствования в общепинно-угорском языке, его последующих диалектах и отдельных языках (работы А. Йоки, В. И. Абаева, Я. Харматты и др.), в-третьих, сравнение с разными археологическими культурами (см., например, применение всех трех инструментов в гл. II книги П. Хайду 1985 г.). В результате обычно считается, что угорская группа формировалась во II тысячелетии (Хайду 1985: 155), финно-угорскую и уральскую общности уводят соответственно в III—IV тысячелетия. Нисколько не отрицая цифру III—IV тыс. для финно-угорской и уральской общностей, мы хотели бы уточнить время их финальных стадий, а также начала угорской эпохи. Наш инструментарий иной: во-первых, как сказано, упоминание угорских ономастических фактов географом II в. н.э. Птолемеем и китайскими источниками, что дает конкретные даты, во-вторых, выявление финно-угорских и уральских лексических и мифологических параллелей у древних греков и латинян. Эти инструменты предоставляют более или менее прочную базу для хронологических выкладок о времени существования угорской, финно-угорской, уральской общностей. Сначала суммируем полученные выше угорские ономастические факты в «Географии» Птолемея и в китайских источниках, затем перейдем к упомянутым мифологическим и лексическим параллелям.

Выше (§ 1) мы выяснили, что упомянутый географом II в. н.э. Птолемеем народ Περιέρβιδοι, обитающий на Среднем Дону, — прибалтийско-финский, волжско-финский или пермский народ, имя которого произведено от топонима *peräjärwä. В § 2 показано, что имя угров, известное с VI—VII вв. в греческой транскрипции Οὔγροι, связано с марийским *jeŋ* < *jōŋg- — «человек», с хант. *jaŋ* — «род, люди, народ», с именованьем обских угров зырянами *ёгра* (= *югра* древнерусских источников, *jūgra*, *jūra* арабских и персидских писателей и пр.). Они восходят к праформе *jōŋg-ra, которая образована от древнекитайского обозначения гуннов *xjwoŋ-nu(o) / *hw ng-ná — «люди». Это означает, что угры (Οὔγροι, имя венгров *Hungari* etc., хант. *jaŋ*), пермяне (коми *ёгра*), волжские финны (марийск. *jeŋ*), входили в гуннскую конфедерацию примерно с III в. до н.э. (с этого времени гунны фигурируют в китайской истории). В § 3 мы вели речь об угорском народе унногундуrow. Знакомый армянским источникам V в. н.э. народ *Wlndur*, византийцам с VII в. как Οὐννογουνδοῦροι, т.е. гунны-гундуры, известен и древнекитайским источникам как *g'wən-djər, что этимологизируем из угорского *hundu-ra — «народ, люди». По смыслу это угорский эквивалент имени гуннов *xjwoŋ-nu(o) / *hw ng-ná, так что древняя история угров определенно связана с гуннской ордой. С нею они двигались из Монголии в Северный Казахстан, на Эмбу, Яик; имена этих рек у Птолемея и Менандра Δάιξ, Ἰχ хантыйские по происхождению.

Проникновение гуннов на юг Восточной Европы шло волнами, присутствие перервидов и Хоῦνοι у Птолемея, т.е. в первой половине II в. н.э., указывает, что первая известная нам волна имела место не позднее этого времени. Поскольку имя периервидов образовано от

топонима, для укоренения которого требуется время, появление их на Среднем Дону можно отнести ко времени не позднее I в. н.э. Во времена Чжоуской династии (VII—III вв. до н.э.) народ *g'wən-djər именовался цюаньжунами, причем последние приурочены ко времени основателя династии, т.е. к VII в. до н.э., так что угры как народ существовали уже в VII—III вв. до н.э. Соответственно, тогда же наличествовали и другие ветви финно-угров. Это дает основание отнести финал финно-угорской общности ко времени не позднее VII в. до н.э., лучше сказать, первых веков I тыс. до н.э.; соответственно, она заходит и во II тыс. до н.э. Видимо, ранними столетиями II тыс. до н.э. может быть датировано наличие уральской общности, т.е. финно-угров и самодийцев, так как эти примерные хронологические выкладки могут найти обоснование в возможных мифологических и лексических связях уральцев, финно-угров, с одной стороны, древнейших греков, латинян, с другой. Отдельные наблюдения такого рода изредка появляются в литературе. К постановке вопроса о возможных лексических связях финно-угров и греков, латинян близко подошел Э. Сетэлэ, который сопоставил марийское *пундаш* — «земля, нижняя или задняя часть чего-либо», *пундеш* — «пень», удмурт. *пыдес* — «почва, основание, осадок», коми *пидес* — «почва, земля» с латинским *fundus* — «дно, основание, земля» и греч. *πύνδαξ* — «дно, основание», полагая эти финно-угорские слова заимствованными из некой индоевропейской основы вроде *bhund- (Setälä 1925: 268—270). В обзоре книги К. Отрана 1935 г. об иранском митраизме и зороастризме вскользь, но уже прямо, велась речь о возможности сопоставления греческих и финских слов (Lind 1936: XLII, — резюме доклада). Известный венгерский специалист по мифологии Кате Урай-Кёхальми установила несколько параллельных мифологических сюжетов у греков и некоторых сибирских народов (Uray-Köhalmi 1972: 137—147). Свою лепту в данную проблематику внесли и мы, обратив особое внимание на латинское предание о начале Рима (Яйленко 1992: 257—264), изложим тут свои наблюдения⁹⁶. Предварительно отметим, что письменный греческий язык известен нам с XVI в. до н.э. (крито-микенские надписи), так что в качестве отдельного индоевропейского языка он существовал не позднее начала II тысячелетия. Древнейшие памятники латинского языка относятся к VI в. до н.э., но первопредок латинян Латин известен поэту VIII в. до н.э. Гесиоду (Ges. Theog., 1011—1015). Считается, что распад индоевропейской общности на отдельные ветви проходил в III тыс. до н.э., в его второй половине из итало-кельтской ветви выделилась итальянская группа. Латинский язык развивался с греческим параллельно (Яйленко 1993: 88—99), поэтому также восходит к первым столетиям II тыс. до н.э. Сначала обратимся к финно-угорским и уральским параллелям латинского предания о начале Рима.

Это предание наиболее полно изложено Титом Ливием и Дионисием Галикарнасским, оно включает три основных сюжета: троянец Эней и его потомки становятся царями латинян; при последних царях Нумиторе и Амулии Ромул и Рем основали Рим; затем следует правление первых римских царей Нумы Помпилия, Туллы Гостилия, Анка Марция и трех этрусских царей. Сюжетные мотивы этого предания и имена основных персонажей имеют в основном изолированный характер, не имея индоевропейских соответствий. Плодотворным оказалось обращение к внешним параллелям: один из основных мотивов — о капитолийской волчице, вскормившей Ромула и Рема, оказался центральноазиатским по происхождению (Негматов, Соколовский 1975: 438 сл.; Alföldi 1974: 69 f.). При этом, как давно считали, этот мотив попал к римлянам от этрусов, а те, по мысли Н. Н. Негматова, восприняли его не напрямую у центральноазиатских народов, а через какое-то

⁹⁶ Наша заметка была опубликована в малотиражном институтском сборнике по античной истории, по причине чего осталась неизвестной финно-угроведам. Поэтому публикуем ее в доработанном виде.

опосредованное звено. Мы полагаем, что, поскольку мотив о капитолийской волчице является элементом обширного предания о начале Рима, можно думать, что и остальные элементы этого предания, не имеющие индоевропейских сходжений, тоже могут иметь центральноазиатские или регионально смежные параллели, т.е. уральские и алтайские. Правомочность такой постановки вопроса вытекает не только из факта центральноазиатского происхождения мотива о капитолийской волчице, но и еще из двух элементов предания о начале Рима, явно имеющих отношение к сибирскому шаманизму. Согласно преданию, царь Нума Помпилий ввел институт жрецов-понтификов, и термин *pontifex* (дословно — «совершающий путь») имеет параллели в лексике и мифологии шаманизма у сибирских народов (Иванов 1969: 48). Укажем в связи с этим и на другое обстоятельство: основав город и процарствовав некоторое время, Ромул исчез. Это не что иное, как мотив исчезновения шамана, свойственный мифологии и шаманской практике алтайских, уральских и палеоазиатских народов (примеры — Попов 1984: 46 сл.). Напомним, что и рассказ Геродота (*Herod. Hist.*, IV, 13—16) об исчезновении Аристея, совершившего в VII—VI вв. до н.э. путешествие из Греции в Центральную Азию (видимо, до Алтая), также трактуется в литературе в качестве шаманского мотива. Отмеченные элементы римского предания указывают на возможные контакты протолатинян с алтайской и уральской этнокультурной средой, что и дает основание ставить вопрос о выявлении в нем и других элементов подобного рода. Далее мы ограничиваемся сравнением имен некоторых персонажей легенды о начале Рима, также отдельных латинских и греческих лексем с уральскими и алтайскими данными.

Традиционно римляне считали, что их город основан в 753 г. до н.э. (дата вычислена энциклопедистом Варроном), но знали также, что город древнее. Археологические исследования показали, что на Капитолийском и Палатинском холмах поселения существовали с XII в. до н.э., так что с этого времени могло складываться предание о начале Рима. Роль Ромула в нем ограничена основанием города и соседскими войнами. Настоящим строителем римского общества представлен в легендарной традиции второй царь Нума Помпилий. Ему приписывается введение законов, обычаев, сословий, религии, календаря, жреческих коллегий и пр., он сменил эпоху Ромуловых войн эпохой мира. Это типичный культурный герой, но есть мнение, что он был и божеством, поскольку ввел религию, жрецов, обряды (Glaeser 1936: 1243): в том и другом качестве он соответствует обско-угорскому Нум Торуму и самодийскому Нуму, верховным божествам и отчасти культурным героям. Имя сих богов Нум — это уральское *numz — «верх, небо, бог» (Основы 1974: 407; Janhunen 1977: 104; Redei 1986: 308): хант. *нум*, манси *нум*, *нуми* — «верхний, верховный, небесный», саам. *нум*, ненецк. *нум*, селькуп. *ном*, *нум*, койбал. *нумъ* и др. — «небо, погода, бог». Фигура Нумы Помпилия в предании о начале Рима целиком лишена историзма, за исключением самого имени, не объясняемого на итальянском или индоевропейском материале. Можно предположить, что итальянский Нума, как культурный герой в некоторой мере функционально соответствующий уральскому Нуму, является репликой последнего, отпечатавшейся в мифологическом пантеоне древнейших латинян. Образ его вместе с именем мог быть заимствован из обско-угорской или самодийской среды. В связи с этим привлекает внимание идентичность имен деда Ромула, царя Альбы Лонги (метрополия Рима) пр имени *Numitor* и обско-угорского верховного бога да культурного героя Нуми Торума (хант. *нум торум* — «небо, вселенная» при *нум* — «верхний, верховный, небесный», *торум* — «вселенная, небо», манси *нум*, *нуми* и т.д.)⁹⁷. Верифицирует такое сопоставление

⁹⁷ Некоторые специалисты (Г. Н. Грачева и др.) обращали внимание на сходство имен Торума и скандинавского Тора.

следующее обстоятельство этого же сюжета. Власть у Нумитора отнял младший брат *Amūlius*, отрицательный персонаж предания; Ромул да Рем свергли его и вернули власть Нумитору. Та же семейная история и в обско-угорском сюжете: у Полум-Торума, старшего сына Нуми-Торума, отбирает старшинство один из младших сыновей Мирсуснэхум. В качестве параллели имени латинского Амулия можно привести обозначение отрицательных духов подземного мира в мифологии энцев *амули* (*амукэ*). Этимологически оно возводится к *аму* — «лапа», т.е. *амули* (*амукэ*) — это «хватающие, схватывающие» духи (они подручные злого бога Тодоте, доставляющие ему для пожирания людей). Не исключена связь энецкого *аму* с тунгусо-маньчжурским *āmi* — «напалечник», что указывало бы на самодийско-алтайский характер обоих слов⁹⁸ и тем самым на возможную общесамодийскую предысторию мифологических энецких *амули*. На древность их образов указывает представление энцев о том, что некогда ранее *амули* были людьми и жили на земле, но стали убивать людей и добрый бог Нга послал духа *кихо*, который постоянно бился с ними, так что *амули* переселились в подземный мир, где стали прислужниками злого Теодоте (Прокофьева 1953: 200—201). Соответствием им как *амукэ* усматриваем в имени верховного бога эвенков Амакэ, держателя нитей человеческих жизней (Анисимов 1959: 9—13); в общесамодийском аспекте имя Амакэ лучше связывать с *ама* — «лапа», отсюда и происходят его функция держателя нитей жизни людей. Таким образом, наименование энецких *амули-амукэ* имеет параллель в имени эвенкийского Амакэ, что дает основание возводить то и другое к общесамодийской эпохе. Древен и уральский суффикс *-л-*, заключенный в названии *амулей*.

Алтайские соответствия упомянутому уральскому **numz* — «верх, небо, бог» сохранились, на наш взгляд, в обозначении дуги и дугообразного предмета: письм. монг. *нуму(н)* — «лук» (оружие), монг. *нум(ан)* — «лук, дуга, дугообразный», тунгусо-маньчжур. *нōма* — «лук», которые могут быть возведены к алтайск. **numan* — «небосвод» (урало-алт. **numzn* ?). В синкретических воззрениях первобытных небо было одновременно и «богом неба», как в приведенных уральских примерах, и в таковом значении с общеалтайской формой можно сопоставить латинское *pūmen* «божество, божественная сила, мощь», не имеющее индоевропейской этимологии. Первичное значение этого латинского термина — «сила, мощь» божества (Pfister 1937: 1273—1276). Таким образом, можно думать о заимствовании (прото)латинским языком II тыс. до н.э.(или еще ранее итальянским) алтайского обозначения «неба», давшего латинское *pūmen*, а из общеугорской или самодийской среды — образа Нумы, превратившегося в латинской мифологии рубежа II—I тыс. до н.э., когда формировалось предание о начале Рима, в маргинальный образ второго царя-трикстера Нумы.

Третьим царем был *Tullius Hostilius*, известный преданию лишь своими войнами да необычной смертью: пораженный молнией, он сгорел. Отчасти подобное имя носил и шестой царь *Servius Tullius*, тоже связанный в предании с огнем, который появляется с рассказа о том, что в детстве во время сна его голова занялась огнем и пылала до тех пор, пока он не проснулся; это было предзнаменованием его будущего царского достоинства (Liv., I, 39, 1—3). Данное латинское представление о связи царя и огня имеет корни на востоке индоевропейского мира — у древних иранцев. Если же говорить об именах неизвестного происхождения *Tullus, Tullius*, то они находят соответствие в финно-угорских обозначениях божеств огня, таких как мордовские *тол-нас*, *толен-нас*, *тол-атя* — «огонь-

⁹⁸ Также латинское *manes* «души умерших» имеет соответствием тунгусо-маньчж. *мана-* — «кончать(ся), уничтожать(ся)».

старик», *тол-ава* — «огонь-мать» (Harva 1952: 184). Имена эти — производные от уральского **tule* — «огонь»: фин., саам., морд. *тол*, марийск. *тыл*, *тул*, также монг. *tüle* (Основы 1974: 403; Redei 1988: 535), тунгусо-маньчжур. *tawá* — «огонь» (Хонти 1985: 168), мы добавим и тюрк. (теленгинское, шорское, лебединское) *tölä* — «пылать, шуметь (об огне)» (Радлов 1905: 1567). Если италики или протолатины заимствовали имя финно-угорского божества огня, то к первой половине I тыс. до н.э. под давним иранским воздействием оно стало именем римского царя. Значение имени *Tullus, Tullius*, таким образом, «огонь, огненный»: лат. *Tullius, Tullus* < **tul-nus*, с латинским суфф. *m*, как *collis* «холм, гора» < **col-nis* etc. (*Tullus* — «огонь» > *Tullius* — «огненный»).

Дочь упомянутого Нумитора, мать Ромула и Рема, Рея Сильвия имела также прозвище *Ilia*; соотнесение его с этниконом *Ilia* — «троянка» (жительница Трои) обязано поздней контаминации Реи с малоазийской богиней Кибелой. Поэтому прозвище Реи *Ilia* имеет иное по происхождению значение. Учитывая, что ее непереносное прозвище *Silvia* имеет значение — «лесная, древесная, растительная», прозвание *Ilia* может быть сопоставлено с самодийским **ilz* — «древесный сок» (реконструкция основы — Janhunen 1977: 27), так что обе эпиклеса Реи *Silvia* и *Ilia* семантически близки, содержа понятия растительного свойства «дерево» и под. Также лат. *silva* — «лес, *pl.* растения, деревья», *silvia* — «лесная etc.» неизвестного происхождения (Ernout, Meillet 1951: 1105). Может быть, оно восходит к финно-угорскому источнику типа хант. *siwəs* (Основы 1974: 151), *sewəs* — «лесной дух, леший» (Терешкин 1981: 418), т.е. лат. *silva* < **sivla*, как в латинском заимствовании из греческого *alvos* < **avlos* (греч. αὐλός). Правомочность такого сближения следует из одной и той же «лесной» семантики обоих эпитетов Реи — и *Silvia* и *Ilia*.

Сходство имен мифологических персонажей, близких и по выполняемым ими функциям, также близость мифологических сюжетов, установленное К. Урай-Кёхальми, само по себе служит основанием для предположения о контактах во II тыс. протолатинян с финно-уграми и самодийцами, однако гипотезы такого рода становятся более основательными при наличии также лексических связей. Мы уже упоминали, что Э. Сетэлэ, Л. Р. Линд вкратце касались этой темы. Что до сопоставления марийского *пундаш* — «земля, нижняя или задняя часть чего-либо», *пундеш* — «пень», удмурт. *пыдес* — «почва, основание, осадок», коми *пидес* — «почва, земля» с латинским *fundus* — «дно, основание, земля» и греч. πύνδαξ — «дно, основание», предложенного Э. Сетэлэ, то позднее появилось объяснение этих финно-угорских слов из раннеиранского (Joki 1973: 304—305), утвердившееся в литературе (Я. Харматта, Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов и др.). Однако эта раннеиранская основа **bhundhaḥ* реконструируется из позднейших данных, так что, если оставаться на реальной почве, волжско-пермскому **punta-* ближе всего соответствует латинское *fundus* как его непосредственный источник (с передачей отсутствовавшего в финно-угорском *f* через *p*, — ср. заимствованное из русского *ферма* марийское *перма*).

Приведем несколько примеров и обратного свойства: возможные латинские и греческие заимствования из уральских языков — финно-угорского и самодийского (ограничимся словариком взятого наугад лишь одной тетради «Уральского этимологического словаря» (Redei, K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Lfg. 3, 1986).

Урал. **nere* (**nēre*) — «нос, клюв» (Redei 3: 306) — лат. *naris* — «ноздры», *pl.* *nares* — «нос». Обычно последнее сопоставляют с литовским *nosis*, слав. *нос* (Ernout, Meillet 1951: 762), но им соответствует лат. *nasus* — «нос», так что нет оснований думать о бытовании одного и того же латинского слова в двух формах — с исконным *s* и развившимся из него *r*.

Урал. *mõnz* (**monz*) — «говорить» (саам. *tuone* — «называть», *moappa* — «толковать, обожествлять, отгадывать», возможно, морд. *tuŋa* — «заговаривать, околдовывать») имеет, по К. Редей, параллели в нганасан. *mon-* — «говорить», также в лат. *moneo* — «напоминать, уговаривать, увещевать» и древнеиндийском *mānyate* — «думает».

Обнаруживает отдельные уральские заимствования и греческий. Например, греч. *μῶσα* — «речь, слова», не имеющее индоевропейских соответствий (Chantraine 1974: 716), находит хорошую параллель в урал. **musz* — «посвятительная молитва, колдовской заговор; молиться» (Redei 3: 288).

Выявленные здесь в той или иной мере предположительные схождения имен персонажей предания о начале Рима с финно-угорскими и самодийскими параллелями, также возможные лексические соответствия латинской и греческой лексики уральским языковым фактам дают основания думать о контактах протолатинян и протогреков II тыс. до н.э. с финно-уграми и самодийцами, может быть, также с алтайцами. Что до греческого языка, то в последнее время выявлены обстоятельства, обнаруживающие его восточноарийские связи (О. Семереньи и др.), т.е. дальняя восточная локализация. Выявленные С. Л. Николаевым (Николаев 1985: 60—73) связи древнегреческого языка с северокавказскими указывают на локализацию первоначальных греков в юго-восточной части Восточной Европы. Периферийное положение латинского языка на индоевропейском пространстве установлено давно: у него имеются изоглоссы, с одной стороны, с тохарским в Центральной Азии и саскритом, а с другой, с кельтским в Средней и Западной Европе (Тронский 1953: 47—48). Страбон (Strabo, Geogr., XI, 9, 1) подметил, что у римлян и среднеазиатского народа тапиров одинаков редкостный обычай передачи жены, родившей 2—3 сыновей, другому пожелавшему ее мужчине. Из числа гипотез об индоевропейской прародине нам интересна ее локализация на юге Восточной Европы, предложенная И. Г. Куно и получившая большое распространение, особенно у представителей школы *Wörter und Sachen*, по 1930-е годы; поддерживается она и ныне⁹⁹ (Brandenstein 1936; Cuno 1871; Gindin 1991). При такой территориальной диспозиции оправданы поиски контактов латинян и греков с финно-уграми, самодийцами, алтайцами при размещении во II тыс. до н.э. финно-угров, самодийцев в Приуралье, алтайцев же традиционно в Центральной Азии.

⁹⁹ Критика (Specht 1939). Другие гипотезы помещают прародину индоевропейцев в Средней Европе, на юго-востоке Европы, на Балканах, в Малой Азии, на севере Центральной Азии.

Литература

- Агеева Р. А. 1967. О финно-угорской этнонимике. В: Алатырев В. И. (отв. ред.). *Вопросы финно-угорского языкознания*. Т. IV. Ижевск: Удмуртия, 36—41.
- Алексеев Е. А. 1975. К вопросу о так называемых кетах-югах. В: Гурвич И. С. (отв. ред.). *Этногенез и этническая история народов Севера*. Москва: Наука, 211—222.
- Анисимов А. Ф. 1959. *Космологические представления народов Севера*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Ануфриева З. П. 1990. Субстратная топонимия угорского происхождения в бассейне Печоры. *МКФУ* 2, 11—13.
- Атаманов М. Г. 1989. Исторические пласты в топонимии Удмуртии. В: *Вопросы финно-угорской ономастики*. Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ УрО АН СССР, 19—32.
- Атаманов М. Г. 1990. Самодийские элементы в топонимии Удмуртии. *МКФУ* 2, 20—22.
- Баранцев А. П. 1990. К проблеме прибалтийско-финской диахронии. *МКФУ* 2, 26—28.
- Бартольд В. В. 1965. *Сочинения*. Т. 3. Москва: Наука.
- Бартольд В. В. 1968. *Сочинения*. Т. 5. Москва: Наука.
- Баскаков Н. А. 1969. Географическая номенклатура в топонимии Горного Алтая. В: Мурзаев Э. М. (отв. ред.). *Топонимика Востока*. Москва: Главная редакция восточной литературы, 64—71.
- Баскаков Н. А. 1984. О присхождении этнонима *башкир*. В: Джарылгасинова Р. Ш., Никонов В. А. (отв. ред.). *Этническая ономастика*. Москва: Наука, 13—18.
- Баскаков Н. А. 1985. *Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве»*. Москва: Наука.
- Баскаков Н. А. 1988. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках. В: Ehrenswärd U. (ed.). *Turcica et orientalia. Studies in Honour of G. Jarring*. Stockholm: Norstedts Tryckeri, 1—7.
- Беккер Э. Г. 1970. О некоторых селькупских географических терминах. В: Дульзон А. П. (отв. ред.). *Языки и топонимия Сибири*. Вып. 3. Томск: ТГУ, 8—11.
- Беккер Э. Г. 1985. Категории одушевленности / неодушевленности и ее отражение в парадигме склонения в селькупском языке. В: Убрятова Е. И. (отв. ред.). *Урало-Алтаистика*. Новосибирск: Наука, 194—200.
- Белянский И. Л., Лезина И. Н., Суперанская А. В. 1998. *Крым. Географические названия: краткий словарь*. Симферополь: Таврия-плюс.
- Бернштам А. Н. 1951. *Очерк истории гуннов*. Ленинград: ЛГУ.
- Бернштейн С. Б. 1984. *Константин-Философ и Мефодий*. Москва: МГУ.
- Бертагаев Т. А. 1980. О монгольских и бурятских гидронимах. В: Мурзаев Э. М. (отв. ред.). *Ономастика Востока*. Москва: Главная редакция восточной литературы, 124—129.
- Будагов Л. 1871. *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*. Т. 2. Санкт-Петербург: Академия наук.
- Васильев А. А. 1927. Готы в Крыму. Ч. 2. *ИГАИМК*. Т. 5. Ленинград: Академия истории материальной культуры, 179—282.
- Вереш П. 1985. Некоторые вопросы этногенеза венгерского народа. В: Убрятова Е. И. (отв. ред.). *Урало-Алтаистика*. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 113—119.
- Вереш П. Т. 1998. К вопросу о приаральской прародине древневенгерского этноса. В: Неразик Е. Е. (отв. ред.). *Приаралье в древности и средневековье*. Москва: Восточная литература, 167—171.
- Волин С. Л., Ромаскевич А. А., Якубовский А. Ю. 1939. *Материалы по истории туркмен и Туркмени*. Т. 1. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук.
- Галкина Е. С. 2006. Территория Хазарского каганата IX — первой половины X в. по данным письменных источников. *Вопросы истории* 9, 132—145.
- Галкина Е. С. 2010. Этносы Восточной Европы в цикле «О тюрках» арабской географической литературы. *Rossica antiqua*, 1, 54—98.
- Гаркави А. Я. 1870. *Сказания мусульманских писателей о славянах и русах*. Санкт-Петербург: Академия наук.
- Гуя Я. 1987. Древнейшие сведения о финно-угорских народах и первые шаги в их изучении. *СФУ* 2, 127—130.
- Даль В. И. 1998. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1. Москва: Русский язык.

- Дашибалов Э. Б. 2011. *Древние и ранние монголоязычные народы и их связи с населением Маньчжурии и Корейского полуострова*. Улан-Удэ: БГУ.
- Джаукян Г. Б. 1982. *Сравнительная грамматика армянского языка*. Ереван: АН АрмССР.
- Джафаров Ю. Р. 1980. Оногуры византийских писателей и хайландуры Елишэ. *ВВ* 41, 153—162.
- Долгопольский А. Б. 1965. Методы реконструкции общеиндоевропейского языка и сибироевропейская гипотеза. В: Трубачев О. Н. (отв. ред.). *Этимология 1964*. Москва: Наука, 259—270.
- Дульзон А. П. 1961. Дорусское население Западной Сибири. В: Шунков В. И. (отв. ред.). *Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока*. Новосибирск: СО АН СССР, 361—371.
- Дыбо А. В. 2010. Вокализм раннетюркских заимствований в венгерском. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen* 32/33, 83—132.
- Дьёни Г., Овчинникова Б. Б. 2012. Проблема угорской прародины мадьяр в исследованиях российских и венгерских ученых. Рут М. Э. (отв. ред.). *Язык и прошлое народа*. Екатеринбург: УрФУ, 379—393.
- Егише. 1971. *О Вардане и войне армянской*. Орбели И. А. (пер.). Ереван: АН АрмССР.
- Житие Константина. 1981. В: Королук В. Д. (отв. ред.). *Сказания о начале славянской письменности*. Москва: Наука, 70—92.
- Заходер Б. Н. 1962. *Каспийский свод сведений о Восточной Европе*. Т. 1. Москва: Главная редакция восточной литературы.
- Заходер Б. Н. 1967. *Каспийский свод сведений о Восточной Европе*. Т. 2. Москва: Главная редакция восточной литературы.
- Зимони И. 2000. Венгры в Волжско-Камском бассейне? *Finno-Ugrica* 1, 5—41.
- Иванов В. В. 1969. Заметки о типологическом и сравнительно-историческом исследовании римской индоевропейской мифологии. Ученые записки Тартусского государственного университета 236. *Труды по знаковым системам* 4, 44—75.
- Иллич-Свитыч В. М. 1971. *Опыт сравнения ностратических языков*. Т. 1. Москва: Наука.
- Иллич-Свитыч В. М. 1973. *Опыт сравнения ностратических языков*. Т. 3. Москва: Наука.
- Истрин В. М. 1920. *Хроника Грузии Амартола в древнем славянорусском переводе*. Т. 1. Петроград: Российская государственная академическая типография.
- Кашгарй Махмуд. 2005. *Дивън Лугът ат-Турк*. В: Ауэзова З.-А. (пер.). Алматы: Дайк-пресс.
- Калинина Т. М. 1988. *Сведения ранних ученых Арабского халифата*. Москва: Наука.
- Кат.: *История агван Мойсея Катанкагваца*. 1861. В: Патканов К. (пер.). Санкт-Петербург: Академия наук.
- КБН: *Корпус боспорских надписей*. 1965. В: Струве В. В. (отв. ред.). Москва; Ленинград: Наука.
- Кляшторный С. Г. 1986. Кипчаки в рунических памятниках. В: Кляшторный С. Г. (отв. ред.). *Turcologica* 1986. Ленинград: Наука, 153—164.
- Ковалевский А. П. 1939. *Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу*. В: Ковалевский А. А. (пер., комм.). Москва; Ленинград: Академия наук СССР.
- Коковцов П. К. 1932. *Еврейско-хазарская переписка в X в.* Ленинград: АН СССР.
- Константин Багрянородный. 1989. *Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий*. В: Литаврин Г. Г., Новосельцев А. П. (ред.). Москва: Наука.
- Корнилов Г. Е. 1973. *Евразийские лексические параллели*. Чебоксары: ЧГУ.
- Крюков М. В. 1984. «Люди», «Настоящие люди» (к проблеме исторической типологии этнических самоназваний). В: Джарылгасинова Р. Ш., Никонов В. А. (отв. ред.). *Этническая ономастика*. Москва: Наука, 6—12.
- Кузеев Р. Г. 1974. *Происхождение башкирского народа*. Москва: Наука.
- Кузьмина А. И. 1974. *Грамматика селькупского языка*. Новосибирск: НГУ.
- Кулаковский Ю. А. 2004. *История Византии*. Т. 3. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Кюннер Н. В. 1961. *Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока*. Москва: Восточная литература.
- Лавров П. А. 1930. *Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности*. Ленинград: АН СССР.
- Левицкий Т. 1978. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов. В: Черепнин Л. В. (отв. ред.). *Восточная Европа в древности и средневековье*. Москва: Наука, 56—60.
- Лойфман Н. Я., Попов С. А. 1963. Топонимические названия Оренбургской области. *Ученые записки Оренбургского педагогического института* 15, 69—83.

- Лыткин В. И. 1971. К этимологии слов угры и югра. В: Трубачев О. Н. (отв. ред.). *Этимология 1968*. Москва: Наука, 197—206.
- Магницкий В. К. 1908. *Чувашские языческие имена*. Казань: Типография Императорского университета.
- Маявкин А. Г. 1989. *Танские хроники о государствах Центральной Азии*. Новосибирск: Наука.
- Манжуева Ю. Ф. 2003. *Гидронимия Циркумбайкальского региона*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ.
- Менгес К. Г. 1979. *Восточные элементы в «Слове о полку Игореве»*. Ленинград: Наука.
- Мовсес Хоренаци. 1990. *История Армении*. В: Саркисян Г. (пер.). Ереван: Айастан.
- Мовсэс Каланкатуаци. 1984. *История страны Алуанк*. В: Смбалян Ш. В. (пер.). Ереван: Матенадаран.
- Молчанова О. Т. 2012. Следы финно-угорского присутствия в топонимии Горного Алтая. В: Рут М. Э. (отв. ред.). *Язык и прошлое народа*. Екатеринбург: УрФУ, 149—170.
- Москов М. 1988. *Именник на българските ханове*. София: Д-р Петър Берон.
- Муллонен И. И. 1989. Вепские ойконимические форманты. В: *Вопросы финно-угорской ономастики*. Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ УрО АН СССР, 102—117.
- Мурзаев Э. М. 1966. Южносибирские топонимические элементы в Монголии. В: Мурзаев Э. М., Никонов В. А. (отв. ред.). *Изучение географических названий*. Москва: Мысль, 47—51.
- Мурзаев Э. М. 1984. *Словарь народных географических терминов*. Москва: Мысль.
- Негматов Н. Н., Соколовский В. М. 1975. «Капитолийская волчица» в Таджикистане и легенды Евразии. В: Лихачев Д. С. (отв. ред.). *Памятники культуры 1974*. Москва: Наука, 438—458.
- Николаев С. Л. 1985. Северокавказские заимствования в хеттском и древнегреческом языках. В: Пиотровский Б. Б. (отв. ред.). *Древняя Анатолия*. Москва: Наука, 60—73.
- Новосельцев А. П. 1990. *Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа*. Москва: Наука.
- Новосельцев А. П. 2000. «Худуд ал-алам» как источник о странах и народах Восточной Европы. В: Калинина Т. М. (отв. ред.). *Древнейшие государства Восточной Европы 1998*. Москва: Восточная литература, 380—399.
- Патканов К. П. 1883. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому. *Журнал Министерства народного просвещения*. Ч. ССХХVI. Март, 21—32.
- ПВЛ: *Повесть временных лет*. 1950. Т. 1—2. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Пигулевская Н. В. 1976. *Ближний Восток, Византия, славяне*. Ленинград: Наука.
- Пилипчук Я. В. 2015. Предыстория венгров и венгеро-пермская проблема. *Эхо веков* 1/2, 121—13.
- Попов А. А. 1984. *Нганасаны. Социальное устройство и верования*. Ленинград: Наука.
- Попов А. И. 1973. *Названия народов СССР*. Ленинград: Наука.
- Попова В. Н. 1966. *Гидронимы Павлодарской области*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск.
- Прокофьева Е. Д. 1953. Материалы по религиозным представлениям энцев. В: *Сборник музея антропологии и этнографии*. Т. XIV. Москва; Ленинград: АН СССР, 194—230.
- Пуллиблэнк Э. Дж. 1986. Язык сюнну. В: Кононов А. Н. (отв. ред.). *Зарубежная тюркология*. Вып. I. Москва: Главная редакция восточной литературы, 29—70.
- Радлов В. В. 1905. *Опыт словаря тюркских наречий*. Т. 3. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Радлов В. В. 1989. *Из Сибири*. Москва: Наука.
- Розен М. Ф., Малолетко А. М. 1986. *Географические термины Западной Сибири*. Томск: ТГУ.
- Савельев А. В. 2013. Булгаризмы в хантыйском языке. *Урало-алтайские исследования* 3(10), 66—75.
- Салмин А. К. 2014. Угорская глава в истории чувашей. *Этнографическое обозрение* 2, 153—166.
- Семенов И. Г. 2013. К истории уннотундурского государства. *ВВ* 72, 45—67.
- Семенов И. Г. 2015. Структура и источники болгарских сюжетов «Армянской географии» VII века. *ВДИ* 3, 161—171.
- Сёмушкин В. А. 2000. Гидронимия Среднего Дона: номинационный и словообразовательный аспекты. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж.
- Серебренников Б. А. 1973. К уточнению некоторых этимологий. *СФУ* 1, 35—41.
- Соколова З. П. 1982. Обские угры. В: Гурвич И. С. *Этническая история народов Севера*. Москва: Наука, 8—47.
- Соколова З. П. 1986. Обские угры (ханты и манси). В: Крюков М. В. (отв. ред.). *Системы личных имен у народов мира*. Москва: Главная редакция восточной литературы, 241—244.

- Соколова З. П. 1975. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров. В: Гурвич И. С. *Этногенез и этническая история народов Севера*. Москва: Наука, 186—210.
- Старостин С. А. 1989. *Реконструкция древнекитайской фонологической системы*. Москва: Главная редакция восточной литературы.
- Таскин В. С. 1986. О титулах шаньюй и каган. В: Кононов А. Н. (отв. ред.). *Mongolica. Памяти Б. Я. Владимирцова*. Москва: Главная редакция восточной литературы, 213—218.
- Таскин В. С. 1989. *Материалы по истории кочевых народов в Китае III—V вв.* Вып. 1. Сюнну. В: Таскин В. С. (пер.). Москва: Главная редакция восточной литературы.
- Терешкин Н. И. 1981. *Словарь восточно-хантыйских диалектов*. Ленинград: Наука.
- Тронский И. М. 1953. *Очерки из истории латинского языка*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Трубачев О. Н. 2013. *К истокам Руси. Народ и язык*. Москва: Алгоритм.
- Туголуков В. А. 1982. Эвенки. В: Гурвич И. С. (отв. ред.). *Этническая история народов Севера*. Москва: Наука, 129—154.
- Туркин А. И. 1990. Этногенез народа коми по данным топонимии и лексики. *МКФУ* 2, 196—198.
- Усманов Э. М. 2017. К проблеме интерпретации средневековых европейских источников о прародине венгров. *МАИАСК* 8, 455—474.
- Фасмер М. 1964. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1. Москва: Прогресс.
- Фасмер М. 1971. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 3. Москва: Прогресс.
- Фасмер М. 1973. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 4. Москва: Прогресс.
- Хайду П. 1985. *Уральские языки и народы*. Москва: Прогресс.
- Хакимзянов Ф. С. 1978. *Язык эпитафий волжских болгар*. Москва: Наука.
- Хелимский Е. А. 1982. *Древнейшие венгеро-самодийские языковые параллели*. Москва: Наука.
- Хелимский Е. А. 1982а. Keto-Uralica. В: Алексеенко Е. А. (отв. ред.). *Кетский сборник*. Ленинград: Наука, 238—251.
- Хелимский Е. А. 2000. *Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи*. Москва: Языки русской культуры.
- Хомич Л. В. 1976. *Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев*. Ленинград: Наука.
- Хонти Л. 1985. О связях уральских и алтайских языков. В: Убрятова Е. И. (отв. ред.). *Урало-алтаистика*. Новосибирск: Наука, 159—172.
- Хор.: *История Армении Моисея Хоренского*. 1893. В: Эмин Н. О. (пер.). Москва: Типография В. А. Гатцук.
- Черменский П. Н. 1965. К истории гидронимов Дона и его притоков. В: *Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Тезисы докладов и сообщений*. Ленинград: Географическое общество, 138.
- Чичуров И. С. 1980. *Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора*. Москва: Наука.
- Шапошников А. К. 2007. *Языковые древности Северного Причерноморья (Этимология языковых реликтов Северного Причерноморья)*: дисс. ... докт. филол. наук. Москва.
- Шатинова Н. И. 1971. К истории алтайских имен. В: Никонов В. А, Стратанович Г. Г. (отв. ред.). *Этнография имен*. Москва: Наука, 65—70.
- Шушарин В. П. 1997. *Ранний этап этнической истории венгров*. Москва: РОССПЭН.
- Яйленко В. П. 1987а. Этноним угров-савартов и оногуры. *Советская тюркология* 4, 67—70.
- Яйленко В. П. 1987б. Материалы по боспорской эпиграфике. В: Павловская А. И. (отв. ред.). *Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья*. Москва: Институт всеобщей истории, 4—200.
- Яйленко В. П. 1988. Именник болгаро-дунайских князей как источник по этнической истории древних болгар и угров. В: Виноградов В. Н. (отв. ред.). *Международный симпозиум «Античная балканистика 6». Тезисы докладов*. Москва: Институт славяноведения и балканистики, 70—73.
- Яйленко В. П. 1990. Енисейцы-кеты в этнической истории древней Средней Азии. В: Литвинский Б. А., Жданко Т. А. (отв. ред.). *Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана 2*. Москва: Институт этнографии, 37—49.
- Яйленко В. П. 1992. Возможные уральские и алтайские параллели к именам персоналий латинского предания о начале Рима и латинской лексике. В: Голубцова Е. С. (отв. ред.). *Среда, личность, общество*. Москва: Институт всеобщей истории, 257—264.
- Яйленко В. П. 1993. Общность коммуникативной и социальной терминологии архаической Греции и раннего Рима: историко-лингвистический аспект. *ВДИ* 4, 88—99.

- Яйленко В. П. 1995. Правящий тюркский род ашина: истоки и продолжение. В: Сванидзе А. А. (отв. ред.). *Элита и этнос средневековья*. Москва: Институт всеобщей истории, 59—71.
- Яйленко В. П. 2010. *Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. — V в. н.э.* Москва: Гриф.
- Яйленко В. П. 2013. *Очерки этнической, политической и культурной истории Скифии VIII—III вв. до н.э.* Москва: Onebook.
- Яйленко В. П. 2017. Топонимика античного Крыма. *БИ* 35, 3—88.
- Янко М. Т. 1973. *Топонімічний словник-довідник Української РСР*. Київ: Радянська школа.
- Alföldi A. 1974. *Die Struktur des voretruskischen Römerstaates*. Heidelberg: C. Winter.
- Amm. Marc.: Аммиан Марцеллин. 2000. Римская история (Res Gestae). В: Кулаковский Ю. А., Сонни А. И. Санкт-Петербург: Алетей.
- Brandenstein W. 1936. *Die erste «indogermanische» Wanderung*. Wien: Gerold.
- Carp. Hist.: Plano Carpini G. 1929. *Historia Mongalorum*. В: Wyngaert A. van den. (ed.). Milano: Alpes.
- Chantraine P. 1974. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Т. 3. Paris: Éditions Klincksieck.
- Collinder B. 1965. *Hat das Uralische vervandte?* Uppsala: Almqvist & Wiksell.
- Cuno J. G. 1871. *Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde*. Th I. *Die Scythen*. Berlin: Gebr. Bornträger.
- Ernout A., Meillet A. 1951. *Dictionnaire étymologique de la langue latine*. Т. 1-2. Paris: Éditions Klincksieck.
- Fodor I. 1982. On Magyar-Bulgar-Turkish Contacts. В: Róna-Tas A. (ed.). *Chuvash Studies* Budapest: Akadémiai Kiadó, 45—81.
- Gindin L. A. 1991. Spatial-Chronological Projection of the «Original Homeland» of the Indo-Europeans. *Orpheus. Journal of Indo-European and Thracian Studies* 1, 32—44.
- Glaeser K. 1936. Numa Pompilius. *RE* 17, 1242—1252.
- Gombocz Z. 1912. Die bulgarisch-türkische Lehnwörter in der ungarischen Sprache. Helsinki: Société finno-ougrienne.
- Grégoire H. 1938. L' habitat primitif des Hongrois Lebedia—Lebedin. *Byzantion*. Vol. XIII. No. 1. Leuven: Peeters Publishers, 409—410, 413.
- Harva U. 1952. *Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen*. Helsinki: Academia scientiarum Fennica.
- Haussig H. 1953. Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker. *Byzantion* 23, 275—462.
- Herod.: Геродот. История в девяти книгах. 1972. В: Утченко С. Л. (общ. ред.). Ленинград: Наука (Памятники исторической мысли).
- Humboldt A. 1844. *Central-Asien*. Bd. I. T. 1. Berlin: C. J. Klemann.
- Iord. Get.: Иордан. 1960. *О происхождении и деяниях гетов*. В: Скржинская Е. Ч. (вст. стат., пер., комм.). Москва: Издательство восточной литературы.
- Janhunen J. 1977. *Samojedische Wortschatz*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura.
- Joki A. J. 1973. *Uralier und Indogermanen*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura.
- Karlgren B. 1940. *Grammata Serica*. Stockholm: Elanders boktrickeri.
- Lind L. R. 1936. Einige Parallelen zwischen Griechisch und Finnisch. In: *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, p. XLII (summary).
- Maenchen-Helfen O. 1973. *The World of the Huns*. Berkeley: University of California Press.
- Menander Protictor, *Fragmenta*. В: Müller C. 1851. *Fragmenta historicorum Graecorum*. Vol. IV. Paris: Firmin Didot.
- Minorsky V. F. 1937. *Hudūd al-‘Ālam*. “The Regions of the World”. *A Persian Geography* 327 A. H. — 982 A. D. London: Luzac & Co.
- Moravcsik G. 1958. *Byzantinoturcica* 2.
- myslenedrevo.com.ua: 1: Гедзь Т.. Крым на карте Южной Сарматии Бернарда Ваповского. URL: <http://www.myslenedrevo.com.ua/ru/Sci/AuxHistSci/HistGeography/Krym1526.html> (дата обращения: 01.04.2018).
- Németh Gy. 1991. *A honfoglaló magyarság kialakulása*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Ormos I. 2017. *The Early Magyars in the Jayhānī Tradition*. Budapest: [s.n.].
- Palló M. 1982. The Bulgar-Turkish Loanwords of the Hungarian Language as Sources of Chuvash Prehistory. В: Róna-Tas A. (ed.). *Chuvash Studies*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 105—112.
- Pfister F. 1937. Numa Pompilius. *RE* 34, 1273—1291.
- Pritsak O. 1965. Yowár und Káþar Kāwar. *Ural-Altaische Jahrbücher* 36, 378—393.

- Pritsak O. 1976. From the Säbirs to the Hungarians. B: Káldy-Nagy Gy. (ed.). *Hungaro-Turcica. Studies in Honour of J. Németh*. Budapest: Loránd Eötvös University, 17—30.
- Ptol. Geogr.: Ptolemaeus. 2006. *Handbuch der Geographie*. B: Stükelberger A., Graeshoff G. (Hrsg.). Basel: Schwabe Verlag.
- Redei K. 1986. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 1—3. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Redei K. 1988. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 5—6. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Róna-Tas A., Berta A. 2011. *West Old Turkic: Turkic Loanwords in Hungarian*. Bd. 1—2. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Ruysbroeck W. 1929. Reise. Vedi: Wyngaert A. van den. (ed.). 1929.
- Setälä E. N. 1925. Ein indoeuropäisches Wort in Finnisch-Ugrischen. *Studia orientalia* 1, 268—270.
- Specht F. 1939. Sprachliches zur Urheimat der Indogermanen. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*, 66, 25—37.
- Тас. Germ.: Tacitus, Germania. 1937. *Древние германцы. Сборник документов*. В: Удадьцов А. Д. (отв. ред.). Москва: Социально-экономическое издательство, 187—201.
- Toth T. 1989. Some Main Problems in the Anthropology of North-Caspian Proto-Bulgarians. *МКФУ* 1, 192—194.
- Uray-Kohalmi K. 1972. Griechisch-Sibirische mythologische Parallelen. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 25, 137—147.
- Vásáry I. 1982. The “Yugria” Problem. B: Róna-Tas A. (ed.). *Chuvash Studies*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 247—257.
- Wyngaert A. van den. (ed.). 1929. *Sinica Franciscana*. T. 1. Firenze: Ad Claras Aquas.
- Zimonyi I. 2016. *Muslim Sources on the Magyars in the Second Half of the 9th Century*. Leiden; Boston: Brill.

References

- Ageeva, R. A. 1967. In: Alatyrev, V. I. (ed.). *Voprosy finno-ugorskogo iazykoznaniiia (The Questions of Finno-Ugric Linguistics)*. T. IV. Izhevsk: “Udmurtia” Publ., 36—41 (in Russian).
- Alekseenko, E. A. 1975. In: Gurvich, I. S. (ed.). *Etnogenez i etnicheskaiia istoria narodov Severa (Ethnogenesis and Ethnic History of the North Peoples)*. Moscow: “Nauka” Publ., 211—222 (in Russian).
- Anisimov, A. F. 1059. *Kosmologicheskie predstavlenia narodov Severs (The Cosmogonic Beliefs of the North Peoples)*. Moscow; Leningrad: “AN SSSR” (in Russian).
- Anufrieva, Z. P. 1990. In *Mezhdunarodnyj kongress finno-ugrovedov (International Congress for Finno-Ugric Studies)* 2, 11—13 (in Russian).
- Atamanov, M. G. 1989. In *Voprosy finno-ugorskoj onomastiki (The Questions of Finno-Ugric Onomastics)* 19—32 (in Russian).
- Atamanov, M. G. 1990. In *Mezhdunarodnyj kongress finno-ugrovedov (International Congress for Finno-Ugric Studies)* 2, 20—22 (in Russian).
- Barantsev A. P. In *Mezhdunarodnyj kongress finno-ugrovedov (International Congress for Finno-Ugric Studies)* 2, 26—28 (in Russian).
- Bartold, V. V. 1965. *Sochinenia (The Published Works)*. Vol. 3. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Bartold, V. V. 1968. *Sochinenia (The Published Works)*. Vol. 5. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Baskakov, N. A. 1969. In: Murzaev, E. M. (ed.). *Toponimika Vostoka (Toponymy of the East)*. Moscow: “Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury”, 64—71 (in Russian).
- Baskakov, N. A. 1984. In: Djarylginova, R. Sh., Nikonov, V. A. (eds.). *Etnicheskaiia onomastika (An Ethnical Onomastics)*. Moscow: “Nauka” Publ., 13—18 (in Russian).
- Baskakov, N. A. 1985. *Tiurkskaia leksika v “Slove o polku Igoreve” (The Turkic Vocabulary in “The Song of Igor’s Campaign”)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Baskakov, N. A. 1988. In: Ehrenswärd U. (ed.). *Turcica et orientalia. Studies in Honour of G. Jarring*. Stockholm: “Norstedts Tryckeri” Publ., 1—7 (in Russian).
- Bekker, E. G. 1970. In: Dulzon, A. P. (ed.). *Yazyki i toponimia Sibiri (The Languages and Toponymy of Siberia)*. Vol. 3. Tomsk: “TGU”, 8—11 (in Russian).
- Bekker, E. G. 1985. In: Ubryatova, E. I. (ed.). *Uralo-Altaistika*. Novosibirsk: “Nauka” Publ., 194—200 (in Russian).

- Belianskii, I. L., Lezina, I. N., Superanskaia, A. V. 1998. *Krym. Geograficheskie nazvaniia: kratkii slovar' (Crimea. The Geographic Names: a Short Dictionary)*. Simferopol: "Tavria-plus" Publ. (in Russian).
- Bernshtam, A. N. 1951. *Ocherk istorii gunnov (Essay on Hunns' History)*. Leningrad: "LGU" (in Russian).
- Bernshtein, S. B. 1984. *Konstantin-Filosof i Mefodii (Constantine-Philosopher and Methodius)*. Moscow: "MGU" (in Russian).
- Bertagayev, T. A. 1980. In Murzaev, E. R. (ed.). *Onomastika Vostola (Onomastics of the East)*. Moscow: "Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury" Publ., 124—129.
- Budagov, L. 1971. *Sravnitel'nyi slovar' turezko-tatarskikh narechii (A Comparative Dictionary of the Turc-Tatarian Languages)*. Vol. 2. Saint Petersburg: "Akademia nauk" Publ. (in Russian).
- Chermenskii, P. N. 1965. In *Vsesoiuznaia konferentsia po toponimike SSSR. Tezisy dokladov i soobshchenii*. Leningrad: "Geograficheskoe obshchestvo", 138 (in Russian).
- Chichurov, I. S. 1980. *Vizantiiskie istoricheskie sochinenia (The Byzantine Historical Writings)*. Moscow: "Nauka" (in Russian).
- Korpus bosporskikh nadpisei (Corpus of Bosphoran Inscriptions)*. 1965. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Dal', V. I. 1998. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka (A Defining Dictionary of the Living Russian Language)*. Moscow: "Russkii yazyk" Publ. (in Russian).
- Dashibalov, E. B. *Drevnie i rannie mongoloyazychnye narody i ikh sviazi s naseleniem Man'chzhurii i Koreiskogo poluostrova (The Ancient and Early Peoples of Mongolian Language and Their Connections with a Population of Manchuria and Korean Peninsula)*. Ulan-Ude: "Buryat University" Publ. (in Russian).
- Djafarov, Yu. R. 1980. In *Vizantiiskij vremennik (Byzantina Xronika)* 41, 153—162 (in Russian).
- Dolgopolskii, A. B. In: Trubachev, O. N. (ed.). *Etimologia 1964 (Etymology 1964)*, 259—270 (in Russian).
- Dul'zon, A. P. 1961. In Shunkov, V. I. (ed.). *Voprosy istorii Sibiri i Dal'nego Vostoka (The Questions of a History of Siberia and Far East)*. Novosibirsk: "Sibirskoe otделение Akademii nauk" Publ., 361—371 (in Russian).
- Dzhaugian, G. B. *Sravnitel'naia grammatika armianskogo yazyka (A Comparative Grammar of Armenian Language)*. Yerevan: "Akademia nauk" Publ. (in Russian).
- Egishe. 1971. *O Vardane i voine armianskoi (About Vardan and the Armenian War)*. In: Translated by Orbeli I. A. (transl.). Erevan: "AN ArmSSR" (in Russian).
- Galkina, E. S. 2006. In *Voprosy istorii (The Questions of History)* 9, 132—145 (in Russian).
- Galkina, E. S. 2010. In *Rossica antiqua* 1, 54—98 (in Russian).
- Garkavi, A. Ia. 1870. *Skazania musul'manskikh pisatelei o slavianakh i rusakh (The Reports of the Moslem Writers on the Slavs and the Rus)*. Saint Petersburg: "Akademia nauk" Publ. (in Russian).
- Dióni, G., Ovchinnikova, B. B. 2012. In: Rut, M. E. (ed.). *Iazyk i proshloe naroda (A Language and People's Origin)*. Ekaterinburg: "UrFU", 379—393 (in Russian).
- Guya, Ya. 1987. In *Sovetskoie finno-ugrovedenie (The Soviet Finno-Ugristic)* 2, 127—130 (in Russian).
- Hajdú, P. 1985. *Ural'skie yazyki i narody (The Uralic Languages and Peoples)*. Moscow: "Progress" Publ. (in Russian).
- Ivanov, V. V. 1969. In *Uchenye zapiski Tartusskogo gosudarstvennogo universiteta* 236. *Trudy po znakovym sistemam* 4 (Scientific notes of the Tartu State University 236. The Works in Semantic Systems 4), 44—75 (in Russian).
- Illich-Svitych, V. M. 1971. *Opyt sravnenia nostraticheskikh yazykov (An Experimental Comparison of the Nostratic Languages)*. Vol. 1. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Illich-Svitych, V. M. 1976. *Opyt sravnenia nostraticheskikh yazykov (An Experimental Comparison of the Nostratic Languages)*. Vol. 3. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Istrin, V. M. 1920. *Khronika Georgia Amartola v slaviano-russkom perevode (The Chronicle by Georgios Amartolus in the Slavonic-Russian Translation)*. Vol. 1. Petrograd: "Akademia nauk" Publ. (in Russian).
- Kalinina, T. M. 1988. *Svedenia rannikh uchenykh Arabskogo khalifata (The Evidences by the Early Scholars of Arab Khalifat)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kashgari, M. 2005. *Divan Lugat at-Turk (Compendium of the Languages of the Turks)*. In: Auezov Z.-A. M. (transl.). Almaty: "Daik-Press" Publ. (in Russian).
- Khakimzianov, F. S. *Iazyk epitaphii volzhskikh bulgar (Language of the Epitaphs of the Volga-Bulgars)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

- Khelimskii, E. A. 1982. *Drevneishie vengero-samodiiskie yazykovye paralleli (The Most Ancient Hungaro-Samoied Linguistic Parallels)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Khelimskii, E. A. 1982a. In: Alekseenko, E. A. (ed.). *Ketskii sbornik (The Ket Papers)*. Leningrad: "Nauka Publ.", 238—251 (in Russian).
- Khelimskii, E. A. 2000. *Komparativistika, uralistika. Lektsii i stat'i (The Studies in Comparativistics and Uralistics. Lectures and essays)*. Moscow: "Yazyki russkoi kul'tury" Publ. (in Russian).
- Khomich, L. V. *Problemy etnogeneza i etnicheskoi istorii nentsev (The Problems of Ethnogenesis and Ethnic History of the Nenets)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Khonti, L. 1985. In: Ubriatova E. I. (ed.). *Uralo-altaistika (An Uralo-Altaistic)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kiuner, N. V. *Kitaiskie izvestia o narodakh Yuzhnoi Sibiri, Tsentral'noi Asii i Dal'nego Vostoka (The Chinese Information on the Peoples of South Siberia, Central Asia and Far East)*. Moscow: "Vostochnaia literature" Publ. (in Russian).
- Kokovtsov, P. K. 1932. *Evreisko-khazarskaia perepiska v X v. (A Jewish-Khazar Correspondance of the X Century)*. Leningrad: "Academia nauk" Publ. (in Russian).
- Kliashorny, S. G. 1986. In: Kliashorny, S. G. (ed.). *Turcologica 1986*. Leningrad: "Nauka" Publ., 153—164 (in Russian).
- Konstantin Bagrjanodnyj. 1989. *Ob upravlenii imperiej. Grecheskij tekst, perevod, kommentarii (On the management of the empire. The Greek text, translation, comments)*. In: Litavrin G. G, Novosel'ceva A. P. (eds.). Moscow: "Nauka" Publ. (in Greek, Russian).
- Kornilov, G. E. *Evraziiskie leksicheskie paralleli (The Evro-Asiatic Lexical Parallels)*. Cheboksary: "University Press" (in Russian).
- Kovalevskii, A. P. *Puteshestvie Ibn-Fadlana na Volgu (Ibn-Fadlan's Voyage to Volga-River)*. In: Kovalevsky A. P. (transl., com). Moscow; Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).
- Kriukov, M. V. 1984. In: Djarylgasinova, R. Sh., Nikonov, V. A. (eds.). *Etnicheskaja onomastika (An Ethnical Onomastics)*. Moscow: "Nauka" Publ., 6—12 (in Russian).
- Kulakovskii, Yu. A. 2004. *Istoria Vizantii (A History of Byzantium)*. Vol. 3. Saint Petersburg: "Aleteia" (in Russian).
- Kuseev, R. G. *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda (An Origine of Bashkir People)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kuz'mina, A. I. 1974. *Grammatika sel'kupskogo yazyka (A Grammar of Selkup Language)*. Novosibirsk: "NGU" (in Russian).
- Lavrov, P. A. 1930. *Materialy po istorii vozniknovenia drevneishei slavianskoi pis'mennosti (Materials on a History of Beginning of the Most Ancient Slavonic Script)*. Leningrad: "AN SSSR" Publ. (in Russian).
- Lewicki, T. 1978. In: Cherepnin, L. V. (ed.). *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekovie (Eastern Europe in Ancient and Medieval Time)*. Moscow: "Nauka" Publ., 56—60 (in Russian).
- Loifman, N. Ya., Popov, S. A. 1962. In *Uchenye zapiski Orenburgskogo pedagogicheskogo instituta (The Scientific Papers of the Orenburg Pedagogic Institute)* 15, 69—83 (in Russian).
- Lytin, V. I. 1971. In: Trubachev, O. N. (ed.). *Etimologia 1968*. Moscow: "Nauka" Publ., 197—206 (in Russian).
- Magnitskii, V. K. 1908. *Chuwashskie yazicheskie imena (The Chuwash Pagan Names)*. Kazan: "Tipografiya imperatorskogo universiteta" (in Russian).
- Maliavkin, A. G. 1989. *Tanskije khroniki o gosudarstvakh Tsentral'noi Asii (The Tan Chronicles on the States of Central Asia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Manzhueva, Yu. F. 2003. *Gidronimia Tsirkumbaikal'skogo regiona (A Hydronymy of the Circumbaikal Region)*. PhD diss. abstract. Ulhan-Ude: "Vostochnosibirskaja Akademia iskusstv" (in Russian).
- Menges, K. G. 1979. *Vostochnye elementy v "Slove o polku Igoreve" (The Eastern Elements in "The Song of Igor's Campaign")*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Moisei Kaghankatuatsi. 1861. *Istoria agvan (A History of the Agvans)*. In Patkanov K. (transl.). Saint Petersburg: "Akademia nauk" Publ. (in Russian).
- Istoria Armenii Moiseia Khorenskogo (History of Armenia by Moses Khorensky)*. 1893. In: Emina N. O. (transl.). Moscow: "Tipografia V. A. Gattsuk" Publ.
- Movses Kalankatuatsi. 1984. *Istoria strany Aluank (A History of the Land Aluank)*. In Smbatian Sh. V. (transl.). Yerevan: "Matenadaran" (in Russian).
- Movses Khorenatsi. 1990. *Istoria Armenii (History of Armenia)*. In: Sarkisian G. (transl.). Yerevan: "Aiastan" (in Russian).

- Molchanova, O. T. 2012. In: Rut, M. E. (ed.). *Iazyk i proshloe naroda (A Language and the People's Past)*. Ekaterinburg: "UrFU", 149—170 (in Russian).
- Moskov, M. 1988. *Imennik na b'lgarskite khanove (A Name-List of the Bulgarian Kings)*. Sofia: "D-r Petr Beron" Press (in Bulgarian).
- Mullonen, I. I. 1989. In: Atamanov M. G. (ed.). *Voprosy finno-ugorskoj onomastiki (The Questions of Finno-Ugric Onomastics)*, 102—117.
- Murzaev, E. M. 1966. In: Murzaev, E. M., Nikinov, V. A. (eds.). *Izuchenie geograficheskikh nazvanii (A Study of the Geographic Names)*. Moscow: "Mysl'" Publ., 47—51 (in Russian).
- Murzaev, E. M. 1984. *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov (A Dictionary of the People's Geographik Terms)*. Moscow: Mysl' Publ. (in Russian).
- Negmatov, N. N., Sokolovskii, V. M. 1975. In: Likhachev, D. S. (ed.). *Pamiatniki kultury 1974 (The Monuments of Culture 1974)*. Moscow: "Nauka" Publ., 438—458 (in Russian).
- Nikolaev, S. L. 1985. In: Piotrovskii, B. B. *Drevnia Anatolia (The Abcient Anatolia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 60—73 (in Russian).
- Novosel'tsev, A. P. 1990. *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoi Evropy i Kavkaza (The Khazar State and its Role in a History of Eastern Europe and Kaukasus)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Novosel'tsev, A. P. 2000. In: Kalinina, T. M. (ed.). *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy 1998 (The Most Ancient States of Eastern Europe 1998)*. Moscow: "Vostochnaia literature" Publ., 380—399 (in Russian).
- Patkanov, K. P. 1883. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvещения (A Journal of the Ministry of Publik Education)*. Pt. CCXXVI. March, 21—32, (in Russian).
- Pigulevskaia, N. V. *Blizhnii Vostok, Vizantia, slaviane (The Near East, Byzantium, the Slavs)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Pilipchuk, Ya. V. 2015. In *Ekho vekov (The Echoes of Ages)* 1/2, 121—132 (in Russian).
- Popov, A. A. 1984. *Nganasany. Sotsial'noe ustroistvo i verovania (The Nganasans. A Social Construction and Beliefs)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Popov, A. I. 1973. *Nazvania narodov SSSR (The Names of the USSR' Peoples)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Popova, V. N. 1966. *The Hydronyms of the Pavlodar Region*. PhD Thesis. Tomsk (in Russian).
- Povest' vremennykh let (A Tale of the Past Years)*. 1950. Vol. I. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" (in Russian).
- Povest' vremennykh let (A Tale of the Past Years)*. 1950. Vol. II. Moscow; Leningrad: "AN SSSR" (in Russian).
- Prokofieva, E. D. 1953. In *Sbornik muzeia antropologii i etnografii (A Collection of Papers of the Museum of Anthropology and Ethnology)* 14. Moscow; Leningrad: "AN SSSR", 194—230 (in Russian).
- Pulleyblank, E. G. 1986. In: Kononov A. N. (ed.). *Zarubezhnaia tiurkologia (The Foreign Turcology)* 1, 29—70 (in Russian).
- Radlov, V. V. 1905. *Opyt slovaria tiurkskikh narechii (An Experimental Dictionary of the Turkic Languages)*. Vol. 3. Saint Petersburg: "Akademia nauk" Publ.
- Radlov, V. V. 1989. *Iz Sibiri (From Siberia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Rosen, M. F., Maloletko, A. M. 1986. *Geograficheskie terminy Zapadnoi Sibiri (The Geographic Terms of Western Siberia)*. Tomsk: "TGU" (in Russian).
- Salmin, A. K. In *Etnograficheskoe obozrenie (The Ethnographic Review)*, 2, 153—166 (in Russian).
- Saveliev, A. V. 2013. In *Uralo-altaiskie issledovania (The Uralic-Altaic Researches)* 3(10), 66—75 (in Russian).
- Semenov, I. G. 2013. In *Vizantijskij vremennik (Byzantina Xronica)*, 72, 45—67 (in Russian).
- Semenov, I. G. 2015. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 3, 161—171 (in Russian).
- Semushkin, V. A. 2000. *Hydronymy of the Middle Don Bassin: the Aspects of Nomination and Word-Formation*. PhD Thesis. Voronezh.
- Shaposhnikov, A. K. 2007. *The Linguistik Relics of North Pontic Area*. Dr. hab. Thesis. Moscow.
- Serebrennikov, B. A. 1973. In *SFU* 1, 35—41 (in Russian).
- Shatinova, N. I. 1971. In: Nikonov, V. A., Stratanovich, G. G. (eds.). *Etnografia imen (Ethnography of the Names)*. Moscow: "Nauka" Publ., 65—70 (in Russian).
- Shusharin, V. P. *Rannii etap etnicheskoi istorii vengrov (An Early Stage of Ethnic History of the Hungarians)*. Moscow: "Russian Political Encyclopaedia" Publ. (in Russian).

- Sokolova, Z. P. 1975. In: Gurvich I. S. (ed.). *Etnogenez i etnicheskaia istoria narodov Severa* (*An Ethnogenesis and Ethnic History of the North Peoples*). Moscow: "Nauka" Publ., 186—210 (in Russian).
- Sokolova, Z. P. 1982. In Gurvich I. S. (ed.). *Etnicheskaia istoria narodov Severa* (*An Ethnic History of the North Peoples*). Moscow: "Nauka" Publ., 8—47 (in Russian).
- Sokolova Z. P. 1986. In Kriukov M. V. (ed.). *Sistemy lichnykh imen u narodov mira* (*The Systems of Personal Names at the Peoples of the World*). Moscow: "Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury" Publ., 241—244 (in Russian).
- Starostin, S. A. 1989. *Rekonstruktsia drevnekitaiskoi fonologicheskoi sistemy* (*Reconstruction of Ancient Chinese Phonologic System*). Moscow: "Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury" Publ. (in Russian).
- Taskin, V. S. 1986. In Kononov, A. N. (ed.). *Mongolica. Pamiati B. Ya. Vladimirtsova* (*Mongolica. In memoriam B. Ya. Vladimirtsov*). Moscow: "Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury" Publ., 213—218 (in Russian).
- Taskin, V. S. 1989. *Materialy po istorii kochevykh narodov v Kitae III—V vv.* (*The Materials on History of the Nomadic Peoples in China of the 3rd — 5th Centuries*). Iss. 1. *Siunnu*. In: Taskina V. S. (transl.). Moscow: "Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury" Publ. (in Russian).
- Tereshkin, N. I. 1981. *Slovar' vostochno-khantyiskikh dialektov* (*Dictionary of the East-Khantian Dialects*). Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Tronskii, I. M. *Ocherki iz istorii latinskogo yazyka* (*The Sketches in History of Latin Language*). Moscow; Leningrad: "Akademia nauk" Publ. (in Russian).
- Trubachev, O. N. 2013. *K istokam Rusi. Narod i yazyk* (*To the Sources of Russia. A People and Language*). Moscow: "Algoritm" Publ. (in Russian).
- Tugolukov, V. A. In: Gurvich, I. S. (ed.). *Etnicheskaia istoria narodov Severa* (*An Ethnic History of the North Peoples*). Moscow: "Nauka" Publ., 129—154 (in Russian).
- Turkin, A. I. 1990. In *Mezhdunarodnyy kongress finno-ugrovedov* (*International Congress for Finno-Ugric Studies*) 2, 196—198 (in Russian).
- Usmanov, E. M. 2017. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* (*Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea*) 8, 455—474 (in Russian).
- Vasiliev, A. A. 1927. In *Izvestia gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury* (*Reports of the Academy of Material Culture*) 5. Leningrad: "Akademia istorii material'noi kul'tury", 179—282 (in Russian).
- Vasmer, M. 1964. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* (*An Etymological Dictionary of Russian Language*). Vol. 1. Moscow: "Progress" Publ. (in Russian).
- Vasmer, M. 1971. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* (*An Etymological Dictionary of Russian Language*). Vol. 3. Moscow: "Progress" Publ. (in Russian).
- Vasmer, M. 1973. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* (*An Etymological Dictionary of Russian Language*). Vol. 4. Moscow: "Progress" Publ. (in Russian).
- Veresh, P. 1985. In: Ubryatova, E. I. (ed.). *Uralo-Altaistika*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 113—119 (in Russian).
- Veresh, P. T. 1998. In: Nerazik, E. E. *Priaral'e v drevnosti i srednevekovie* (*The Aral Region in Antiquity and Middle Age*). Moscow: "Vostochnaia literature", 167—171 (in Russian).
- Volin, S. L., Romaskevich A. A., Iakubovskii A. Yu. 1939. *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii* (*Materials on History of the Turkmens and Turkmenia*). Vol. 1. Moscow; Leningrad: "Akademia nauk" Publ. (in Russian).
- Yailenko, V. P. 1987a. In *Sovetskaia tiurkologia* (*The Soviet Turcology*) 4, 67—70 (in Russian).
- Yailenko, V. P. 1987b. In: Pavlovskaya, A. I. (ed.). *Nadpisi i yazyki drevnei Maloi Azii, Kipra i antichnogo Severnogo Prichernomoria* (*The Inscriptions and the Languages of Ancient Asia Minor, Cyprus, North Pontic Area*). Moscow: "Institut vseobschei istorii Press", 4—200 (in Russian).
- Yailenko, V. P. 1988. In: Vinogradov, V. N. (ed.). *Mezhdunarodnyy simpozium "Antichnaia balkanistika 6". Tezisy dokladov* (*International Symposium "Ancient Balkanistic 6". Abstracts*). Moscow: "Institute of Slavonic and Balkan Studies", 70—73.
- Yailenko, V. P. 1990. In: Litvinskii, B. A., Zhdanko, T. A. (eds.). *Problemy Etnogeneza i etnicheskoi istorii narodov Srednei Asii i Kazakhstana* (*The Questions of Ethnogenesis and Ethnic History of the Peoples of Middle Asia and Kazakhstan*) 2. Moscow: "Institut etnografii", 2, 37—49 (in Russian).
- Yailenko, V. P. 1992. In: Golubtsova, E. S. (ed.). *Sreda, lichnost', obshchestvo* (*Surroundings, Personality, Society*). Moscow: "Institute of Universal History", 257—264.

- Yailenko, V. P. 1993. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 4, 88—99 (in Russian).
- Yailenko V. P. 1995. In: Svanidze, A. A. (ed.). *Elita i etnos srednevekovia (Elite and Ethnos of the Middle Ages)*. Moscow: "Institute of Universal History", 59—71 (in Russian).
- Yailenko, V. P. 2010. *Tysiacheletnii Bosporskii reikh. Istoria i epigrafika Bospora VI v. do n. e. — V v. n. e. (Thousand-year Bosporan Reich. A History and Epigraphy of the Bosporos of the 6th Century B.C. — 5th century A.D.)*. Moscow: "Grif" Publ. (in Russian).
- Yailenko, V. P. 2013. *Ocherki etnicheskoi, politicheskoi i kul'turnoi istorii Skifii VIII—III vv. do n. e. (Essays on the Ethnic, Political and Cultural History of Scythia 8th — 3rd Centuries B.C.)*. Moscow: "Onebook" Publ. (in Russian).
- Yailenko, V. P. 2017. In: Zin'ko V. N. (ed.). *Bosporskie issledovania (The Bosporan Studies)* 35, 3—88.
- Yanko, M. T. 1973. *Toponimichnyi slovník-dovidnik Ukrain's'koi RSR (Toponymic Dictionary-Reference-Book of Ukrainian Republic)*. Kyev: "Radiants'ka shkola" Publ. (in Ukrainian).
- Zakhoder, B. N. 1962. *Kaspiiskii svod svedenii o Vostochnoi Evrope (Caspian Information Code on Eastern Europe)*. Vol. 1. Moscow: "Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury" Publ. (in Russian).
- Zakhoder, B. N. 1967. *Kaspiiskii svod svedenii o Vostochnoi Evrope (Caspian Information Code on Eastern Europe)*. Vol. 2. Moscow: "Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury" Publ. (in Russian).
- Zhitie Konstantina 1981. In: Koroliuk V. D. (ed.). *Skazania o nachale slavianskoi pis'mennosti (The Tales about Beginning of Slavonic Scripts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 70—92 (in Russian).
- Zimonyi, I. 2000. In *Finno-Ugrica* 1, 5—41 (in Russian).
- Alföldi, A. 1974. *Die Struktur des voretruskischen Römerstaates*. Heidelberg: "C. Winter" Publ.
- Amm. Magc.: Ammian Marcellin. 1978. *Rimskaja istorija (Roman history)*. In: Kulakovskij Ju. A, Sonni A. I. (transl.), Lukomskij L. Ju. (ed.). Saint Petersburg: "Aletejja" Publ. ("Antichnaja biblioteka"; "Antichnaja istorija") in Russian).
- Brandenstein, W. 1936. *Die erste "indogermanische" Wanderung*. Wien: "Gerold" Publ.
- Carp. Hist.: Plano Carpini, G. 1929. *Historia Mongalorum*. In: Wyngaert, A. van den. (ed.). Milano: "Alpes" Publ.
- Chantraine, P. 1974. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. T. 3. Paris: "Éditions Klincksieck".
- Collinder, B. 1965. *Hat das Uralische vervandte?* Uppsala: "Almqvist & Wiksell".
- Cuno, J. G. 1871. *Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde*. Th. I. *Die Scythen*. Berlin: "Gebr. Bornträger" Publ.
- Ernout, A., Meillet, A. 1951. *Dictionnaire étymologique de la langue latine*. T. 1-2. Paris: "Éditions Klincksieck" Publ.
- Fodor, I. 1982. On Magyar-Bulgar-Turkish Contacts. In: Róna-Tas A. (ed.). *Chuvash Studies* Budapest: "Akadémiai Kiadó" Publ., 45—81.
- Gindin, L. A. 1991. Spatial-Chronological Projection of the "Original Homeland" of the Indo-Europeans. *Orpheus. Journal of Indo-European and Thracian Studies* 1, 32—44.
- Glaeser, K. 1936. Numa Pompilius. *RE* 17, 1242—1252.
- Gombocz, Z. 1912. *Die bulgarisch-türkische Lehnwörter in der ungarischen Sprache*. Helsinki: "Société finno-ougrienne" Publ.
- Grégoire, H. 1938. L' habitat primitif des Hongrois Lebedia—Lebedin. *Byzantion*. Vol. XIII. No. 1. Leuven: "Peeters Publishers", 409—410, 413.
- Harva, U. 1952. *Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen*. Helsinki: "Academia scientiarum Fennica" Publ.
- Haussig, H. 1953. Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker. *Byzantion* 23, 275—462.
- Herod.: Herodot. *Istoriya v devjati knigah (Herodotus. History in nine books)*. 1972. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Humboldt, A. 1844. *Central-Asien*. Bd. I. T. 1. Berlin: "C. J. Klemann" Publ.
- Iord. Get.: Jordanes. 1960. *O proishozhdenii i deyanijah getov (The Origin and Deeds of the Getae)*. In: Skrzyńska, E. Ch. (transl., com.). Moscow: "Izdatelstvo vostochnoy literatury" Publ. (in Russian).
- Janhunen, J. 1977. *Samojedische Wortschatz*. Helsinki: "Suomalais-ugrilainen seura" Publ.
- Joki, A. J. 1973. *Uralier und Indogermanen*. Helsinki: "Suomalais-ugrilainen seura" Publ.
- Karlgren, B. 1940. *Grammata Serica*. Stockholm: "Elanders boktrickeri" Publ.
- Lind, L. R. 1936. Einige Parallelen zwischen Griechisch und Finnisch. In: *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, p. XLII (summary).
- Maenchen-Helfen, O. 1973. *The World of the Huns*. Berleley: "University of California Press".

- Menander Protictor, *Fragmenta*. In: Müller, C. 1851. *Fragmenta historicorum Graecorum*. Vol. IV. Paris: “Firmin Didot” Publ.
- Minorsky V. F. 1937. *Hudūd al-‘Ālam*. “The Regions of the World”. *A Persian Geography 327 A. H.* — 982 A. D. London: “Luzac & Co.” Publ.
- Moravcsik G. 1958. *Byzantinoturcica* 2.
- myslenedrevo.com.ua: 1: Gedz' T. Crimea on the map of South Sarmatia Bernard Wapowski. Available at: <http://www.myslenedrevo.com.ua/ru/Sci/AuxHistSci/HistGeography/Krym1526.html> (Accessed 01.05.2018).
- Németh, Gy. 1991. *A honfoglaló magyarság kialakulása*. Budapest: “Akadémiai Kiadó” Publ.
- Ormos, I. 2017. *The Early Magyars in the Jayhānī Tradition*. Budapest: [s.n.].
- Palló, M. 1982. The Bulgar-Turkish Loanwords of the Hungarian Language as Sources of Chuvash Prehistory. In: Róna-Tas, A. (ed.). *Chuvash Studies*. Budapest: “Akadémiai Kiadó” Publ., 105—112.
- Pfister, F. 1937. Numa Pompilius. *RE* 34, 1273—1291.
- Pritsak, O. 1965. Yowár und Káþar Kāwar. *Ural-Altische Jahrbücher* 36, 378—393.
- Pritsak, O. 1976. From the Säbirs to the Hungarians. In: Káldy-Nagy, Gy. (ed.). *Hungaro-Turcica. Studies in Honour of J. Németh*. Budapest: “Loránd Eötvös University” Publ., 17—30.
- Procopius, 1963. *Procopii Caesariensis opera omnia*. Vol. II. De bellis libri V-VIII. Leipzig: Tevbnner.
- Ptolemaeus. 2006. *Handbuch der Geographie*. In: Stückelberger A., Graeshoff G. (Hrsg.). Basel: “Schwabe Verlag” Publ.
- Redei, K. 1986. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 1—3. Budapest: “Akadémiai Kiadó” Publ.
- Redei, K. 1988. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 5—6. Budapest: “Akadémiai Kiadó” Publ.
- Róna-Tas, A., Berta, A. 2011. *West Old Turkic: Turkic Loanwords in Hungarian*. Bd. 1—2. Wiesbaden: “Harrassowitz” Publ.
- Ruysbroeck W. 1929. Reise. Vedi: Wyngaert A. van den. (ed.). 1929.
- Setälä, E. N. 1925. Ein indoeuropäisches Wort in Finnisch-Ugrischen. *Studia orientalia* 1, 268—270.
- Specht, F. 1939. Sprachliches zur Urheimat der Indogermanen. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*, 66, 25—37.
- Tac. Germ.: Tacitus, Germania. 1937. *Drevnie germantsi. Sbornik dokumentov (Ancient Germans. Collection of documents)*. In: Udaltsov A. D. (ed.). Moscow: Sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo, 187—201.
- Toth, T. 1989. Some Main Problems in the Anthropology of North-Caspian Proto-Bulgarians. *Mezhdunarodnyj kongress finno-ugrovedov (International Congress for Finno-Ugric Studies)* 1, 192—194.
- Uray-Kohalmi, K. 1972. Griechisch-Sibirische mythologische Parallelen. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 25, 137—147.
- Vásáry, I. 1982. The “Yugria” Problem. In: Róna-Tas, A. (ed.). *Chuvash Studies*. Budapest: “Akadémiai Kiadó” Publ., 247—257.
- Wyngaert, A. van den. (ed.). 1929. *Sinica Franciscana*. T. 1. Firenze: “Ad Claras Aquas” Publ.
- Zimonyi, I. 2016. *Muslim Sources on the Magyars in the Second Half of the 9th Century*. Leiden; Boston: “Brill” Publ.

Список сокращений

БИ	—	Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
ВВ	—	Византийский временник. Москва.
ВДИ	—	Вестник древней истории. Москва.
ВФУО	—	Вопросы финно-угорской ономастики. Ижевск.
ИГАИМК	—	Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
МАИАСК	—	Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижневартовск.
МКФУ	—	Международный конгресс финно-угроведов. Москва.
СИГТЯ 1984	—	Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. Москва.
СИГТЯ 1988	—	Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. Москва.
СИГТЯ 2001	—	Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. Москва.
СФУ	—	Советское финно-угроведение. Таллин.
RE	—	Pauly A. F., Wissowa G. (eds.). Realencyclopaedie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart.

Научное издание

Яйленко Валерий Петрович

Древнейшая этническая история угров
по данным ономастики и письменных источников I тыс. н.э.

**МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ
АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО КРЫМА**

Supplement 3

Монография

Ответственный редактор

Я. Г. Солодкин — профессор, доктор исторических наук.

Научные рецензенты:

С. А. Иванов — доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Отдела истории
средних веков Института славяноведения РАН.

К. Г. Красухин — доктор филологических наук, профессор,
заведующий отделом сравнительного языкознания
Института языкознания РАН.

Редактор Н. В. Титова
Компьютерная верстка Д. В. Вилявина

Интернет-издание

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 15.12.2017. Формат 60×84/8
Усл. печ. листов 9,5. Заказ 1749

*Сверстано в Издательстве
Нижневартковского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*